



*Огненный  
шторм*

КНИГА 3

СЕРИЯ «ЭЛЕМЕНТАЛЬ»

ШЕННОН  
МАЙЕР

Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

# Огненный шторм

Книга 3

Серия «Элементаль»

Шеннон Майер

Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

**Переведено специально для группы**

~”\*°•†Мир фэнтези†•°\*”~ <http://vk.com/club43447162>

**Оригинальное название:** Firestorm

**Автор:** Шеннон Майер / Shannon Mayer

**Серия:** Элементаль #3 / The Elemental Series #3

**Переводчики:** Юлия Сазонова (july\_5), Оксана Никитина (pikaree)

**Редактор:** Аліна Линовицька (alinalin)

**Вычитка:** Аліна Линовицька (alinalin)

## Аннотация

*Меня зовут Лакспер, и я — Элементаль.*

*Мой народ использует силу земли для поддержания жизни и защиты от врагов. По отцовской линии я должна быть принцессой. Но этому не бывает, потому что я — незаконнорожденная полукровка.*

В мире огня и лавы я столкнусь с самым сложным испытанием. Испытанием не силы и возможностей, а интриг и манипуляций. Несмотря на то, что мое терпение к любому, кроме членов семьи, находится на необычайно низком уровне, правящая в Шахте королева ожидает полного подчинения.

И поскольку жизнь Эша висит на волоске, у меня есть всего лишь три дня, чтобы доказать нашу с ним невиновность. Это место хранит не только палящий зной: новые враги, предатели и создания из глубин лавы — все пытаются не дать нам остаться в живых.

Остается только один вопрос... Смогу ли я вытащить нас и не сгореть заживо?

## ОГЛАВЛЕНИЕ

|                |     |
|----------------|-----|
| Глава 1 .....  | 6   |
| Глава 2 .....  | 12  |
| Глава 3 .....  | 16  |
| Глава 4 .....  | 22  |
| Глава 5 .....  | 28  |
| Глава 6 .....  | 33  |
| Глава 7 .....  | 38  |
| Глава 8 .....  | 43  |
| Глава 9 .....  | 48  |
| Глава 10 ..... | 52  |
| Глава 11 ..... | 58  |
| Глава 12 ..... | 63  |
| Глава 13 ..... | 69  |
| Глава 14 ..... | 74  |
| Глава 15 ..... | 78  |
| Глава 16 ..... | 82  |
| Глава 17 ..... | 86  |
| Глава 18 ..... | 93  |
| Глава 19 ..... | 98  |
| Глава 20 ..... | 101 |
| Глава 21 ..... | 105 |
| Глава 22 ..... | 110 |
| Глава 23 ..... | 115 |
| Глава 24 ..... | 118 |
| Глава 25 ..... | 121 |
| Глава 26 ..... | 127 |

## Глава 1

Магма схватила мои руки и, связывая, так далеко отвела их назад, что едва не вывернула мне плечи. Вокруг нас, скрипя, покачивались на ветру сосны Края. Вой волка вдалеке на мгновение заставил меня подумать, что Гриффин может вернуться и помочь нам с Эшем избежать пленения Саламандрами, или Элементалями огня. Но звука бегущих по земле лап, ни рычания волка, атакующего наших захватчиков, не было.

Чему тут удивляться? Около месяца назад мы с Эшем побывали у Элементалей огня, в Шахте. Мы искали лекарство от легочных червей, которые истребляли наш народ. Нам дали отворот поворот, но «нет» было неподходящим ответом. В конечном счете, мы нашли лекарство, и наша семья была спасена. Но цена оказалась слишком высока — несколько смертей. И все на счету моего копья. Какое-то время я думала, что нам удалось избежать наказания.

Я огляделась, выискивая в лесу хоть намек на движение, и ничего не увидела. Никто не пришел спасти нас, никто не пришел приказать Саламандрам отпустить нас. Хотя мы и были в Крае, мы снова остались сами по себе. Очевидно, что даже мой отец махнул на меня рукой, и вручил нас Королеве Фиаметте и Шахте, хотя лично говорил мне, что никогда не сделает подобного ни с кем из своих детей. Как быстро все менялось в моей жизни, доказательства были налицо.

Снова.

Медленно повернув голову и заставив тело не реагировать на боль, я посмотрела на Мэгги.

— Мэгги, я уже сказала, что мы пойдем с тобой.

Она хмыкнула и прищурила оранжевые глаза.

— Магма, а не Мэгги, и мы с тобой не друзья. — Ее ногти впились в мою голую кожу, и кровь тонкими струйками потекла в сгибы локтей. — Таким лжецам, как ты, нельзя доверять, так что, думаю, сделаем по-моему.

Остальные три Эндера засмеялись, но я даже на взглянула на них. Сейчас не они были моей проблемой. Она сжала меня сильнее, словно подчеркивая свое превосходство.

Я заставила себя улыбнуться, не смотря на пульсирующую боль в спине и плечах, и решила ударить по больному месту:

— Твои приятели Эндеры не слишком высокого мнения о тебе, не так ли? Ты позволила мне остаться на ночь в Шахте, затем сбежать оттуда, пока ты просто стояла и смотрела. Из-за этого тебя наверняка понизили в звании. Особенно если учесть, что я всего-навсего низший Элементаль земли.

Справа от меня Эш застонал:

— Ларк, не заводи ее.

Но было слишком поздно брать свои слова обратно, да я бы и не стала этого делать, не после того, через что мы с Эшем прошли в Глубине. После того как мы выжили в мире Ундин — Элементалей воды — я не была уверена, что во мне осталась хоть капля терпимости и способности прощать любого, в чьих венах не текла кровь Терралингов — Элементалей земли.

Мэгги, для меня теперь Магма, если следовать ее указаниям, громко зашипела, звук был похож на шипение кузнечного горна.

— Последним, что ты увидишь, перед казнью, будет моя улыбка.

Я отвернулась от нее, но сцена вокруг меня не обнадеживала. Окружившие нас Эндеры были одеты в чёрное с ног до головы, их костюмы завершали длинные черные плащи и трехфутовые узкие черные дубинки, свисавшее с их поясов. В отличие от одежды наших Эндеров, состоящей из жилета и брюк от светло- до темно-коричневого оттенков, тела Эндеров Шахты были полностью закрыты. Вплоть до тяжёлых черных ботинок. Если бы не различные оттенки сияющих рыжих волос, они были бы однотонными с головы до ног.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

Эндер, удерживающий Эша, смотрел на меня, и я поняла, что знаю и его тоже. Мы уже виделись.

— Мэтч?

Он с Мэгги встречал нас у входа в Шахту, когда все, чего мы хотели – помощи от их целителей. Он напал на нас, как и Мэгги, что в конечном счёте привело меня к убийству не одного или двух, а четырех Эндеров Шахты.

— Не смей разговаривать со мной, — зарычал он, оскалившись на меня. — Тебе не скрыться от нас в этот раз. Приговор тебе вынесут быстро, и даже твой король не сможет отказать нам в этом праве.

Глядя на него, я поняла, что не одна Мэгги была рождена, чтобы выставять себя душой.

Смысл слов Мэгги и, в конечном итоге, его дошел до меня. Приговор для Эндера, убившего другого Эндера был прост. Смерть от руки потерпевшей стороны, которой в моем случае была Шахта. Магма протащила меня несколько шагов рядом с Эшем. Он встретился со мной взглядом.

— Просто делай как я.

Мэтч ударил его в лицо с такой силой, что рассек бровь над левым глазом.

— Закрой свой грязный рот, Терралинг.

У Эша дернулся уголок рта, и он свирепо посмотрел на Мэтча.

— Теперь ты храбрый парень, когда все твои дружки рядом.

Мэтч зарычал, словно от удара:

— Я тебя предупреждал.

Эндер вытащил длинную черную дубинку из-за пояса и качнул ею в сторону Эша. Когда дубинка коснулась земли, я прыгнула к ним, увлекая за собой Мэгги на несколько неловких шагов, пока она не отпустила меня. Сустав в правом плече сместился со щелчком, разрывая связки, но это не остановило меня. Импульс прыжка заставил меня врезаться в Эша и повалил нас на землю, когда дубинка просвистела над нами. Мэтч взревел, а я всё-таки смогла встать прямо, застонав, когда плечевой сустав встал на место.

Другие Эндеры, похоже, удивились. Словно они не могли поверить, что мы будем сопротивляться.

— Бежим? — Спросила я, когда мне удалось собраться с мыслями вопреки пульсирующей боли в плече. Я пятилась от Эндеров, оттаскивая Эша за собой. Если мы соберёмся, то сможем убежать от них.

— Твой отец сказал, что мы должны пойти с ними без сопротивления...

— И ты думаешь, это хорошая идея?

Эш не ответил, и я поняла, что права. Мы оба это поняли. Мой отец не был в здравом уме, и уже довольно давно. И пока его душевные раны, нанесенные Кассавой, не затянутся, мы не могли ему доверять.

Мы действительно были предоставлены сами себе.

Злость зародилась где-то в животе и медленно разрасталась, пока не достигла моих рук, которые были скованы железными наручниками. Я наплатала ей присущую мне энергию земли и послала ее в железо, разрывая мелалл, молекулу за молекулой, пока наручники не упали у ног.

Мэгги изумлённо взглянула на меня, и красные завитки — свидетельства ее магии, окутавшие ее кисти — были единственным предупреждением, что она собирается поджарить нас силой своего элемента. Огонь плясал вокруг ее кистей и спускался на землю вокруг нас, образуя идеальный круг. Я щёлкнула пальцами, и земля укрыла огонь, потушив его одним махом.

По крайней мере, пока я злилась, мне было легко дотянуться до своей силы. Без опоры на гнев я не могла прикоснуться к земле и ее силе. И я не знала, как исправить этот недостаток.

— Может в Шахте ты и можешь указывать, Мэгги. Но не здесь.

Она взглянула на меня, и я попятилась, врезавшись в Эша. Вот только это оказался не Эш.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

Это был ещё один Эндер из Шахты, которого я не знала. Он надавил рукой на мое повреждённое плечо, вжав пальцы в разорванные связки. Я не смогла удержаться от крика и рухнула на колени. Мир пошатнулся перед глазами, когда Эндер надавил ещё сильнее. Лишь краем сознания я улавливала вокруг крики и суматоху.

Вдруг, со вспышкой зелёного и золотого, появилась Ферн, нынешняя жена моего отца, и попыталась остановить Мэгги и других Эндеров из Шахты. Ее животик округлился, так как в нем подрастал мой младший брат или сестра, но, не смотря на это, она вступилась за нас.

— Я здесь королева, и я запрещаю тебе забирать моих Эндеров! — Гневно произнесла она, указывая на Мэгги.

Богиня, возлюби ее, она пыталась. Послышался ещё один голос, выражающий протест, и я с трудом смогла поверить своим глазам.

Рядом с Ферн стоял Коул спиной ко мне, но я его узнала бы в любом случае. Мой от-случая-но-уже-навверное-не-к-случаю любовник, чью руку я была вынуждена отрубить, чтобы он выжил во время катастрофы, вызванной легочными червями. Последний раз, когда мы с ним разговаривали, он был чуть больше чем слегка не в себе. Иногда это случалось с Элементалями, потерявшими конечности.

И все же это был он, и он защищал меня. Он поднял свою целую руку и толкнул ею Мэтча в грудь.

— Она моя. Никто не заберёт ее у меня.

Что ж, а вот и пришло время для нежностей.

Я снова огляделась, звёзды больше не сыпались из глаз. Эш лежал ничком на земле лицом в грязи. Он не сопротивлялся, и я поняла, что самостоятельно не вытащу нас обоих из этой заварушки. Боль погасила мою злость, и я больше не могла удерживать связь с землей.

Эндер, прижимающий меня к земле, надавил сильнее, и я откинула назад голову, чтобы посмотреть ему в глаза. Волосы у него были светлее, чем у остальных из Шахты, его можно было бы назвать блондином, если бы не отличительный рыжий оттенок.

— Как насчёт ослабить хватку?

Он ухмыльнулся мне, чем напомнил Ила, Ундина, с которым пришлось сразиться в Глубине, и который имел склонность калечить людей.

— Хм, я бы с удовольствием посмотрел на тебя на коленях передо мной, маленькая Терралинг. Ты хорошо смотришься внизу.

Я попыталась вырваться, но он сжал сильнее, и на мгновение мир исчез, и боль затмила сознание.

Я орала и визжала, с огромными усилиями я подняла голову, потому что даже это движение жгло порванные связки и сухожилия. Коул подхватил Ферн и увел ее подальше. Его глаза на миг вспыхнули зелёным, когда они встретились с моими.

— Прости, Ларк. Я не могу спасти тебя.

Я вздохнула.

— И никогда не мог. Это не новость.

Его взгляд заледенел, и Эндер за мной засмеялся.

— О, какой вспыльчивый. Я надеюсь, твоё заключение затянется на недели. Знаешь, я ведь один из стражников в подземелье. Я позабочусь о тебе. Лично.

И почему я не удивлена?

Время, казалось, остановилось, грохот сердца отдавался в висках, одетые в кожу Эндеры расступились. К нам шел мой отец, но я не надеялась, что он спасёт нас. Я потеряла веру в него давным-давно.

— Мне нужно переговорить с моими Эндерами, прежде чем они отправятся навстречу своему наказанию, — сказал он, и его обычно густой голос явственно подрагивал. Мэгги пробурчала:

— Если ты попытаешься их освободить, мы не станем мириться с этим.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

Он отмахнулся от нее как от назойливой мухи и остановился передо мной. Он медленно присел так, чтобы наши глаза были на одном уровне.

— Ваше Величество, — я склонила голову.

— Эндер Лакспер, я пытался защитить тебя от самой себя, но, видимо, ты обладаешь способностью находить неприятности везде, куда бы ни пошла.

Эндеры вокруг нас переминались с ноги на ногу, кто-то даже хохотнул.

Отец глубоко вздохнул, и из его лёгких вырвался влажный хрип.

— Богиня-мать велела тебе встретить свою судьбу в Шахте без моего вмешательства. У нее для тебя там есть задание, жизнь, которую нужно спасти.

Я подняла голову и по-настоящему посмотрела на него, когда до меня дошел смысл конца фразы. Он был бледен даже с учётом постоянного загара, глаза казались затуманенными, даже одежда висела как на вешалке. У меня сдавило сердце. Неужели один из лёгочных червей выжил?

Я спросила со всей мягкостью, на которую была способна:

— Ты болен?

Он склонил голову так, чтобы наши лбы соприкоснулись, его слова были только для моих ушей:

— Я думаю, что умираю, Лакспер. Во всем мире не сыщется лекарства от моей болезни. Я не знаю, почему Фиаметта послала своих Эндеров за тобой, ведь она клялась, что не держит зла на тебя и Эша.

Он поднял трясущуюся руку и обхватил мой затылок, прижимая сильнее к себе.

— Дитя, будь сильной и знай, что я сожалею за все обиды, нанесенные тебе, впервые я ясно это осознаю. Я благодарен этой болезни, жар смывает всю ложь, которой напичкала мою голову Кассавы. Мы увидимся, когда будем вместе прогуливаться за дальней Гранью, но я буду молиться, чтобы ты не отправилась в это путешествие ещё тысячи лет.

Горло сдавило, я не смогла ничего произнести из-за комка в горле. Слезы покатались по щекам, когда он встал и пошел к Эшу.

— У тебя осталось лишь одно задание, Эндер. — Он прикоснулся к плечу Эша. — Ты знаешь, что я имею в виду.

Эш сжал челюсти и медленно поклонился.

— Все будет сделано.

Рука короля опустилась с плеча Эша, и Ферн побежала за ним.

— Ты должен остановить их.

Он шел не останавливаясь, но я все равно слышала его слова:

— Я сделал все, что мог. Они должны пройти через это самостоятельно.

Эндеры сомкнули ряды, когда отец исчез с вцепившейся в него Ферн, Коул последовал за ними. Как бы то ни было, я могла, по крайней мере, сказать, что они пытались спасти нас.

Эш покачнулся вперед, и Эндеры сосредоточили все свое внимание на том, как он сцепился с Мэтчем. Эндер позади меня лишь сильнее сжал пальцами плечо.

— Ты никуда не идёшь, Терралинг. По крайней мере, не туда, куда бы хотела.

Потасовка перед нами прекратилась, и рука Эндера сжала меня сильнее как раз перед тем, как краем глаза я заметила черную вспышку, и меня по голове огрели дубинкой, отправляя в небытие.

\*\*\*

Комната королевы была темной, но это не имело значения. Человек, чьи воспоминания я видела, с легкостью крался здесь, не задевая мебель и безделушки, которые могли обнаружить его — а я была уверена, что это были воспоминания мужчины — присутствие.

— Проклятие, женщина, — прорычал он, — где, мать твою, ты это прячешь?

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

Он рыскал по комнате, которую я с трудом могла разглядеть в неясных отблесках. Ее построили в форме восьмигранника, стены были из гладкого черного камня, напоминающего дубинки, которые носили Эндеры Шахты. Посередине комнаты расположилась кровать, колонны из черного камня заканчивались изогнутыми остриями, с которых свисала прозрачная ткань, сверкавшая даже в темноте. Она крепилась подобно паучьей сети. Если бы я могла затряситься, я бы затряслась, но пойманная в ловушку чьих-то воспоминаний, я не могла пошевелиться.

— Ну вот, — он наклонился рядом с кроватью и пошевелился, будто дрожа, когда звук струящихся скользящих простыней застал его врасплох. Выглянув из-под кровати, он уставился на свою королеву. Ее рыжие волосы были цвета свежей крови, что только подчёркивало бледность кожи и глубокий голубой цвет глаз. Необычный цвет для ветви Элементалей огня. Она села, простынь скользнула вниз до талии, обнажая грудь на теплом воздухе.

— Что ты делаешь в моих покоях, Эндер?

Он сглотнул.

— Моя королева, все, чего я хочу — это служить тебе.

Она могла поджарить его задницу в мгновение ока, и они оба знали это. Ее способность управлять лавой была неслыханной, начиная с первых хроник их народа. Для нее лава была живой, как прирученный зверь, готовый выполнить любые ее поручения, невзирая даже на законы природы.

Был лишь один способ, попытаться выбраться отсюда живым. Насколько знаменитой была ее способность управлять лавой, настолько же знаменитым было ее ненасытное либидо.

— Я хочу служить тебе любым способом, каким бы ты ни пожелала. — Его голос стал хриплым, и он отважился скользнуть руками по простыням и погладить ее обнаженную кожу. Тыльная сторона его ладони была со шрамами. Старая, небрежно залеченная рана. Четыре неровных рубца, начинавшихся между пальцами и уходивших к основанию кисти.

Она изогнула бровь.

— Каким бы способом я ни пожелала?

Он склонил голову, вдыхая запах ее простыней, и думая, будет ли это последним, что он увидит.

— Моя королева, я весь в твоей власти.

Ее пальцы закрылись в его волосах и притянули его ближе.

— Тогда удовлетвори меня, Эндер. Потому что уже несколько лет не было никого достаточно дерзкого, чтобы войти в мои покои без приглашения.

Он наклонил голову, завладел ее ртом и прижал ее к кровати. Что ж, он не нашел, что искал, и его наставник не обрадуется, но это было даже лучше. Со свободным доступом в королевские покои ему не нужно будет красться сюда тайком. Он сможет получить всю нужную наставнику информацию, и вместе они собьют с Фиаметты спесь. Если ему удастся взобраться на королеву до ее свержения, тем лучше. Она ни за что не заподозрит его.

Избавившись от своей черной кожаной одежды, он скользнул под полог к королеве, его рот и руки блуждали по всему ее телу, доводя ее до оргазма, спустя всего лишь несколько минут...

Я застонала, выскальзывая из воспоминаний, продолжительные любовные утехы из воспоминания засели в голове, возбуждая меня. Как полукровка, наполовину дитя Духа, я видела воспоминания других людей во время Путешествия. И хотя новое воспоминание не было сюрпризом, я все ещё была дезориентирована.

Быстро оглядевшись, я поняла, что кроме Эша, Мэтча и ещё одного Эндера-женщины, здесь никого не было. Чьи бы воспоминания я ни видела, этот кто-то уже покинул комнату Путешествий, и я понятия не имела, кто это был.

Я уловила тонкие парфюмерные нотки цветов вишни и медленно села. Снова в комнате Путешествий Шахты. Это было не то место, где я хотела бы ещё раз оказаться. Стены были скругленными, будто мы сидели внутри земного шара и смотрели из центра. Если бы я могла

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

раздобыть хоть одну нарукавную повязку, я бы вытащила нас с Эшем отсюда. Я огляделась, но вокруг не оказалось ни одной повязки. Черт бы ее побрал.

— Их перенесли после твоего последнего визита, Терралинг. — Эндер со светлыми волосами прошел через дверной проем в комнату. — Так что не надейся схватить одну и слинять. Тебя назначено удерживать.

Назначено. Корректный способ сказать, что мне и Эшу грозит казнь через обезглавливание. И это не принимая во внимание разорванное плечо, а также воспоминания предателя Фиаметты, из-за которых у меня закружилась голова.

## Глава 2

Впереди Мэтч подталкивал Эша по лабиринту, которым являлась Шахта. Мой новый друг, казалось, испытывал удовольствие, причиняя мне боль, когда тащил за собой.

Спустя несколько минут я почувствовала в себе достаточно энергии, да и боль утихла до тупой пульсации, позволяя мне говорить:

— У тебя есть хотя бы имя?

— Бранд. — Он ударил меня кулаком в поясницу, толкая вперёд и эффективно прерывая последующий вопрос. Что будет дальше? Куда ушла Мэгги? Не то чтобы она была добрее, но мне было интересно, почему она оставила нас.

Шахта была устроена как улей с бóльшим количеством коридоров и дверей, чем используемых комнат. Некоторые двери открывались прямо в Шахту, kloкочущий кратер с лавой, который для любого, кто не являлся Элементом огня, означал бы мгновенную смерть. По крайней мере это я понимала. Я никогда не видела саму Шахту, только слышала сплетни. Все что я знала, это что она могла быть грязной лужей. Однако, я в этом сильно сомневалась.

Я пыталась запомнить число поворотов и направление, но вскоре стало очевидно, что нас специально вели самым длинным из возможных путей, и я была уверена, что, по крайней мере, дважды мы возвращались, пока не остановились перед тем, что, как я полагала, было местом назначения.

Двери в ширину были десять футов и, по крайней мере, такие же в высоту. На этих дверях из чистого золота было выгравировано прекрасное изображение извивающегося бескрылого дракона. Изумруды вместо глаз, чешуя из сапфиров, а клубившееся изо рта пламя состояло из крошечных рубинов и жёлтых бриллиантов. Над драконом была надпись: «Всякий входящий будет судим, и недостойного ждёт смерть».

— Ух-ты, а это успокаивает, — не смогла я сдержать сарказм, льющийся из меня. Он скрывал страх, росший в сердце. Эш пододвинулся ближе ко мне, наши Эндеры расположились по сторонам.

— Верь мне, Ларк. Ты должна верить мне, — сказал он тихо, дотянулся до моей руки и провел по пальцам. — Ты можешь это сделать?

— Довольно разговоров.

Мэтч взялся за дубинку и постучал ею в дверь три раза. Я огляделась, пока мы ждали. Позади нас стояли две массивные статуи: одна — королевы в длинном, развевающемся назад платье, а рядом с ней — черной пантеры, изящной и рычащей. Если бы мне нужно было угадывать, то я бы сказала, что пантера была ее фамильяром.

С другой стороны дверей раздался эхом ответный стук. Золотые двери, разрезая дракона пополам, медленно открылись внутрь. Комната была отделана золотом с пола до потолка. В золото были вкраплены все драгоценные и полудрагоценные камни, которые я знала, и несколько, о которых лишь слышала: бриллианты, рубины, изумруды, сапфиры, аметисты, опалы, кварц, малахит, жемчуг и ещё множество камней было разбросано вокруг, словно они ничего не стоили.

Это производило ошеломительный эффект, и, я была уверена, так и предполагалось. Подняв подбородок, несмотря на боль в плече, я пошла вперёд, Эш шел слева.

Перед нами на троне восседала женщина из воспоминаний, которые я видела. Ее сходство со статуей было впечатляющим.

Фиаметта. Волосы на ее голове были собраны в сложную косу, которая снаружи и изнутри оплетала корону, сделанную из рубинов, соединённых тонкими золотыми нитями. Простая по дизайну, она практически полностью терялась в глубоком рыжем цвете ее волос. Голубые глаза не сверкали, в них не было ни намёка на эмоции. Она было одета в черный кожаный костюм Эндера, что удивило меня. Быть может, так она начинала свою жизнь? Быть может, она была принцессой, которая тренировалась вместе с Эндерами?

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

Как и я?

Откуда, черт возьми, взялись эти мысли? Не важно, сколько во мне королевской крови, мне никогда по-настоящему не стать принцессой.

Много разных людей заняли стулья по бокам комнаты. Я увидела наследного принца Флинта, с отличительной черной прядью в ярко-рыжих волосах. Он флиртовал с Белладонной, моей старшей сестрой, когда она была здесь. Глаза оценивающе прошли по мне, и улыбка медленно расплзлась по его губам.

Можешь и не надеяться, ответила я взглядом.

Двое детей помладше, вероятно, из королевской семьи, изучающе смотревшие на нас, тоже были с черными прядями в рыжих волосах.

Кактус, мой друг детства, преданный друг, полукровка, как и я, стоял один у стены и наблюдал за нами, когда мы входили. Наши глаза встретились, и, на мгновение, мне показалось, что он хочет сказать мне что-то своим взглядом. Возможно, прощай.

Фиаметта медленно встала, ее тело двигалось с демонической грацией, как и тело черной пантеры рядом с ней. Ее фамильяр широко зевнула и встала рядом, голубые глаза, такие же необычные, как и у хозяйки, сузились, как только мы попали в поле ее зрения.

— Фиаметта, эти двое принесут много неприятностей. Нужно убить их быстрее, — сказал главный злодей.

— Тихо, — ответила Фиаметта. — Я не спрашивала твоего мнения.

Пантера клацнула зубами и села. Если бы я не знала наверняка, я бы сказала, что он испугался.

На мгновение мне показалось, что я увидела розовое мерцание вокруг головы королевы. Я моргнула. Эш вышел вперед, закрыв от меня Фиаметту.

— Ваше Величество, произошло недопонимание.

Фиаметта рассмеялась и, спустившись с последних нескольких ступенек, встала на пол наравне с нами.

— Действительно? Очень в этом сомневаюсь, Эндер.

— Если мне позволено сказать, я мог бы объяснить, что случилось, — мягко сказал он, опустив свою светловолосую голову в знак подчинения. Она вышла вперед, каждое движение ее тела было изящным и грациозным, только грудь, грозившая выскочить из очень темного кожаного костюма, выбивалась из картины. Фиаметта взметнула руку и схватила Эша сзади за волосы, заставляя поднять лицо.

— Что бы ты ни хотел сказать, говори немедленно, или я брошу тебя в Шахту и покончу с тобой.

Я не видела его лица, не могла знать, что у него в голове. Как и все в зале, я ждала, гадая, что же он может сказать такого, чтобы вытащить наши задницы из огня, в самом буквальном смысле.

Эш медленно заговорил:

— Ваше Величество...

— Побыстрее со своим червивым дерьмом, Эндер. Выкладывай, что бы там у тебя ни было, — сказала Фиаметта, настолько же ледяным голосом, и насколько обжигающими были потоки лавы.

— Я ответственен за четыре смерти твоих Эндеров. Мой компаньон, Эндер Лакспер, не поднимала руки ни на одного из них.

Не успела я открыть рот, чтобы возразить Эшу, как Бранд захлопнул мне его своей ладонью и прошептал на ухо:

— Не делай эту жертву бесполезной.

Фиаметта скользнула глазами от него ко мне.

— Эндер Бранд, дай ей сказать.

Бранд одной рукой взял за плечо и вдавил пальцы вовнутрь. Проклятье, как давно Эш все это устроил? Я вспомнила, как он нашел меня в лесу, как он поцеловал меня, прощаясь.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

Он знал, что они придут за нами, и с тех пор планировал это. Другого объяснения не было.

Я глубоко вдохнула, когда мой рот освободился от руки Бранда, и я понимала, что Бранд был прав. Если я заявлю, что их смерть на моих руках, то обреку нас с Эшем вместе нырнуть в Шахту. Но если я останусь свободной, я, возможно, найду способ освободить нас обоих. Крошечный шанс, но это все же больше, чем могло быть.

— Тебе нужно проверить его.

Фиаметта изогнула бровь, глядя на меня.

— Я не должна делать подобного. Он не королевской крови, и есть свидетели, желающие увидеть, как он расплатится за свои грехи.

Эш снова шагнул вперед меня.

— Нет, я признаюсь во всем. Тебе не нужно вызывать свидетелей.

Бранд оттащил меня назад, в то время как Мэтч подтолкнул Эша вперед.

— Стой тихо, девчонка.

Я даже не замечала, что сопротивляюсь, пока Бранд не заговорил. Я снова попыталась освободиться от него.

— Ты не можешь этого сделать!

Фиаметта протяжно и злобно рассмеялась.

— Ты думаешь, жизни моих Эндеров не стоят возмездия? Их жизни стоят меньше, чем его? Я думаю, нет, Терралинг. — Ее глаза вспыхнули. — Я потеряла четырех Эндеров. Забрали ЧЕТЫРЕ жизни, девчонка. Совсем небольшое наказание, если он, — она схватила Эша за челюсть и развернула его лицом ко мне, — заплатит за это жизнью. Как Эндеры вы должны следовать высоким стандартам. Ты как никто другой должна знать это. Радуйся, что я не брошу тебя вместе с ним.

Меня переполняли ужас и вина. Я была виновной стороной, и Фиаметта правильно сказала — за их жизни нужно заплатить. Но это должен был быть не Эш, а я.

Бранд держал меня, и я осознала, что он больше поддерживал меня, чем удерживал.

— Когда? — Прошептала я и на миг увидела проскочившую в глазах Фиаметты вспышку сострадания.

— Через три дня. С восходом солнца на третий день температура лавы будет наивысшей почти за триста лет. Довольно подходящее время для первого наказания чужеземца, не находишь? Он сам шагнет в шахту, или его бросят, если понадобится, — сказала она. — А тебя подержим в карцере. Последнее, что мне нужно — это неприятности от тебя.

Бранд прочистил горло:

— Моя королева. Я бы хотел предложить лично проследить за ней. Моя жена смогла бы использовать помощь такой сильной девушки, как Терралинг.

Помощь? Он спрашивал разрешения использовать меня как раба, пока я была здесь. Рабство было строго запрещено Богиней-матерью... Хотя я уже видела, как это правило обходили и в Глубине.

Фиаметта наклонила голову вбок.

— Бранд, это ответственное задание. Я не хочу, чтобы твоей семье был причинен вред.

Он слегка кивнул в мою сторону.

— Я лично брошу ее в Шахту, если она сделает хоть шаг в сторону.

Королева Шахты мягко улыбнулась, и удовольствие осветило ее лицо.

— Так и быть. Пусть Терралинг работает для нее, пока она здесь, и дай ей увидеть смерть ее компаньона.

Бранд перекинул меня через плечо.

— Пойдем, моей жене нужно постирать вещи вручную.

Его слова были такими будничными, такими простыми, что подтолкнули мой мозг к действию.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

— Нет! Эш, не делай этого! ЭШ! — Я не думала кричать, и все же, я чувствовала, что его забрали у меня, и если бы не это все, он бы остался в моей жизни.

— Ларк. Пожалуйста, доверься мне. — Это было все, что он смог сказать мне до того, как его свалили с ног, прижав лицом к золотому полу. Только его глаза сверкнули немного ярче, чем драгоценный металл, когда он посмотрел на меня.

Меня затошнило от осознания, что это была моя вина, и его казнят вместо меня. Вот, что имел ввиду мой отец, когда говорил с Эшем. Это было его последнее поручение, его последняя обязанность. Спасти меня от огня. Но это мое безрассудное поведение привело нас к такой ситуации. Я должна была что-нибудь сделать.

Бранд вытащил меня через исполинские двери, пронес мимо статуи Фиаметты и ее фамильяра, свернул налево от тронной залы. Мы прошли всего сотню футов, как он опустил меня на землю.

— Я отведу тебя к целителям.

Я хотела рвануть от него, схватить оружие и побежать за Эшем. Я хотела выбраться из Шахты, как мы делали до этого, и плевать на них всех с высокой колокольни, я хотела доказать им, что мы как Элементали земли были сильны. Но я не могла. У меня не было оружия, и мое плечо разбухло до размера небольшого арбуза. Соединить мои связки сейчас было равносильно тому, чтобы запихнуть слона в замочную скважину.

— Почему ты это делаешь?

Бранд положил руку на основание моей шеи сзади и подтолкнул вперед.

— Пошевеливайся.

— Скажи мне, какого черта здесь происходит! — завопила я, и он швырнул меня вперед, прижав лицо и тело к стене и уперевшись коленом в мою поясницу.

— Такая импульсивная. Понятно, почему у него были проблемы с твоим обучением. — Он приблизил губы прямо к моему уху, и я чувствовала кожей его шепот. — Эш взял вину на себя, потому что много лет назад не смог защитить твою мать и маленького брата. Он платит за их жизни, Лакспер. А я помогаю ему, потому что он мой друг, и я ему доверяю, если он говорит, что ты важнее, чем кто-либо из нас может себе представить. — Он ослабил хватку, и я медленно повернулась. Его глаза стали серьезными, без тени похоти, что была в них до этого. Все это было лишь игрой.

— Он все это сказал? — Я прижала руку к голове. — Бранд, те Эндеры хотели убить нас. Нам пришлось сражаться, или мы бы погибли.

Он кивнул, прищурившись, и свел брови.

— Я знаю. У нас есть внутренние проблемы. Это является ещё одной причиной, почему я тебе помогаю. Пойдем, сначала позаботится о твоей руке. Потом обсудим, как нам изгнать змей из нашего гнезда.

Бранд махнул рукой вперед, и я осторожно пошла, куда он показывал. Я прокручивала в голове слова Бранда и пыталась обдумать их, не взирая на боль в плече. В поле зрения попал посох Асклепия<sup>1</sup>. На двери была изображена змея, обвившаяся вокруг посоха: обозначение комнат целителей. В глазах помутнело, и показалось, что змея пошевелилась, в тот момент, когда боль окутала меня коконом и пронзила тело, отчего подкосились ноги, и я упала.

---

<sup>1</sup> Посох Асклепия — посох, обвитый змеей, принадлежащий древнегреческому богу медицины Асклепию; медицинский символ. (Прим. перев.)

### Глава 3

Второй раз за сегодня я лежала на спине, изучая потолок, пока Смит, один из целителей Шахты, работал с моей рукой. Он уже помогал мне раньше, когда мы с Эшем ворвались в Шахту. Его руки были очень аккуратными.

— Я собираюсь вправить обратно сустав, других вариантов нет. Так что будет больно.

Наверное, я кивнула, потому что он на секунду отвернулся, и затем Бранд придавил меня к столу. В мозгу лихорадочно прокручивались вероятные сценарии того, как я собиралась вытащить нас обоих с Эшем из Шахты. Наиболее удручающим было то, как, во имя Богини-матери, я должна вытащить Эша из огня, в который он сам себя отправил. Смит поднял мою руку, и я медленно вдохнула. Он повернул и резко надавил на нее, вставляя плечевой сустав на место. Послышался щелчок и тихий хруст, а затем щелчок, когда кость вошла в суставную сумку.

На долю секунды я подумала, что это было не так больно, но боль постепенно нарастала, и я обрадовалась, что Бранд крепко меня удерживал. Я корчилась от нее, от прилива адреналина, облегчения и ощущения, словно острые ножи разом вонзились в меня — все это было чересчур для меня одной. Проглотив слезы, я снова медленно расслабилась на кушетке.

Бранд похлопал меня по здоровому плечу.

— А сейчас нам пора идти.

Я села, и мир закружился перед глазами. Мне показалось, что я увидела, как промелькнула черно-белая шерстка.

Смит засмеялся.

— Что ты здесь делаешь, Пета? Я думал, королева изгнала тебя.

Моргнув, я посмотрела вниз в зеленые глаза Петы, что была в обличии домашней кошки. Когда она хотела, могла превращаться в снежного барса. Как фамилляр, она должна была защищать и присматривать за могущественными Элементальями, за которыми ее закрепляли. В ее случае последний Саламандр, которого она защищала, погиб в Глубине, где мы и познакомились.

Но она дважды спасала мою задницу, и я этого не забуду и не выкажу ей неуважения в любом случае.

— Привет, Пета, — я пододвинулась вбок на кушетке, оставляя ей место, куда она могла бы прыгнуть. Она даже глазом не повела.

— Замарашка. Вижу, у тебя снова неприятности.

Бранд заворчал:

— Кошка, для того, кого сейчас могут вышвырнуть отсюда, ты слишком много болтаешь.

Пета чихнула, хотя, наверное, она хотела фыркнуть, и вытерла лапой морду.

— Да ладно тебе. Не моя вина, что мне вечно поручают идиотов.

Я опустила ноги на пол.

— Тогда удачи тебе с твоим новым огненным назначением. Надеюсь, он будет умнее, чем предыдущий.

Бранд кивнул головой влево и ушел, я последовала за ним. Вернее, должна была. Пять крошечных когтей впились мне в голень. Я остановилась и снова посмотрела вниз.

— Ну что тебе ещё, кошка?

Мерцающие зеленые глаза сузились, когда она отпустила меня.

— Замарашка, удача мне понадобится. Богиня-мать уже дала мне новое назначение, я не в восторге от него.

Я выбросила здоровую руку в воздух.

— Чудесно. Удачи. А мне пора идти заняться делами.

С этими словами я пошла от нее. Да какого же черта этой кошке было от меня надо. Я ничего не могла сделать с ее назначением, каким бы плохим оно ни оказалось. Проклятие, если

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

только она не шпионила за мной для своего нового хозяина. Я оглянулась через плечо, но ее не увидела.

Следуя за Брандом по углам и закоулкам шахты, я была удивлена тому месту, куда он меня привел. Коридор закончился, и нам открылся вид на пещеру, чей потолок был в сотнях футов над нашими головами. Оттуда, где мы стояли, я могла с легкостью спрыгнуть на пол. Но мое внимание привлекла вовсе не высота пещеры, и даже не ее площадь как минимум в тридцать акров, спрятанных внутри горы.

По периметру пещеры к каменным стенам жались дома, а перед ними в маленьких ящиках силились выжить садовые растения. Дети играли, а женщины смеялись, занятые повседневными делами. В воздухе витали звуки музыки и пения. Настоящая деревня Саламандр жила своей жизнью.

Через деревню текла река лавы, булькающей, как обычный ручей. Тут и там появлялись пузырьки горячего газа. Даже с того расстояния, на котором находилась я, чувствовался нестерпимый жар. Пот высыхал, стоило ему только выступить на коже.

К самому краю лавового потока подбежал ребенок, маленькая девочка с хвостиками и в бледно-розовом платье, я от неожиданности резко втянула воздух. Она поджарится до состояния чипсов, если кто-нибудь не остановит ее. Я шагнула, но Бранд сгреб меня и усмехнулся. Я развернула голову, чтобы взглянуть на него.

— Как ты можешь смеяться?

— Просто смотри, Терралинг.

Я развернулась, чтобы увидеть, как девочка засунула руки в расплавленную массу и вынула их... хихикая. Она ещё пару раз зачерпнула и вылила немного лавы в вырытую ею ямку. Богиня-мать, она играла с ней.

Я с трудом сглотнула. Одно дело было знать, что Саламандры используют огонь, а другое видеть, как ребенок играет в бурлящей лаве.

— Пойдем, познакомишься с моей семьёй.

Бранд шагнул на уходящую вниз лестницу, выдолбленную прямо в горе и ведущую нас по серпантину к нижнему уровню. Тихое мяуканье застало меня врасплох, когда мы спустились вниз. Пета стояла наверху лестницы.

Бранд фыркнул.

— Тебе вовсе необязательно идти за нами, невезучая кошка.

Она не ответила, а просто прыгнула с лестницы и с легкостью приземлилась мне на плечи. Я едва не согнулась пополам от ее крошечного веса, и мое больное плечо напомнило, что потребуется время для его выздоровления.

Она устроилась поудобнее, ее крошечные лапы казались невероятно тяжёлыми на чувствительном плече.

— Я же говорила, что у меня новое назначение, — ее глаза впились в мои, сверкая от нескрываемой неприязни, и осознание того, что она говорила, пронзило меня.

Я всплеснула руками и затараторила:

— Нет, ты разыгрываешь меня, так? Мне не нужен фамильяр.

Но как только я произнесла это, я поняла, что это неправда. Фамильяр был бы тем, на кого я смогла бы положиться, тем, кто прикрыл бы мне спину, что бы ни случилось. Но...

— Пета, ты, наверное, ошиблась, ты предназначена для Саламандры. А не для... меня.

Она улеглась на моих плечах, и тепло ее тела облегчило боль в поврежденном суставе. Ее подергивающийся хвост щекотал мою шею.

— Я не просила об этом. Если у тебя имеются претензии, то становись с ними в очередь к Богине-матери.

Я обернулась и увидела, что Бранд уставился на нас во все глаза.

— Я бы встал. Эта кошка потеряла больше подшефных, чем кто бы то ни было в Шахте. Seriously, эта кошка невезучая.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

Пету едва заметно передернуло, и я подняла руку, чтобы погладить ее по шелковистой шерстке на спине. Передо мной стоял простой выбор. Если Пета действительно была моим фамильяром, то я совершенно не хотела иметь с ней такие же отношения, какие были у нее с прошлым подопечным. Я хотела, чтобы она была на моей стороне как друг и доверенное лицо.

Я опустила руку.

— Она уже спасла меня дважды, Бранд. Если Богиня-мать считает, что я ее заслуживаю, то я благодарна.

Ее хвост перестал дёргаться, и она тихонько выдохнула мне в шею, но больше ничего не сказала. Я сделала шаг, чувствуя изменение центра тяжести от ее веса. Ещё три шага и я поймала нужный баланс, чувствуя себя так, словно всегда носила кошку на плечах.

Бранд изогнул бровь и пожал плечами.

— Это твоя жизнь, но моя жена, скажу я тебе, будет не в восторге от ее присутствия в нашем доме.

Я сжала челюсти и держала рот закрытым. Мне будет нужна помощь, чтобы вытащить Эша живым, и на данный момент это значило, что я не должна раздражать Бранда. Как у Эндера у него был доступ к оружию, и он знал планировку Шахты. Я прокручивала в голове все возможные варианты, но все они сводились к одной простой детали. Мне нужно было найти нарукавные повязки, используемые для Путешествий, выкрасть их, затем попасть в карцер к Эшу. Оттуда мы сможем попасть в комнату Путешествий.

Прогулка в парке солнечным утром не могла бы быть проще. И если я буду говорить себе так достаточно часто, то и сама поверю в это.

Бранд вел меня к мосту, переброшенному через лаву, но даже на таком расстоянии жар был нестерпим, и кожа высыхала, а влага испарялась. Я поспешила перейти мост, оставив Бранда позади, не обращая внимания на его ухмылку.

— Так жарко?

Я лишь быстро ему кивнула. Внезапно возвращение назад в Глубину, чтобы поплавать в водах Карибского моря, уже не показалось такой уж плохой идеей. Если не считать акул, Кракена, крокодилов и цунами. На другой стороне моста стояла огромная статуя, вырезанная из переливающегося белого камня, которого я не знала. Существо, изогнувшийся дракон, было по крайней мере в три раза выше меня. Я показала на него рукой.

— Что это?

Бранд остановился в нескольких шагах впереди меня.

— Символ нашего мира.

— Нет, я имела ввиду камень.

— Не знаю, никто не знает. Эта статуя была здесь задолго до появления Саламандр в этой горе.

Он пошёл дальше.

— Я так полагаю, что разговор окончен, — пробормотала я. Пета фыркнула.

Мы прошли мимо нескольких домов, и постепенно все люди стихли. Женщины стояли и смотрели на меня, не пытаясь скрыть недоверие и, в нескольких случаях, открытую ненависть в своих странных оранжевых глазах.

— Будь осторожна, замарашка. Ты убила четверых мужчин, и женщины знают это, — сказала Пета.

Я попыталась проглотить растущее чувство вины.

— Они были женаты?

— Один из них, — сказал Бранд, — у него должен был родиться ребенок.

Меня накрыла волна всепоглощающей горечи, и я встала как вкопанная, едва дыша. Те смерти были необходимы для спасения моей семьи, но узнать, что я украли отца у неродившегося ребенка? Это была не я, я бы никогда по собственной воле не сделала этого.

И все же я сделала это не задумываясь. Не заботясь о тех, кому могу причинить боль, выкидывая копье вперёд.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

— Богиня-мать.

Я наклонилась вперёд, уперев руки в бедра, когда правда легла тяжёлой ношей мне на плечи. Это я должна была оказаться в застенках и ждать казни.

Пета прислонилась голову к моему уху, привлекая внимание.

— Ты делаешь то, что должна, чтобы выжить. Мы все так делаем, замарашка. То, что ты чувствуешь их потерю... это хорошо. Вот когда ты перестанет ощущать боль, которую причиняешь своими действиями... вот тогда тебе должно стать страшно. Когда ты станешь убивать без жалости, тогда у нас у всех будут проблемы.

Я медленно выпрямилась.

— Отведи меня к ней.

Бранд покачал головой.

— Нет. Она обезумела от своей потери.

Злость кусала меня за пятки, и я использовала это, чтобы дотянуться до своего элемента. Прикоснуться к земле было легко здесь, глубоко внутри горы. Окружающая нас скала загрохотала, и приближавшиеся женщины попятились. Я подняла руку и прикоснулась к передней лапе Петы.

— Пета, ты знаешь, где она?

— Бранд прав. Сейчас не время. Может быть, позже.

Я медленно выдохнула и подумала о том немногом, что я знала о фамильярах. Мое обучение было спонтанным, но я помнила, что отец использовал своих двух фамильяров как советников, когда это было ему необходимо. Голос разума. Это объясняло, почему он отослал их, когда всем заправляла Кассава.

Я снова вздохнула.

— Хорошо, Пета.

Она встрепенулась на своём насесте.

— Ты меня слушаешь?

Я пожала плечами и тут же пожалела об этом. Передёргиваясь от боли, я встала рядом с Брандом.

— Это часть твоей работы? Советовать мне?

— Да, но... Редко кто считается со своим фамильяром. Поэтому сейчас нас так редко прикрепляют к Элементалиям. Даже к королеве, не считая Джаг, — она так сильно клацнула зубами после последних слов, будто сболтнула лишнего. Джаг, это, наверное, пантера, что была рядом с королевой.

Остаток пути до дома Бранда мы молчали. Внешний вид его дома был таким же, как и у остальных домов: голый, грубо вытесанный, уходящий глубоко в гору со скудным садом в несколько ростков зелени. Но когда мы перешагнули его порог, я увидела комнату, освещенную огнем камина, находящегося как раз напротив нас, я понадеялась, что он только для приготовления пищи, а не для дополнительного обогрева. Ещё свет проникал с потолка. Я посмотрела вверх, в попытке понять, как такое было возможно.

— Световые трубы, в них свет, отражаясь, доходит до нас, так мы выращиваем наши немногочисленные фрукты и овощи, — произнес мягкий тихий голос. Я опустила глаза с труб на женщину, которой он принадлежал. У нее было худощавое телосложение, и она была больше похожа на Сильфа своей хрупкой фигурой. Большинство Саламандр были коренастыми, совсем не похожими на мою семью. Но она была почти крошечной. Конечно, ее ярко-рыжие волосы оттенка тюльпана выдавали ее происхождение. Это и ее бледно-желтые глаза. Не золотистые, как у Эша, а по-настоящему жёлтые, как у кошки.

Она протянула руку ладонью вверх.

— Меня зовут Смоук.

— Положи сверху свою ладонь, — на ухо прошептала мне Пета.

Я сделала, как было сказано, прикоснувшись к ладони Смоук.

— Я Ларк.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

Бранд пробурчал:

— Она знает, кто ты.

Смоук убрала свою руку.

— Ты голодна? Я думаю, после такого путешествия, ты должна была проголодаться, — она скользнула глазами к Пете, но ничего не сказала.

— Да, спасибо.

Разговор казался натянутым, словно мы произносили слова, только чтобы скрыть пустоту, чтобы не дать тишине проскользнуть внутрь комнаты. Но почему?

Топот ног заставил меня развернуться и потянуться за копьем, которого у меня не было. Три мальчика вбежали в обеденную зону откуда-то из дальних комнат. У каждого были ярко-рыжие волосы Смоук, но телосложение и глаза были от отца. Они остановились все разом и уставились на меня.

— Ух-ты, она и вправду красотка, — сказал самый младший из троих мальчиков, и сразу же понравился мне. Пета тихо фыркнула.

— Типичный самец.

Бранд положил руку на плечо самому большому из троих мальчиков, тот был с ним почти одного роста, не смотря на то, что очевидно ещё был нескладным подростком.

— Это наши мальчики. Страйкер, Кано и Тиндер. Их сегодня не должно было быть дома весь день, но, похоже, что они услышали, как их мать говорила о еде.

Самый маленький мальчик, тот, который сказал, что я красотка, Тиндер, посмотрел на отца.

— Мы просто хотели посмотреть на нее. Мы никогда не видели Терралинга. А почему у нее одна из наших кошек?

Пета зевнула так сильно, что у нее щёлкнул челюсти.

— Потому что о ней больше некому позаботиться.

Мальчики кивнули, словно то, что сказала Пета, было совершенно логично, и сорвались на улицу, а мать вдогонку крикнула им:

— Страйкер, не позволяйте Тиндеру играть рядом с потоками Шахты! Сегодня никакого плавания!

Бранд удивленно посмотрел на жену.

— Почему им нельзя пойти к Шахте?

Она нахмурилась.

— Просто я не хочу, чтобы они туда ходили. У меня плохое предчувствие насчет Шахты сегодня.

Бранд кивнул, полностью доверяя интуиции своей жены. Я посмотрела на Пету, но она не ответила мне взглядом.

— Слушайте свою мать. Никакого плавания! — сказал Бранд.

Послышался хор жалоб трёх мальчиков, а затем тишина. Бранд вздохнул.

— Присаживайся, Ларк.

Я села, скорее примостилась на краешек стула.

— Я не уйду без него, Бранд. Ты можешь или помочь мне найти способ освободить его, или я сама найду.

Бранд перевел взгляд со своей жены на меня.

— Трёх дней недостаточно для того, чтобы суметь оправдать Эндера, признанного виновным в убийстве, к тому же, тебе придется сделать это, притворяясь, будто помогаешь Смоук. Это твое единственное прикрытие, пока ты здесь.

Глубоко вздохнув, я кивнула скрепя сердце.

— Я знаю, но думаю, что знаю, кто сможет помочь, кто знает входы и выходы из Шахты.

Вопрос был в том, захочет ли Кактус снова помочь мне? Или проявит ли ещё раз преданность этой стороне своей семьи?

Бранд посмотрел на жену.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

— Я знаю о твоём друге. Кактус едва избежал наказания за помощь тебе в прошлый раз. Но даже если он не поможет тебе, то помогу я. Эш очень хорошо отзывался о тебе, о твоём чувстве справедливости. Мы нуждаемся в твоей помощи, Терралинг. Наша королева не видит опасности рядом с собой, а мы все нуждаемся в ней, но не в состоянии заставить ее открыть глаза.

— Ты считаешь я должна помогать ей? Кода она угрожает убить моего друга? Даже без суда? — вопрос слетел с языка до того, как я смогла остановиться.

Эндер и облокотился на спинку кресла.

— Во имя справедливости, я думаю, ты поможешь. Если Эш прав насчёт тебя, то поможешь. Он рассказал мне о тебе и королеве Финли, о том, как ты спасла ее от захватчика трона в Глубине. Неужели ты оставишь того, кому можешь помочь?

Если Эш был прав насчёт меня. Слова эхом отдавались в голове. Я не была уверена, что хотела помогать, не после Глубины. К тому же, Финли была маленькой девочкой, не важно, сколько в ней было силы, которая нуждалась в ком-нибудь, кто помог бы ей. Фиаметта же была уже взрослой стервой.

Но Бранд не поможет мне спасти Эша, если я отвечу отказом на его просьбу.

— Хорошо, я помогу, — неохотно солгала я. Пета сжала мое плечо когтями, но я не могла взглянуть на нее, опасаясь, что она увидит мою ложь.

Она положила голову мне на плечо.

— Замарашка, ты нас обоих угробишь.

## Глава 4

Бранд барабанил пальцами по столу.

— Я обещал Эшу, что выведу тебя из Шахты, как только смогу. Поэтому, когда увидишь его, объяснишь, что сейчас у нас нет такой возможности.

— Ты хочешь, чтобы я соврала ему, — сказала я, откинувшись на спинку стула и скрестив руки. Пета фыркнула, и я еле сдержалась, чтобы меня не передернуло. Только что я сама лгала Бранду, а теперь упрекаю его за то же самое.

Смоук пододвинула ко мне тарелку с едой.

— Ешь, мы сможем это обсудить, как только ты наполнишь свой живот.

Крякнув, Бранд вгрызся в еду, и я преследовала его примеру, надеясь, что Пета подскажет, если я нарушу какие-нибудь правила.

Еда была просто превосходной. Передо мной стояла тарелка с клейким рисом, политым острым густым соусом с большими кусками манго и свинины. После двух ложек у меня над бровями выступил пот, но это было хорошо, ведь меня наполнило тепло. Я съела три порции, перед тем как отодвинула тарелку и потянулась за оловянной кружкой с водой, как я подумала сначала. Но после пары глотков я поняла, что на языке было молоко с позвякивающими кубиками льда, дающим напитку прохладу.

— Это успокоит огонь у тебя во рту, — сказала Смоук, лишь чуть-чуть приподняв уголки губ в улыбке.

— Спасибо.

Я сделала ещё один глоток и подняла кружку Пете, наклонив ее, чтобы она смогла дотянуться до молока. Она замерла на мгновение и посмотрела на меня, а потом прильнула к молоку и стала жадно лакать. Бранд перестал есть, застыв с открытым ртом и вилкой на полпути ко рту.

Я перевела взгляд с него на Смоук.

— Что?

Она опустила глаза, таинственно улыбнувшись.

— Ничего, — он покачал несколько раз головой и вернулся к еде. Ну что я натворила в этот раз, черт возьми?

Смоук мягко вздохнула.

— Поделиться едой со своим фамильяром — значит, что ты принимаешь его как своего собственного. Это неожиданно, вот и все. Пета, когда в последний раз твой подопечный действительно тебя принимал?

Пета вытащила голову, а у нее на кончиках усов остались маленькие капельки молока.

— Мне хватит, замарашка.

Она не ответила на вопрос Смоук. И хотя было бы любопытно узнать о последних подопечных Петы, но это далеко не первая задача в моем списке.

Я наклонила кружку и допила остатки молока, когда у меня созрел аргумент.

— Бранд, если ты на самом деле друг Эша, то знаешь, что он не убивал тех Эндеров. Ты знаешь, что он не заслуживает смерти за допущенную много лет назад ошибку. Это не его вина, что мою мать и брата убили во время его дежурства. Это все происки Кассавы. Он хороший человек, и это неправильно по всем статьям.

Он громко вздохнул.

— Все это так, но я связан с этой семьей, и поэтому мне нужна твоя помощь, я могу идти против желаний Фиаметты не больше, чем ты можешь идти против желаний своего короля.

— Это просто смешно, ты же не раб, — отрезала я. — Ты лишь пользуешься этим как прикрытием, чтобы не делать того, что нужно.

Бранд подался вперед, приподняв одну бровь так, что она едва не касалась линии роста волос.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

— Ты проходила испытание с Богиней-матерью? Должна была, раз ты Эндер.  
Я нахмурилась.

— Конечно, проходила. И что с того?

Он положил свои огромные ручки на стол.

— Тогда ты клялась поддерживать свою семью во всем, клялась в этом своей жизнью и обещала подчиняться своему королю во всем, что бы он ни попросил.

Вот, червивое дерьмо и зеленые палочки, что я могла ответить на это? Я не клялась ни в чем подобном. Богиня-мать помогла мне снять блок, который Кассавя наложила на мои способности, и отправила обратно.

Должно быть, я долго молчала.

Пета выпустила в меня когти.

— Замарашка.

Я прочистила горло и покачала головой.

— Нет. Богиня-мать не заставляла меня присягать никому.

Бранд взглянул на свою жену, которая не сводила с меня глаз.

— Тогда ты, — тихо сказала она, — в особенном положении. Ты не связана теми же узами, что и другие Эндеры. Бранд не может помочь тебе, именно поэтому ты ему и нужна. Но могу я. Я не Эндер и не связана нерушимыми узами.

Бранд охнул, будто она пнула его по яйцам.

— Смоук, мы уже обсуждали это. Я не хочу, чтобы ты впутывалась в это. Фиаметта вот-вот взорвется, и я не хочу, чтобы она считала тебя врагом.

Смоук счищала с тарелок остатки еды.

— Наша королева постоянно на грани. Такова ее природа. Она как вулкан, который постоянно грозит извержением.

Я встала, отодвинув назад стул, в голове крутились вопросы, в особенности один.

— Почему вы оба помогаете мне? Я убила четырех ваших Эндеров.

Ну вот, теперь я это произнесла вслух.

— А убила ли? Где же тогда тела, Терралинг? — Смоук впилась в меня взглядом, и я увидела острый ум, скрытый сдержанными движениями и хрупким телосложением. — Если нет тел, как доказать, что это ты их убила?

Странно, но она была права. Не было доказательств, если не было тел. Но мне показалось, было ещё что-то кроме того, что она сказала.

— Что случилось с телами? Или ты пытаешься сказать, что они не умерли?

Отсутствие смертей означало бы отсутствие наказания. Мне лишь нужно было найти тела.

— Я была там как одна из помощников Смита. Те четыре Эндера мертвы, Ларк.

Мне пришла именно эта мысль.

Она продолжила:

— Но их тела поспешно бросили в Шахту. Без похорон.

— Словно скрывали что-то, — сказала Пета. По спине пробежала дрожь, и я передернула плечами, чтобы избавиться от этого ощущения. Я подумала точно так же. Единственной причиной сразу же сбросить тела в Шахту могло быть сокрытие чего-то. Например, как они умерли.

Что было бессмысленно, если я была тем самым человеком, который убил их, неужели они хотели скрыть улики?

Смоук вытерла руки о штаны.

— Пойдем, пройдемся вместе, так мы сможем обсудить, что сделать в первую очередь.

Бранд медленно встал.

— Вы обе будьте осторожны. И возьмите белье для стирки или ещё что-нибудь, что хоть как-то спасет ее выход из дома от разоблачения.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

Это было верно подмечено, предполагалось, что я буду помощницей во время своего пребывания в Шахте. Смоук указала на плетёную корзину, доверху забитую бельем.

— Ларк, возьми корзину. Я возьму камни.

Я сгребла корзину, а Пета прыгнула в нее, устроившись сверху, как маленькая кошачья королева. Смоук собрала четыре гладких плоских камня, идеально подходящих, чтобы взять в руку и использовать для выбивания грязи из белья.

Она подошла к мужу и слегка коснулась его губ своими. С удивительной для размера его рук нежностью он погладил ее лицо. Я почувствовала, что стала свидетельницей чего-то личного, не предназначенного для моих глаз, когда они прошептали друг другу слова прощания.

— Будь осторожна, моя милая смутьянка, — тихо произнес он.

Мы вышли из дома и молча направились в другую сторону пещеры. Вокруг нас стоял людской гул, жизнь Саламандр продолжалась в ежедневной рутине. Но, надо отдать им должное, они были счастливы. В противоположность той атмосфере, что я видела в Глубине, где Ундины боялись даже разговаривать, не то что смеяться или петь.

Я прижала плетёную корзину к бедру, и она приняла форму моего тела. Пета покачивала головой в такт моим шагам, зорко осматривая пещеру. Вдруг она подняла голову, вытянув шею и округлив глаза.

Я посмотрела в том же направлении. Вдоль параллельной стены промчался невысокий человек. Одетый в чёрное с ног до головы, он, вероятно, едва доходил мне до плеча.

— Смоук...

Она остановилась, бегло взглянула на человека и отвернулась, вздрогнув.

— Их уже видели, двух человек, полностью одетых в чёрное и шныряющих по пещерам. Там, где они были, всякого, кто вступал с ними в контакт преследовали несчастья. Отведи глаза, Терралинг. Тебе не нужно, чтобы она тебя заметила.

Смоук взяла меня за руку и потащила в противоположном направлении, но я непереставая смотрела назад поверх своего плеча. Фигура в черном замерла у выхода и обернулась. Раздался низкий смех, в то время как она подняла руку и беззаботно помахала мне.

Если бы не жара, стоявшая в пещере, пробравший меня холодок накрыл бы меня с головой. Что-то в жесте того человека, в наклоне головы... Это все смутно мне что-то напоминало.

— Давай, угадаю, это часть проблемы, о которой говорил Бранд.

— Нет, призраки приходят и уходят уже многие годы.

Смоук повела меня к лестнице, которая вывела нас на нижний уровень пещеры.

— С ними много проблем, и они приносят неприятности, куда бы ни пришли. Но их нельзя поймать, они неосязаемы, поэтому мы ничего не можем с ними поделать.

Получается, что Саламандры уже пытались поймать призраков и потерпели неудачу. Гордыня являлась отличительной чертой Элементалей огня, и я не собиралась спорить, что "призраки" были вероятно и не призраками вовсе. Тот человек был слишком коренастым, чтобы оказаться неосязаемой тенью.

Чем дальше мы отходили от основного лавового потока, тем легче дышалось, тем меньше высыхал мой пот, и тем прохладнее становилась кожа. Вокруг нас поднимался пар, и ушей достиг звук журчащей реки. Звук, заставивший меня почувствовать себя почти как дома.

— Терралинг, среди нас предатели, — тихо произнесла Смоук, ее слова едва можно было различить на фоне реки, и я поняла, почему она привела меня сюда. Пока мы находились бок о бок, наши слова тонули в плещущейся о камни воде и в пузырьках пара.

Смоук привела меня к берегу реки и села на колени. Я сделала то же самое, и наши ноги оказались прижаты друг к другу. Песок подо мной мягко огибал колени, и я заметила, что это был вовсе не песок, а светло-серый пепел. Я передала Смоук несколько вещей, сама взяла одну из рубашек, окунула ее в воду и стала с помощью камней и пепла стирать ее. Я проделывала это уже тысячу раз в своей жизни и прекрасно чувствовала себя в этой роли.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

— Они пытаются свергнуть нашу королеву. Бранд считает, что это за этим стоит один из Эндеров.

Повернув вещь в руках, я зажала ее между костяшками пальцев и потерла пятно, которое увидела. Вода была такой горячей, что кожа стала ярко-розовой, и я несколько раз окунула туда рубашку. Воспоминания, что я видела во время Путешествия в Шахту, были ещё свежи. Но увидеть в них предателя я не могла.

— Я считаю, что он прав. Это имеет смысл с той позиции, что таким образом он сможет подобраться к ней близко. Кому выгодна ее смерть? Ее старшему сыну? Для меня ответ был очевиден: сын Фиаметты, Флинт, несомненно стал бы ее преемником. Без нее на пути он был бы на троне. Плевое дело, зачем тут нужна я?

Смоук покачала головой.

— Даже если бы он попытался перенять власть, наша семья устроила бы ему проверку силы. Фиаметта была Эндером, когда умерла старая королева. Она приготовила серию игр и задач, в которых претендент на трон должен выжить. Фиаметта единственная выжила в них, — она замолчала и окунула рубашку, которую стирала, глубоко в воду, выполаскивая из нее пепел. — У ее сына слабы как сила, так и голова. Он слишком погряз в своём тщеславии, чтобы использовать кого-то ещё. Он знает, что никогда не будет у власти.

Она дала мне один из плоских камней и я начала отбивать им пару штанов.

Было в этом что-то, чего я не понимала.

— И все же, что такого произошло, что заставляет вас думать, будто здесь есть предатель?

Смоук опустила голову.

— Потоки лавы. С ними происходят странные вещи, они сжигают людей, хотя не должны. Ничего серьезного, но тебе нужно понять, Терралинг, мы не горим. Лава, огонь — это наши элементы. Это наш дом. И это наши составляющие. Фиаметта говорит, что держит это под контролем, но Бранд видел ее сражающейся с лавой. Видел, как она склонилась перед этой силой и перекрыла все секции Шахты, потому что не может сдержать поток. И опять же, эти странные смерти от огня. Они все произошли рядом с Шахтой, словно она эпицентр.

Пета сидела теперь уже в пустой корзине и стреляла глазами поверх борта в мою сторону.

— Это ещё не всё. Что-то изменилось в ночных колоколах. Люди стали дольше спать и тяжелее просыпаться. Я тоже это наблюдаю.

Я открыла рот, чтобы спросить, что она хотела этим сказать. Что могли колокола сделать со сном?

Внезапно земля под ногами вздыбилась, толкая меня головой вперед в горячую реку. Вода крутила меня, как одежду, которую мы стирали, увлекая на дно, где река была холоднее, и я пожалела, что у меня не было моей сережки-крючка, позволяющей дышать в воде, как будто это воздух. Но я потеряла ее в Глубине.

Меня медленно сносило течением, камни на дне, казалось, старались удержать меня на месте. Нет, не казалось, это происходило на самом деле. Камни сгрудились вокруг ног и туловища, удерживая под водой, топя меня, в то время как вода толкала к месту слияния воды и лавового потока.

Червивое дерьмо даже приблизительно не описывало той ситуации, в которой я оказалась. Я цеплялась за дно ногтями, упиралась пятками, чтобы хоть как-то замедлить своё продвижение вперед. Камни взмывали со дна и врезались в меня: в голову, грудь и живот, выбивая из меня воздух. Я старалась не вздохнуть в воде, чтобы сохранить оставшийся в горящих лёгких воздух.

Я проигрывала, сопротивляясь всеми возможными способами, но чем больше я сопротивлялась, тем сильнее земля старалась убить меня.

Стоп. Меня не пыталась убить земля, ведь я Терралинг. Я разозлилась, что позволило мне взять контроль над силой земли. Я направила ее в камни, перемалывая их в песок. Без их веса,

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

прибавленного к моему, вода швырнула меня к потоку лавы. Река вокруг меня была все горячее с каждой секундой. Я изо всех сил поплыла против течения и оттолкнулась ото дна.

Вынырнув на поверхность, я глубоко вздохнула и осмелилась оглянуться. Непрекращающееся свечение лавы и с шипением поднимающийся пар там, где река встречалась со своим братом, были слишком близко.

Вдалеке Смоук уже бежала ко мне, но она не успевала вовремя, и я бы сгорела в считанные секунды. Отпустит ли Фиаметта Эша, если я умру? Я надеялась на это.

— Замарашка, плыви к берегу, не тяни резину, — рявкнула на меня Пета, пока я находилась в состоянии размышлений о смерти.

Я поплыла к берегу, скидывая с себя оставшийся песок, но понимала, что Пета была права. Это был мой единственный шанс. В обличье снежного барса она передвигалась по берегу с моей скоростью, прижав круглые уши назад, и прищурившись вглядывалась в пар. Температура воды приближалась к точке кипения. Я медленно варилась, кожу кололо от обжигающей воды. Я плыла под водой. Пета не сводила с меня зелёных глаз.

— Прости меня, — сказала она. Я умирала, отчего ей было плохо. Могла поспорить, что я пробыла ее подопечным меньше всех. Я хотела сказать ей, что ничего страшного, что мне было не очень больно. Как оказалось, свариться заживо было не так уж и плохо. Я могла бы сказать ей что-нибудь вроде этого, но не была ни в чем уверена. Я почти ничего не чувствовала.

Острая, дикая боль пронзила правую руку, и я ощутила, что меня тянут. Кто-то вытаскивал меня из воды. Боль в руке немного затихла, а потом сменилась ещё большей болью в том же месте. Словно между костей вонзили заточенные ножи и с ужасающей силой резали ими сустав.

Я закричала, потом поняла, что это Пета вытащила меня из воды в последнее мгновение, сначала с помощью когтей, потом — зубов. Я легла на спину и уставилась в потолок пещеры, отмечая, как световые трубы указывали на нас и доставляли дневной свет глубоко внутрь горы.

— Замарашка, если ты решила поплавать, может следовало выбрать для этого более безопасное место, а? — рявкнула Пета, пройдя мимо моей головы. — Недостаточно, что все считают меня невезучей? Если бы я потеряла тебя в первый день после назначения, с моей репутацией было бы покончено раз и навсегда. Как бы я смотрела людям в глаза?

Я прикоснулась к ней здоровой рукой.

— Спасибо, что спасла меня. Теперь уже три раза. Должно быть, я тебе нравлюсь.

Она фыркнула.

— Почему ты нырнула?

Сев поудобнее, я положила руку на свою голову.

— Я не ныряла. Кто-то толкнул меня.

— Никто тебя не толкал. Я была прямо там, — рявкнула она на меня и цапнула зубами.

— Терралинг толкнул меня, используя землю, чтобы я потеряла равновесие.

Я попятилась от реки, не желая повторения.

— И он же попытался удержать меня на дне.

Пета перестала расхаживать из стороны в сторону.

— Один из твоих?

Я кивнула.

— Ты здесь не одна невезучая, Пета. Меня не очень любят в моей семье, да и в Шахте.

— Замечательно, — проворчала она, и ее тело замерцало, когда она превратилась в домашнюю кошку.

Все тело покалывало от горячей воды, но понемногу неприятное ощущение ослабевало, и цвет кожи возвращался от сверкающего розового к естественному оттенку. Исцеление, как и у всех Элементалей, происходило быстро, но я не думала, что дело было лишь в моих собственных способностях, не тогда, когда прокушенная Петой рука срасталась самостоятельно.

— Что ты делаешь?

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

— Я позволяю тебе почерпнуть моих сил. Так делают Элементали, они позволяют своим подопечным быть сильнее, быстрее и исцеляться с такой скоростью, которая сохранит им жизнь. Ну, или так предполагается.

Я нахмурилась.

— Что ж, прекрати это. Я не хочу черпать от тебя.

Она тоже нахмурилась.

— Слишком хороша, чтобы черпать от кошки?

У меня не было шанса ответить, так как в это время, задыхаясь, подбежала Смоук.

— Зачем, скажи на милость, ты прыгнула в воду?

Пета слегка покачала головой, и я опустила свою голову, укачивая расцарапанную и прокушенную руку.

— Нечаянно. Я стояла, а потом поскользнулась. Я такая растяпа, вечно обо все спотыкаюсь.

Я украдкой взглянула на нее. Смоук на это не купилась, она положила руки на бедра.

— Ты встречалась с ней взглядом?

Я несколько раз моргнула, пытаюсь понять, кого она имеет в виду.

— С ней?

— Маленькая тень. Ты встречалась с ней глазами?

Мое тело тряслось от холода после нахождения в перегретой воде, я кивнула.

— Да.

— Что ж, тогда все понятно.

Смоук протянула мне руку, будто разговор и то, что произошло, завершились. И, возможно, для нее так оно и было.

Однако, в моей голове ее слова запустили цепную реакцию. Тень показалась мне знакомой, к тому же, меня пытался убить Терралинг. Кассавы все ещё скрывались после неудавшейся попытки захватить трон в Крае, но могла ли она быть здесь, ожидая мести. Или в поисках способа уговорить Фиаметту помочь ей? Я знала, что они были подругами, так что нахождение Кассавы в Шахте было вполне вероятно.

Встав, я последовала за Смоук к белью и помогла ей сложить его в корзину.

— Достаточно переживаний на один день, — сказала Смоук.

Пета фыркнула.

— Он ещё не кончился.

Смоук застыла.

— О Богиня-мать, это не к добру.

Я взглянула поверх нее на нескольких женщин, направляющихся к нам. Впереди всех шла глубоко беременная женщина, вытиравшая льющиеся по щекам слезы.

Мой фамилляр прыгнула мне на плечо.

— Это жена одного из Эндеров, которых ты убила.

Сердце ушло в пятки, я опустила корзину. Эту боль причинила я, и неважно, почему.

Я медленно выдохнула.

— Что бы ни случилось, я приму это.

## Глава 5

Смоук попыталась остановить их, но ее толкнула в сторону шедшая впереди женщина.

— Прочь с дороги, выродок-полукровка.

Смоук споткнулась и упала на колени на мягкий пепел берега реки, но она хотя бы не ушиблась.

Я выпрямилась, когда беременная женщина подошла ко мне. У нее были покрасневшие от слез глаза с радужками цвета слабого пламени. Казалось, что волосы она подстриглась себе сама, и я припомнила смутно, что что-то подобное Саламандры делают при трауре.

— Ты та самая Терралинг, которая ранила моего супруга? — слова вызвали у нее новый поток слез.

Я кивнула.

— Я.

Пощёчина была сильной, от нее мою голову мотнуло в сторону. Вторая и третья пощёчины были не слабее, кожа от них горела и умоляла уклоняться. Но я не пошевелилась. А она рухнула вперед, удивив меня. Я поймала ее и опустила на землю, в то время как ее незащищенное тело сотрясали рыдания. Она вцепилась в меня, ее скорбь была безгранична.

— Мне так жаль, — прошептала я, воспоминания о собственных потерях позволяли мне понять, насколько глубоко может засесть боль. Как она забирается в кости и крадет ту часть тебя, о которой ты даже не подозревал. Эта часть никогда не сможет вернуться, ее можно увидеть лишь на расстоянии, когда другие люди живут собственной жизнью без страха потери, потому что никогда не теряли.

— Ненавижу тебя, — услышала я свои же слова, много лет назад сказанные Кассаве.

— Я знаю, — сказала я. Она подняла полные слез глаза, а ее подруги забрали ее из моих рук, они смотрели на меня осуждающе, словно палач при исполнении приговора. Они помогли ей встать, в то время как она бормотала что-то. Ее речь звучала так, словно она повторяла ее уже сотни раз.

— Я виделась с ним у целителей, он улыбался и был в порядке. Они зашили его рану на боку, она была не страшной. Они сказали, что с ним все будет хорошо, и он пробудет там до утра. И потом ему можно будет вернуться домой, — ее дыхание стало прерывистым, и ее подруги стали успокаивать ее, говоря, что все будет в порядке. Они знали, все, что она говорила, было правдой. — Но он не был в порядке. Утром он был мертв, его рана была открытой, словно его снова проткнули, стежки на ней были разорваны, и повсюду была кровь. Богиня, кровь! — она бы упала, если бы ее не держали ее подруги.

Я обежала ее вокруг и встала перед ней.

— Подожди, постой. Ты сказала, он был в порядке. Его раны исцелили?

Она медленно подняла на меня глаза.

— Да. Я держала его за руку, он трогал мой живот. Говорил, что больше не хочет быть Эндером, если должен выполнять такие приказы вновь. Он хотел видеть, как вырастет наш малыш, а не бояться постоянно, что его заберут от нас. И его забрали.

Смоук подошла ко мне сзади.

— Лана, что ты имеешь в виду, говоря про такие приказы?

Лана сверкнула глазами в сторону Смоук.

— Он был должен убить Эндера из Края. Он сказал, что это было неправильно, но у него не было выбора. Он был в порядке, в порядке у целителей. Но ты вернулась, так? — она сверлила меня гневным взглядом. — Ты вернулась и закончила начатое, злобная сука.

Она бросилась на меня, и я снова поймала ее, несмотря на поднимающиеся вдоль ее рук всполохи силы. Я не хотела, чтобы она упала, не хотела навредить ее ребенку больше, чем я уже навредила, забрав его отца.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

Я поймала ее за талию, когда она споткнулась и повернулась при падении, ее спина прижалась ко мне, и она руками обхватила свой живот. Дух вырвался вперед и соединил нас обоих. Я увидела ее ребенка, увидела его душу и биение сердца. Он пойдет по стопам отца, будет воином, если переживет роды. Пуповина, соединяющая его с матерью, трижды обвилась вокруг его шеи.

— У тебя будет мальчик, — сказала я, слегка ее придерживая. Она расслабилась в моих руках и положила свои руки на мои.

— Откуда ты узнала...

— Роды будут лёгкими. Тебе будет не очень больно, но у него шея обвита пуповиной. Трижды. Акушерка справится с этим.

Я помогла ей встать на ноги, слова сами лились из моего рта:

— Он будет Эндером, как и его отец. Он будет хорошим человеком.

Картинки покинули меня, и я взялась за голову. Лана взяла мою израненную руку и нахмурилась, глядя на нее, словно в поисках ответа.

— Ты не хотела убивать его, так?

— Нет, я просто хотела выбраться оттуда живой, — сказала я.

Она кивнула.

— Как и мы все.

Одним движением она скинула мои руки со своих и пошла прочь, а за ней последовали ее подруги. Но перед этим каждая из них остановилась передо мной и плюнула под ноги.

Пета — я почти забыла, что она была на моих плечах — фыркнула.

— Этот жест означает, что они бы не плюнули в твою сторону, даже если бы ты была в огне.

— Мило.

Смоук глубоко вздохнула позади меня.

— Могло быть и хуже.

— Эндеры, они все были у целителей той же ночью? — спросила я, и Смоук отвела взгляд.

— Мне запретили говорить об этом, — прошептала она.

— Запретили? Или связали клятвой? — спросила я и сгребла перевернутую корзину с бельем. На вещах остался пепел, но я больше не собиралась совать руки в реку.

— И то и другое.

— Итак, я должна это выяснить самостоятельно? Ты мне это хочешь сказать?

Пета дернула кончиком хвоста у моей шеи, и я прикоснулась к ней, находя ее присутствие успокаивающим. Смоук тем временем ничего не ответила, и я поняла, что это и было ответом.

Мы вернулись тем же путем, что и пришли, взобравшись по ступенькам на более высокий уровень пещеры, воздух высушил мою кожу, волосы и одежду за считанные минуты.

— Наверное, я отведу тебя к твоему другу Кактусу, — сказала Смоук. — Ты сможешь поработать у него, убрать его холостяцкую берлогу.

Я кивнула.

— Смоук, а что насчёт нашего посла здесь? Неужели он не смог бы хоть как-то заступиться за Эша?

Она медленно покачала головой.

— Королева отослала всех послов по домам, когда проблемы с потоками лавы усилились. Она не захотела быть за них в ответе.

Черт, с этой стороны помощи тоже ждать не приходилось.

Смоук повела меня через высокий арочный мост в дальнюю часть пещеры, где жили холостяки. Я удивилась, почему их селили отдельно от семей. Пета, должно быть, уловила мое любопытство.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

— Не связанных с женщиной мужчин сложно контролировать из-за их нрава и дикого поведения. Никто не хочет, чтобы они жили рядом с семьями, — сказала Пета.

— В каком возрасте их переселяют сюда? — спросила я, думая о старшем сыне Смоук и Бранда, Страйкере. Наверное, он недалёк от того возраста, когда его можно будет считать взрослым.

— В восемнадцать, — сказала Смоук.

— А твой сын, сколько ему?

У нее задрожал голос.

— Ему осталось всего год жить в нашем доме.

Больше мы не говорили по дороге до секции холостяков. Здесь было поразительно тихо.

— Их постоянно чем-нибудь занимают. Если они уставшие, с их мужской агрессией легче справиться.

— Я видела его в тронной зале, когда нас привели туда.

Я глазела по сторонам, гадая, какой же дом принадлежал Кактусу.

Или, возможно, он жил с женщиной. Это была бредовая мысль. Кактус был бабником с самого начала, бегал за хорошенькими девчонками и целовал их при первой возможности. Мне предстоит тяжёлое время, если он сейчас не у дел.

Смоук остановилась перед одной из многих дверей. Высеченная из светло-зеленого гранита, она была прохладной даже в такую жару. Я бы сказала, что это было красиво, если бы в отличие от других дверей она не была... отвратительной. Местами покрытая пеплом и чем-то вроде тёмно-коричневой грязи, она выглядела так, будто Кактус никогда ее не вытирал. Остальная часть дома выглядела не лучше, все место выглядело как свалка, будто кто бы там ни жил, собирал хлам, просто чтобы свалить его рядом со своим домом. Я оглянулась назад на другие двери, надеясь, что мои подозрения не оправдаются.

— Это его дом?

Она кивнула и Пета зашипела:

— Мерзкий тип.

Не могла с ней не согласиться.

Я шагнула вперёд и остановилась, представляя, как вломлюсь к нему и его последней пассии. Предпочтя более благоразумный вариант, я позвала:

— Кактус?

Послышалось шарканье ног, затем он высунул наружу голову и, увидев меня, нахмурился.

— Ларк, что ты здесь делаешь?

Мне стало жутко неловко, потом сразу же я почувствовала острое раздражение из-за его выпада.

— Ну, меня послали сюда, чтобы твоя королева меня наказала. Так что... да, у меня не было выбора, придурок.

Он покачал головой, его темно-каштановые волосы были убраны назад, будто он только что искупался. Это вкупе с его зелёными глазами объясняло, почему за ним бегали девушки. Если не считать моего катастрофического вторжения в Шахту, которое послужило началом этому ужасу, Я не видела Кактуса с детства. Я осознала, что не уверена, могу ли доверять ему. Я даже не знала, помогал ли он или намеренно мешал нам — мне и Эшу — выжить в наш прошлый визит. Я шагнула назад, внезапно пересмотрев своё решение просить его о помощи.

Смоук хмыкнула.

— Ты мог бы проявить хоть немного уважения, мальчик.

Он сжал челюсти.

— Сейчас очень неподходящее время.

Я так и знала.

— Там слишком много женщин? Этим меня не удивишь, Кактус.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

Он сильнее сжал губы, и я подумала, что, возможно, обидела его. Ребенком он бахвалился, что, однажды, все женщины будут у его ног. Теперь он получил, что хотел, так в чем же дело?

Рядом со мной Смоук ткнула в него пальцем

— Кактус, это смешно. Дай нам войти. Ты не хочешь, чтобы мы обсуждали это на улице.

Он провел рукой по лицу, стирая раздражение и заменяя его фальшивой дерганой улыбкой.

— Не хотите ли зайти?

Я бы ни за что этого не сделала, но мне нужно было найти способ вытащить Эша отсюда живым, что значило, мне потребуется вся помощь, которую я смогу найти. Даже если Кактус не стал тем человеком, каким, я думала, должен был стать.

Я переступила через порог, не зная, чего ожидать. Может это будет замусоленная, грязная одежда повсюду или горы оставшейся и гниющей еды? Но мое воображение совершенно не подготовило меня к увиденному.

Мне пришлось несколько раз моргнуть, прежде чем я осознала увиденное. В его доме царило буйство растений и цветов, и пахло так, что я словно перенеслась в Край. Растения спускались с потолка, покрывая каждый дюйм выступающих камней. Плющ оплетал стены толстым ковром, а лозы ежевики гнулись под весом идеальных спелых черных ягод. Мох под ногами был таким густым, что с трудом верилось в существование камня под ним. По стене тонкой струйкой текла вода, поливая растения и маленькие цветы, создавая чудесное мягкое эхо в тесном пространстве. Именно из-за этого он не хотел, чтобы мы вошли?

Я закрыла глаза и вдохнула.

— Кактус, это чудесно.

— Тебе нравится?

Я открыла глаза и увидела, как он настороженно смотрит на меня.

— Нравится? Да это же... как дома!

Он облегченно вздохнул. Я оглянулась на Смоук и увидела, что она тоже смотрит на все широко распахнутыми глазами.

— Как тебе удалось вырастить все это?

— О, я просто сохраняю свою связь с землей, — тихо сказал Кактус, пройдясь рукой по папоротнику. Тот потянулся к нему, но в этот момент я почувствовала, что это совершенно неправильно. У него не должно оставаться столько силы земли. Именно поэтому его мать отослала его в Шахту много лет назад, у него не было силы земли. В этом заключался главный недостаток полукровок. Они часто были обделены не то что одной, а обеими силами своих родителей. То, что у Кактуса вообще была хоть какая-то сила, являлось чудом.

Если это правило действовало, то как так могло произойти? Как он мог унаследовать от обоих родителей? Или, возможно, он походил на меня, исключение из правил.

— Кактус, — я произнесла лишь имя, и он поднял на меня глаза. Из-за чего у меня пересохло во рту. — Смоук, не могла бы ты оставить нас одних? Пожалуйста, — Я не сводила с него глаз.

— Ты уверена?

— Пета и Кактус присмотрят за мной, — затараторила я, понимая, что чем дольше здесь находилась Смоук, тем сильнее страх расплзался в Кактуса. Смоук прикоснулась к моей руке, и я заставляла себя отвернуться от Кактуса и встретиться с ней глазами. — Спасибо.

Она немного прищурилась.

— Ларк. Возможно, тебе и не грозит наказание, но здесь все ещё есть те, кто хочет твоей смерти. Что-нибудь может пойти не так, если тебя здесь увидят.

— Я учту твои слова.

Я сжала ее руку и она шагнула назад, задержавшись у двери и взглянув на растения.

— Ты правильно делаешь, скрывая это, Кактус. Королева... она ревностно относится к другим силам у себя дома. Но я сохраню твой секрет, ты не один что-то скрываешь.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

Она приложила руку к сердцу, а потом поцеловала кончики пальцев. Лёгкий ветерок зашевелил ее волосы и заструился вокруг ее рук, в воздухе, а потом и вокруг папоротников. Ещё одна полукровка, как и мы. Не проронив больше ни слова, Смоук вышла из дома Кактуса.

Пета спрыгнула с моего плеча на мшистый пол.

— Замарашка, твой дом похож на это?

— Какая-то его часть.

— Я смогу быть твоим фамильяром, если моим лапам придется ходить по этому.

Она подняла и опустила лапы, демонстративно сделав несколько шагов.

Улыбнувшись, я повернулась к Кактусу. Он сделал когда мне три широких шага и обвил рукой мою талию.

— Я ждал этого всю свою жизнь, Ларк.

Он наклонился и прижался ко мне губами.

## Глава 6

Его руки скользнули с талии ниже и прижали меня ближе. Все мои детские чувства, что я считала ушедшими и умершими, расцвели от его прикосновений. Я практически могла почувствовать его смех во время поцелуя, когда его губы и язык дразнили мой рот. Вызывая во мне желание смеяться вместе с ним, забывая о том, что я нахожусь в Шахте, жизнь Эша висит на волоске, и кто-то хотел меня сварить.

Это был Кактус, его жизнерадостность была заразной, но иногда создавала помехи.

Я уперлась руками в его плечи и отвернула лицо.

— Кактус, не надо. Пожалуйста.

— Ты больше не с Коулом. Мне нашептала это виноградная лоза.

Он с улыбкой протянул руку и прикоснулся к грозди винограда справа. Я тихо рассмеялась.

— Перестань. Ты прав, я не с Коулом...

Он изогнул бровь, но не опустил руку.

— Но?

Я не знала, что сказать или как объяснить нашу с Эшем ситуацию, потому что на самом деле я сама не знала, что было между нами.

— Я просто не... Мне нужно сосредоточиться на том, чтобы вытащить Эша и себя отсюда. И мне нужна твоя помощь.

Он опустил свои зелёные глаза, а потом медленно поднял их и посмотрел на меня.

— А мы можем обсудить это позже?

Я не сдержалась от вида его щенячьих глаз, смотрящих на меня.

— Хорошо. Мы обсудим это позже.

Он отпустил меня и взглянул на пол.

— Что ты делаешь с невезучей кошкой?

Пета зарычала.

— Я ее фамильяр, болван.

Его брови взмыли вверх.

— Серьезно?

— Да. Послушай. Мне нужно, чтобы ты сосредоточился. Можешь это сделать? — спросила я, надеясь, что смогу заставить его побыть серьезным хотя бы несколько минут.

— Для тебя, Лакспер, принцесса Края, конечно.

— Принцесса? — выплюнула Пета это слово довольно обескуражено, чтобы заставить меня покраснеть.

— Бастард, — сказала я.

Кактус хмыкнул.

— Единственные бастарды в Крае — это твои сводные братья и сестры и Кассава.

Взяв меня за руку, он повел меня глубже в дом. И зелени там было не меньше. Если такое возможно, то казалось, что стены покрыты ещё более пышным ковром растений.

— Кактус, как тебе удаётся скрывать это?

Он остановился перед другой дверью и медленно открыл ее.

— Мне тоже нужно выбраться отсюда, Ларк. Что бы ты ни планировала, я с тобой. Потому что если я не выберусь отсюда в ближайшем будущем... Смоук права. Фиаметта бескомпромиссна, и то, что я могу сделать так много при помощи магии земли, подстегнет ее убить меня или использовать ещё больше, чем она это делает.

Я прошла за ним туда, где, как с запозданием я поняла, была его спальня.

— Кактус, я сказала, что мы обсудим наши отношения позже, но я не имела в виду, что это будет через пару минут.

Он поднял свои руки, наконец-то отпуская меня.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

— Здесь безопаснее. Меньше шансов, что кто-то сможет подслушать.

Пета побежала вперёд, белый кончик ее хвоста несколько раз дернулся, пока она обнюхивала комнату.

— Он прав. Зелень блокирует эхо от голосов, которое могут услышать шпионы королевы. От такого количества информации за раз моя голова разболелась.

— Эхо, передающееся через камни?

Кактус плюхнулся на свою кровать, и вьющиеся лозы и густой мох прогнулись под его весом. Он подоткнул руки за голову, устроив своё поджарое мускулистое тело в приглашающей позе. Он подмигнул мне, словно и дураку было понятно, о чем я думала. Я попыталась побороть румянец на щеках. Однако, он заговорил, словно ничего и не заметил:

— Эхо в скале. У королевы есть Слышание, которые используют остаточные молекулы огня в камне, чтобы шпионить за ее людьми. Растения заглушают наши голоса.

Я присела на кровать рядом с ним. Пета прыгнула мне на колени, и я положила на нее руку, снова расслабляясь от ее присутствия, чего совсем не ожидала. Она взглянула мне в лицо.

— Замарашка, ты не можешь спасти их всех от их же королевы. Если хочешь спасти своего приятеля Эндера, тогда на этом тебе и нужно сосредоточиться. То, о чем попросил тебя Бранд, может сыграть тебе не руку.

Почесав одним пальцем ее подбородок, я увидела, как она прикрыла глаза и начала мурлыкать. Потом она резко распахнула глаза и посмотрела на меня.

— Сколько бы ты ни чесала мне шею, это не изменит моего мнения.

Кактус сел ровно.

— Если ты хочешь спасти Эша, тогда нам нужно играть по их правилам. Фиаметта ревностно относится к ним. Поэтому я и прячу это, — он обвел рукой комнату. — Она постановила, что полукровки могут находиться здесь при условии не обращаться к своей второй силе без ее разрешения. Это не проблема для большинства, потому что очень мало кто из них на самом деле может что-нибудь сделать. — Он пропустил убранные назад волосы сквозь пальцы.

— Когда ты понял, что обладаешь такой сильной магией земли? — я услышала, что мой голос стал ниже. Знание того, что Фиаметта может подслушивать, откровенно пугало.

— Когда достиг пубертатного периода. Словно что-то спрятанное внутри вдруг открылось, и я смог выращивать растения. Как можешь догадаться, здесь такой талант востребован.

— Поэтому Фиаметта, скорее всего, не изгонит тебя, — нахмурилась я, просчитывая в голове варианты. — Но она заставит тебя работать как земледельца.

— Хуже, — тихо произнесла Пета. — Она бы сказала всем, что он умер, и оставила его возле себя где-нибудь подальше при дворе.

Я внимательно посмотрела на Пету.

— Ты знаешь это наверняка?

Она кивнула.

— Помнишь Лоума? Именно поэтому он и был в Глубине, чтобы найти слабых Ундин и переправить их к Фиаметте. Они высасывают воду из земли и снабжают нас чистой водой, в которой мы нуждаемся. То же самое с Сильфами, они высвобождают чистый воздух и кислород, который пожирают гора и лава.

— Богиня-мать, — выдохнула я, чудовищность того, что рассказали мне Пета с Кактусом, затмевала то, что мне необходимо было найти способ вытащить нас из Шахты. Фиаметта использовала рабов? Ундины использовали людей-рабов, но это было... иначе. Хотя, может быть, и нет. Я зажмурилась. Рабство было запрещено во всех четырех семьях. Как, черт возьми, Фиаметта обошла это?

— Они не рабы, — сказала Пета. — Они подписывают контракт, в котором оговаривается, что о них будут заботиться, если они согласятся делать то, о чем их попросят. Если они отказываются, их убивают.

Кактус усмехнулся и вытаращил глаза.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

— Это рабство по контракту.

Пета кивнула.

— В правилах все же есть лазейка, которой правители пользуются годами. Они все так делают, но в различной степени.

— Но в Крае все не так, — сказала я. — Там нет рабства.

Две пары зелёных глаз повернулись в мою сторону, и мне не понравилось то, что я в них увидела. Жалость и недоверие.

Я стиснула зубы.

— В Крае нет рабства, но сейчас я не собираюсь спорить об этом. У нас есть более насущные вопросы.

Внезапно срочность выполнения моей задачи стала первостепенной. Мне нужно было вытащить нас из Шахты, раз пока ничего нельзя было сделать с рабством, которое навязывала Фиаметта.

Все четверо должны быть освобождены из Шахты, как бы опасно это ни было.

— Пета, — я подняла ее до уровня своих глаз. — Ты действительно со мной? Могу я доверить тебе свою жизнь?

Ее кошачьи губы изогнулись в совершеннейшем негодовании:

— Богиня-мать сама назначила меня тебе в помощь. Моя работа — помочь тебе остаться в живых.

— Я не об этом спрашиваю, — я впиалась взглядом в ее зелёные глаза, а в это время у меня в голове формировалась идея. Пета знала Шахту, возможно, лучше, чем Кактус, и ее практически не замечали из-за ее положения. Что делало ее идеальным шпионом. Но слишком большая часть моего плана зависела от того, смогу ли я доверять своему фамильяру. — Пета, ты со мной?

Она несколько раз моргнула, перед тем как ответить.

— Ты хочешь, чтобы я рассталась со всеми своими девятью жизнями, да?

— Надеюсь, нет.

Она фыркнула и дернулся ушами.

— Я с тобой, замарашка. О чем ты хочешь меня попросить?

— Ты можешь проникнуть в казармы Эндеров? Там есть Эндер со шрамом на тыльной стороне ладони его правой руки. Мне нужно узнать его имя.

Она выскочила из моих рук.

— Как выглядит этот шрам?

Я присела рядом с ней на корточки и развернула свою руку ладонью вниз. Шрамы на ладони от когтей Петы, когда она схватила меня, превратились в тонкие серебристые полоски. Хотя это были не те же шрамы, что нужный мне Эндер выставлял напоказ, они были довольно похожи.

— Как мои шрамы, только толще, словно его поцарапала большая кошка.

Пета взглянула на меня, прищулив глаза до состояния щелочек, так что невозможно было понять, что она думала.

— Кажется, его довольно легко будет найти. Зачем он тебе?

— Он предатель королевы. Если мы отдадим его ей, думаю, мы сможем договориться насчёт жизни Эша, — сказала я. Кактус хмыкнул.

— Тогда ты плохо ее знаешь.

Я взглянула на Пету.

— А ты что думаешь, кошка? Думаешь, королева не согласится на сделку? — это был не единственный мой план, но мне нужно было выиграть время для Эша. Время, чтобы найти способ уйти отсюда навсегда.

— Кактус прав. Она не согласится на сделку, — покачала головой Пета, дёрнув ушами. — Но, если ты принесешь ей предателя на тарелочке, это может выиграть нам время. Она с превеликим удовольствием сама использует Плеть Лавы на том, кого считает виновным.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

Я не собиралась спрашивать, что такое Плеть Лавы. Я и сама могла это представить. По спине побежали мурашки.

— Время — это лучше, чем ничего. Посмотри, сможешь ли найти Эндера, которого я описала. Только будь осторожна.

Пета кивнула головой и побежала по коридору, ее шаги приглушал мох. Я закусила нижнюю губу и закрыла глаза.

— Кактус, мы все можем закончить жизнь в огне, если что-то пойдет не так.

Он встал, подошёл ко мне и обнял рукой за плечи.

— Мы все рано или поздно закончим жизнь в огне, но если что-то и может приблизить этот час, то это ты.

Взглянув на мое скептическое выражение лица, Кактус упал на матрас изо мха.

— Шучу, Ларк.

Я шлёпнулась на пружинящий край матраса. Он сел позади меня и провел рукой по волосам, так осторожно, что я едва ощущала его прикосновения, скорее я это почувствовала, потому что знала его и его намерения.

— Ты всегда была особенной, Ларк. Когда я услышал о коварстве Кассавы... и о том, как ты сразилась с ней с одним лишь копьём в руках, о том, что ты спасла всю свою семью, я не был удивлен. После этого некоторые воспоминания вернулись, — последние слова он практически прошептал.

Я с трудом сглотнула.

— Ты помнишь день на лугу?

День, когда убили мою маму и брата.

Он кивнул и прижался своим лбом к моему.

— Думаю, Кассава, наверное, тоже блокировала часть моих способностей, делая меня слабым. Чем дальше я вдали от нее, чем дальше я здесь в Шахте, тем сильнее я становлюсь.

Дрожь пробежала по спине, и я расслабилась рядом с ним.

— Мне жаль, что она и тебе навредила.

Он провел рукой по моей спине.

— Ну, зато я крут для олуха.

Рассмеявшись, я развернулась лицом к нему, но смех быстро стих.

— Смоук сказала мне кое-что, что может спасти Эша быстрее, чем поиск предателя. И это подтвердила Лана, хотела она того или нет.

Кактус опустился назад, опираясь на локти.

— Если кто-то и знает толк в слухах, то это Смоук. Люди ее не замечают. Они гадко с ней обращаются, потому что она полукровка, — он резко выпрямился. — Стой, ты видела Лану?

— Она была у реки. Встреча была не из приятных.

Я откинулась назад рядом с ним, и мы так лежали некоторое время, рассматривая потолок, откуда свисали цветы глицинии, похожие на светло-сиреневые грозди винограда, вокруг витал их запах.

— Смоук сказала кое-что об убитых Эндерах. Что, может быть, они умерли не от ран, которые мы — я — нанесла, а от чего-то ещё. И Лана подтвердила это. Она сказала, что видела своего мужа тем вечером. Он был в порядке и выздоравливал, а на следующее утро он умер. Его раны вскрыли и оставили, чтобы он истек кровью.

Повернувшись к нему лицом, я посмотрела на его профиль, но он не обернулся ко мне. Она продолжал рассматривать потолок.

— Вопрос в том, кто мог причинить им вред.

Именно этот вопрос мучил и меня.

— Я не знаю. Кто-то, кто претендует на трон Фиаметты?

Я подумала о своём путешествии в Глубину и о битве за корону, которая едва не стоила нам с Белладонной и Эшем жизнью. Я очень надеялась, что этого не повторится здесь. Я бы точно не хотела встать между двумя могущественными Элементами огня.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

— Нет. Все боятся ее. Она жёсткая особа, в самом прямом смысле этого слова, Ларк. В ней совсем нет мягкости. Если ты полезен, ты хорош в ее глазах. Если нет, то для тебя нет места, — он положил руку на лоб.

— И чем полезен для нее ты?

Я потянулась к нему и прикоснулась к его пальцам. Я хотела, чтобы он взглянул на меня. В его голосе не было ни намека на переживаемые эмоции.

Кактус лег ниже, чтобы укрыться от меня, как делала я сама в детстве в лесу.

— Кактус, чего ты боишься? Потому что если все дело в королеве, тебе просто нужно уйти отсюда.

Он молчал добрую минуту перед тем, как ответить, стараясь звучать нейтрально.

— Из-за моей связи с землей я могу нанести больший ущерб, чем многие Саламандры. В огне содержатся частички камня и гранита, поэтому мои удары вдвое сильнее, если я защищаю наш народ от огненных змей, что скрываются под нами, — он наконец-то повернулся ко мне. В его глазах было больше боли, чем можно описать. — Я не Эндер, Ларк. Я не похож на тебя. Я лишь орудие, используемое по ее усмотрению. Я угроза, скрывающаяся за ее словами, и поэтому сбежать от нее мне так просто не удастся.

Я потянулась к нему и разгладила морщинки между бровей. Мне нечего было ему сказать, нечем утешить. Но мое сердце сжалось от мысли, что я могу потерять не только Эша, но ещё и Кактуса. Нет, я не могла допустить этого.

Хотела бы я знать, каким образом мне спасти жизни обоих мужчин от Фиаметты.

## Глава 7

Я легла на кровать Кактуса и закрыла глаза, вдыхая запах зелени, позволяя расслабить мои сознание и тело, наполняя силой растений свои избитые и ссаженные руки. Я оказалась где-то между сном и бодрствованием, заряжая все своё естество. Кактус свернулся вокруг меня, и я обняла его, как не раз это делала в детстве. Нам нужно было дождаться Пету, поэтому чувство вины за то, что просто лежала и отдыхала, пока Эш томился в застенках, ослабло.

Детьми мы с Кактусом прижимались друг к другу темными ночами, делились историями о монстрах, выползающих из Глубины или Шахты, или о крылатых чудищах, прилетающих из Гнезда, чтобы утащить с собой плохих Терралингов. Теперь эти истории казались возможными, как никогда прежде, и в какой-то миг в голове вспыхнуло видение огромных дверей, ведущих в тронную залу, с выгравированным на них драконом. Бескрылый, со змеевидным телом, в россыпи драгоценных камней, он производил только одно впечатление — коварство.

Огненные змеи были частью легенды, о которой знали даже в Крае, и все же, как только мысль о них закралась в мою голову, я ее прогнала. Не было никакой возможности их существования здесь. Ни единого шанса. Должно быть, Кактус шутил, как в детстве.

Кровать мягко прогнулась под дополнительным весом, и я медленно открыла глаза. Зелёные глаза Петы смотрели прямо в мои.

— Эндера, который тебе нужен, нигде нет, замарашка.

Она уперлась мне в челюсть и свернулась между туловищем и подбородком, устроив голову на сгибе шеи.

— Возможно, он один из тех Эндеров, которых ты убила.

Я подняла руку и прикоснулась к ее спине, успокаивая обе составляющие своей энергии, чтобы мыслить ясно.

— Нет, он был частью группы, приведшей меня и Эша сюда. В противном случае я не смогла бы увидеть его воспоминания, так что он должен быть где-то тут.

Что я буду делать, если не смогу найти предателя, чтобы выдать его Фиаметте в обмен на время для Эша? Единственным оставшимся человеком, у которого я могла спросить, был Бранд, но кроме того, что он был другом Эша, я не знала точно, как сильно он связан с Фиаметтой. Единственный способ выяснить — спросить у него, кто был с ним в отряде для захвата нас в Крае.

Взяв Пету на руки, я села, а затем и встала.

— Кактус, мне нужно идти.

— Я пойду с тобой. Он взъерошил волосы рукой, оставив их торчать в беспорядке.

— Я не смог тебе особенно помочь, когда ты была здесь в прошлый раз. Королева за мной пристально следила.

— Почему? — спросила Пета до того, как это сделала я.

Он криво усмехнулся.

— Я отверг ее приглашение в спальню.

Пета издала звук, который был чем-то средним между шипением и фырканьем, я решила, что она, наверное, ахнула. Подавившись, она сумела выговорить:

— Почему ты все ещё жив?

Кактус пожал плечами, но его губы дёрнулись.

— Я сказал ей, что мое сердце разбито девушкой из Края, и я дал Богине-матери обет безбрачия.

Я опустила Пету на пол, откуда она продолжала смотреть на Кактуса, ее мысли были написаны у нее на морде. Она ему не верила.

Моя очередь.

— И она тебе поверила?

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

— Я сказал ей, что все ещё люблю принцессу, похитившую мое сердце, и никогда не предам ее, даже если не смогу быть с ней, — сказал Кактус лёгким и дразнящим тоном, но в глубине его глаз я увидела преданность. Правду, стоящую за его словами. Я была той, кого он хотел. Я была той принцессой, о которой он поклялся другой.

Я отвела взгляд.

— Пета, как могла Фиаметта купиться на это?

— Сама удивляюсь, — сказала Пета. — Но это не значит, что такого не может быть. Королева очень скрытная и никому не доверяет. Даже своим детям.

Я вышла из комнаты и пошла по коридору.

— Ты можешь пойти, Кактус. Но если Фиаметта тебя заметит...

— Я вернусь. Не волнуйся ты так сильно, Ларк. Буду скользким как червяк.

Он побежал за мной и шлёпнул меня по заднице. Я изогнула бровь, взглянув на него.

— Кактус.

Всего лишь имя, простое предупреждение. Пета была не так деликатна.

— Держи свои руки при себе, придурок.

Мы втроём вышли от Кактуса в общую пещеру, и на мгновение я ощутила дезориентацию. Выйдя из зелёного, прохладного и цветущего сада, который создал Кактус, в пещеру из голого камня внутри горы, я несколько раз вдохнула, чтобы прийти в себя. Жар охватывал сильнее с каждым сделанным шагом, мы были словно в крохотной коробочке и не могли выбраться на воздух, на какой-то миг мной завладела паника.

Я хотела как можно быстрее прибежать к Бранду и спросить его, кто был с нами во время Путешествия, чтобы просто покончить с этим. Но если Кактус был прав, и королевские шпионы следили повсюду, слушали все, то мне нужно было действовать осторожней.

Спешно шагая, я направилась к мосту. Я ступила на арочное сооружение и пулей пронеслась по нему. Жар от лавы проникал в камни, из которых был построен мост, и не важно, насколько большими были эти камни.

Пета рысью перебежала мост, ее хвост промелькнул в воздухе, за ней не спеша прошел Кактус, он всю дорогу улыбался, глядя на меня. Я покачала головой и повернулась, уткнувшись в грудастую женщину. Врезавшись в нее, я отступила на пару шагов назад.

— Извините.

Она была ростом почти как я, в шесть футов, что было необычно. Ее волосы были темно-рыжего оттенка, а глаза светло-серыми. Если бы не ее огромная грудь, трудно было бы понять, что она женщина. У нее были невероятно широкие плечи и узкие бедра, а между ними чудовищного размера живот.

Она изогнула бровь, посмотрев на меня.

— Терралинг. Чего это ты тут ошиваешься?

Пета встала между нами, приняв форму барса, ее густая белая с черными пятнами шерсть подергивалась.

— Я присматриваю за ней, Фэй. Оставь замарашку мне.

Фэй громко рассмеялась.

— А, тогда она умрет в течение недели. Хорошая работа, невезучая кошка.

Она похлопала Пету по голове и зашагала прочь, все ещё смеясь. Я шагнула вперед и прикоснулась к голове Петы.

— Не слушай их, — сказала я, понимая, каково это, когда тебя унижает твой народ.

Пета издала низкий рык.

— Мы не друзья, замарашка. Совершенно. Я делаю это, потому что должна.

Она уменьшилась до размеров домашней кошки и на негнущихся ногах зашагала от меня.

Спустя мгновение Кактус оказался рядом со мной.

— Она... чувствительная. Из фамильяров всех четырех семей Пета потеряла больше всего подопечных. Они постоянно умирают рядом с ней, но не похоже, что Богиня-мать собирается перестать давать ей задания.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

— Чудесно. И теперь все будут думать, что я очередная в списке.

— А почему, по-твоему, Пета никому не говорит, что она твой фамильяр без крайней необходимости? — Кактус изогнул бровь, глядя на меня, и я поняла, что он был прав. Если Пета будет молчать, никто не узнает, что нас связывает, и, когда я умру, на нее не повесят ещё одну смерть.

Проклятье, это было тяжело.

— Не хочу ее расстраивать, но я не собираюсь умирать в ближайшем будущем, — проворчала я и пошла за своим фамильяром. Мой фамильяр. Это приятно звучало, даже если Пета и ненавидела меня. Может быть, я смогу достать нового фамильяра, если этот допекает меня. Такого, который будет терпеливым и милым со мной.

Пета тихо ждала у дома Смоук и Бранда. Она сидела и смотрела мимо меня немигающим взглядом. Меня это устраивало.

Я положила руку на торец двери и заглянула внутрь.

— Смоук?

Но мне ответила не Смоук, а их младший сын, Тиндер.

— Привет, Терралинг. А мамы сейчас нет дома, — он широко улыбнулся мне, демонстрируя отсутствие двух верхних передних зубов. Я улыбнулась ему в ответ.

— На самом деле, меня интересует, не знаешь ли ты, где твой отец.

Он несколько раз кивнул головой, и на секунду я увидела Кактуса, каким он был в детстве. Всегда готового к чему-нибудь интересному.

— Ага. Он внизу, на краю Шахты. Но, думаю, там слишком жарко для тебя. Ты сгоришь.

Я заставила себя улыбнуться, потому что он был прав. У меня не было защиты от жара и пламени.

— Спасибо, я буду осторожна.

— Я могу отвести тебя туда. Я только что плавал там с братьями, — он шлёпнул ладошкой себя по рту, и я вспомнила, что Смоук специально говорила им не плавать у Шахты. Я покачала головой.

— Все в порядке. Здесь Кактус, он ответит меня.

Кактус подмигнул мальчику.

— Кроме того, ты же не хочешь, чтобы твой папа узнал, что ты навещаешь в Шахту, когда тебе даже не положено знать, где она, правильно?

Тиндер кивнул с серьезным видом.

— Ты прав.

Он развернулся и убежал в дом, не успела я попрощаться с ним.

Стоящий рядом со мной Кактус ухмыльнулся.

— Они все находят Шахту раньше, чем им положено.

Я взглянула на Пету.

— Ты идёшь?

Она повела ухом, потянулась и не спеша пошла перед нами. Я подняла бровь, посмотрев на Кактуса.

— Ты все ещё хочешь пойти со мной? Уверена, Пета ответит меня туда без проблем.

Он сверкнул зелёными глазами.

— Я тебе понадобится, Ларк. Просто я знаю это. Поэтому — да, я иду с тобой.

Я не стала с ним спорить. За время, что мы прожили врозь, он обрёл силу и стал орудием королевы против того, чего они боялись. Не плохой парень для моей команды, чтобы попытаться совершить невозможное. Мы прошли вдоль всей пещеры, и в дальнем ее конце перед нами открылся разлом в скале. Лестница вела вниз, от стен туннеля отражался тот же свет, что и в доме Кактуса и в основной пещере, свет, который использовался в темноте Шахты.

— Насколько глубоко?

Я наступила на первую ступеньку и почувствовала теплый камень босыми ногами.

— Намного, — сказала Пета. — До дна идти по крайней мере полчаса.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

Проклятье, это долго. Но если я потороплюсь, уверена, что смогу сократить это время вдвое. Ускорившись, я с лёгкостью поравнялась с Петой, которая быстро бежала впереди, а белый кончик ее хвоста вилял из стороны в сторону, когда она прыгала на следующую ступеньку.

— Ларк, притормози, — меня догнал Кактус и прикоснулся к моей руке. Я взглянула на него.

— О чем ты?

— Ты бежишь, будто торопишься, — сказал он, замедляя свой шаг и удерживая меня.

Я нахмурилась, но не затормозила.

— Мы и так торопимся. На кону жизнь Эша, а я просто валялась на твоей кровати, словно в мире ничего...

— Полегче, полегче. Я знаю. Но тебе нужно было восстановиться, и это место было ничем не хуже любого другого, чтобы позволить твоему телу исцелиться, пока мы ждали Пету. Дело в том, что... если ты торопишься, люди будут больше обращать на тебя внимание. А тебе этого совсем не нужно, Ларк. Тебе совсем не нужно, чтобы тебя заметили здесь.

Он смотрел прямо перед собой и медленно шел, просунув большие пальцы рук под ремень.

Медленно шаг за шагом. Пета обернулась и фыркнула.

— Он прав.

Черт бы побрал это все, я просто хотела добраться до Бранда раньше, чем закончится день. В этом состояла ещё одна особенность пребывания в Шахте, которая давила на меня. Сколько уже прошло времени? Как я узнаю, что остался всего лишь день? Отсутствие солнца пагубно сказывалось на моей способности определять время.

И я спросила об этом Кактуса, но ответила Пета:

— Все идут спать, когда наступает ночь, так ты понимаешь, что день подошёл к концу. А когда ты просыпаешься, начинается новый день.

Она притормозила, и я наклонилась, чтобы поднять ее, прикоснувшись к ней только после кивка ее головы.

Посадив ее на плечо, я продолжила идти, заставляя ноги переступать медленно, хотя они зудели от желания побежать.

— Это кажется... странным.

— Так всегда было в Шахте, насколько я помню.

Пета обернула свой хвост вокруг моей шеи, устроившись на плече, как какая-то птица-переросток, которая к тому же постоянно урчала. Я не стала ей указывать на то, что она совершенно очевидно наслаждалась моей компанией, связь между нами росла не по дням, а по часам.

На задворках сознания я ощущала ее эмоции и основные мысли. Ничего конкретного, просто ощущения и взгляд на жизнь. И я уже могла сказать, что ей в тайне было приятно, что я слушала, и хотя она совершенно не испытывала радости от того, что я ее новое задание, на самом деле, она вовсе не ненавидела меня.

Я заставила себя вернуться к мыслям о всей этой неразберихе со сном.

— Ну и что заставляет всех заснуть? Или это, типа, звенит гонг, и все идут спать?

Кактус покачал головой.

— Не гонг, а колокол. Когда колокол звенит в первый раз, ты получаешь предупреждение о том, что нужно идти спать, оно начинается ощущением покалывания в позвоночнике и распространяется по всему телу. У тебя ещё есть достаточно времени, чтобы добраться до кровати и лечь спать.

— А если ты не добрался до кровати?

Он ответил:

— Ты уснёшь там, где находишься. Иногда люди были застигнуты звоном колокола в тоннелях и спали всю ночь просто на голых камнях.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

Основание лестницы представляло собой огромный камень кварца, который был выровнен и отполирован до блеска под нашими ногами. В открытом пространстве камень простирался во всех направлениях от края пещеры, из которой мы вышли. Своеобразная платформа, как если бы я видела хоть одну из них. Кактус указал мне за спину на вспыхивающие искры от огня, поднимавшегося откуда-то снизу.

— Это Шахта. Уверена, что хочешь пойти туда?

— У меня нет выбора, — сказала я. И его не было, если я хотела спасти Эша.

## Глава 8

Когда я ступила на платформу, она оказалась теплой, и я поджала пальцы ног. Волны жара поднимались вверх зыбкими тенями, которыми было наполнено все пространство вокруг. Я не видела лаву, но слышала бульканье и хлопки пузырей от ее кипения намного ниже нас. С трудом сглотнув, я заставила себя пройти по платформе чуть дальше. Гладкий камень уходил минимум на двадцать футов во все стороны, и это очень сильно напомнило мне Глубину с ее миниколлизеом. Была ли эта платформа предназначена для наблюдения за сражениями насмерть в лаве? Богиня-мать, я надеялась, что нет.

В разных и, казалось, совершенно случайных местах у края платформы находились лестницы, ведущие на нижний уровень, где ходили несколько Саламандр. Один плавал в лаве. Мозг все ещё отказывался понимать, как это было возможно.

Я сделала ещё один шаг, и в мое плечо впились крошечные коготки.

— Ларк, не подходи к краю. Ляг на живот. Если ты вдохнешь поднимающиеся испарения, можешь потерять сознание и упасть, — сказала Пета.

Червивое дерьмо, я об этом не подумала. Я кивнула и опустила на колени, затем на живот и скользнула вперёд. Кактус сделал то же самое, медленно двигаясь рядом со мной. Я выглянула через край, и Пета прошла вдоль позвоночника и села на заднюю поверхность плечей. Но это я почувствовала лишь на задворках сознания.

Действительно, лава. Шахта представляла собой гигантскую чашу с магмой, диаметром в сотню футов, с расходящимися от нее щупальцами рек, пронизывающих гору. Оранжевые и красные, жёлтые и золотые цвета ее были настолько насыщенными, что больно было смотреть. Волны жара образовывались на поверхности и клубились в воздухе, распространяя запахи жжения и серы.

— Завораживающе.

Я скользнула немного дальше, чтобы рассмотреть получше, и Пета снова вонзила в меня когти.

— Никакого плаванья, — сказала она.

Я замотала головой, но Кактус все же взял мою руку и плотно переплел наши пальцы.

— На всякий случай, — он подмигнул мне, и его рот растянулся в ухмылке.

Перегнувшись через край, я схватилась за его руку. Меня что-то тянуло туда, побуждало придвинуться ближе. Тихий шепот едва произносимых слов дразнил мой слух. Кто-то внизу был близко к нам, и что-то в этом шепоте заставляло меня думать, что его стоило услышать.

Я взглянула на Кактуса и показала на свои ноги. Я едва выдохнула слова:

— Держи меня за лодыжки.

— Ларк, не...

Но я не оставила ему выбора. Я потянулась через край, заставляя его схватить меня.

Он качнулся назад и схватил мои лодыжки, хотя и заворчал, и помог мне перегнуться через край. Пета ничего не сказала, но вцепилась мне в спину, вонзившись своими коготками в кожаный жилет, словно репей в волосы.

Хотя я стала ближе к лаве всего на несколько дюймов, возросший жар заставил выступить пот на всем теле в напрасной попытке охладиться. Жар высушивал влагу, стоило ей только выступить.

Схватившись за гранитный выступ, я нажала пальцами на камень, представляя, что он смягчился настолько, чтобы за него было удобно держаться. Камень подался под пальцами, и я устояла на нем, проглотив удивление. Я быстро сделала в камне удобные для рук углубления. Пета еле слышно проворчала мне на ухо:

— Нам необходимо будет обсудить это позже. У тебя не должно было быть способности так расщеплять камень.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

Как бы интересна ни была эта новость, у меня в голове оставались более насущные проблемы.

Используя выемки для пальцев и доверившись Кактусу, я скользнула ниже ещё на несколько дюймов, пока не увидела дно платформы, откуда шел шепот, который я точно слышала.

Из-за затененного карниза трудно было разглядеть, что там происходило.

Еле заметное движение, тихий шепот на языке, который я должна была знать, который я слышала, наверное, в детстве. Прищурившись, я пододвинулась ещё на дюйм и замерла. Распущенные волосы свисали ещё на добрый фут ниже. Кто бы ни был там, он не мог их не заметить. Надо было собрать волосы в пучок, но теперь уже было поздно.

Мелькнули тусклые белые чешуйки, и две пары глаз цвета аметиста несколько раз моргнули. Огненные змеи были маленькими, наверное, длиной с мою ногу, не больше, они свернулись друг вокруг друга. Они были похожи на бескрылых поджарых драконов. Во рту у них было по два ряда острых как бритва зубов, и я не сомневалась, что они могли прокусить броню, камень и, наверное, даже закаленную сталь.

У того, что был ближе ко мне, чуть ниже левого бока вдоль тела шел длинный неровный шрам, и вдоль него отсутствовала чешуя. Шрам приблизился ко мне и низко и протяжно зашипел, а в конце шипение перешло в булькающим звук.

— Кактус, — произнесла я, как можно мягче. — Расскажи мне о огненных змеях.

— О, черт, эти ублюдки создают много проблем. Гнездятся, где не следует, а потом нападают на людей... Подожди, почему ты спрашиваешь об этом сейчас? — он крепче схватил мои лодыжки и начал вытягивать наверх, но я вцепилась в скалу. В глазах Шрама я увидела мир, полный боли и страха. Потерянное дитя.

Я не смогла удержаться.

Выдернув ноги из рук Кактуса, я перекинула их вниз в пустое выщербленное пространство. Пета пронзительно закричала и сжалась, когда я приземлилась на корточки. Огненные змеи отпрянули, угрожающе раскрыли пасти, но не извергли никакого пламени, даже единого всполоха.

Пета укусила меня за ухо, проткнув хрящ.

— Ты идиотка, я же сказала, что не хочу, чтобы ты умерла, а ты прыгаешь в змеиное гнездо? Да что с тобой не так?

Сердце колотилось, я не шевелилась, даже не встала.

— Эй, вы двое, я слышала, как вы говорили.

Пета у меня на плече притихла.

— Ты не должна была понять их, замарашка.

Я протянула к ним руку.

— Кто это вас так?

Шрам оглянулся через плечо на свою родственницу и вытянул вперед шею. Он прищурил один глаз и выбросил в мою сторону раздвоенный язык. Его чешуя была не просто белой, а перламутровой, играющей радужными оттенками, если на нее попадало хоть немного света. При каждом сделанном ко мне шаге когти его лап клацали по камню.

На его голове рос рог, похожий на рога антилопы, и немного изгибался назад. Точно такие же молочно-белые рога росли из его локтей и сгибов задних лап. Хвост походил на плеть и на конце его росли шипы, я не сомневалась, что с его помощью он мог напасть издалека. И в довершение всего его когти. По пять на каждой лапе, не меньше двенадцати дюймов в длину — они казались слишком большими для его тела.

И все же я не чувствовала страха.

Сердце гроыхало, а кровь стучала в ушах, как надвигающийся шторм, который обещал быть потрясающим. Или ужасающим. Или все вместе.

Длинный язык скользнул по моим пальцам и исчез, уголки губ приподнялись. Пета вцепилась в меня, тяжело дыша, она запыхтела мне в ухо:

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

— Замарашка, нам нужно уходить. Он нас обоих поджарит.

Я положила на нее руку, пытаясь унять ее дрожь.

— Шрам, что с тобой случилось?

Он изогнул голову и посмотрел на меня вверх ногами.

— Тебе-то чшшто?

У него оказался довольно низкий голос, и я поняла, почему мне трудно было понять его. Он говорил с акцентом.

— Мне не нравится, когда страдают любые создания Богини-матери, — сказала я и снова протянула ему руку. Демонстрация доверия и веры в то, что он не поджарит нас, как сказала Пета.

Петя мяукнула и зарылась головой мне в шею, трясаясь всем телом. Шрам выполз вперед и прижался носом к моей ладони.

У него вырвался тихий вздох.

— У тебя приятный запах.

— Спасибо.

Он взглянул на свою родственницу и снова посмотрел на меня.

— Почему ты добра ссс нами?

Я сидела на корточках, поэтому наши глаза были на одном уровне.

— Я надеюсь, что ты расскажешь мне о своем народе.

Его голова качнулась вперед и назад несколько раз.

— Мой народ умирает. Королева огня охотится и убивает нас. Мы не собираемся нападать, но мы ничего не можем с этим поделать. Розовый цвет наполняет наши разум, и мы подчиняемся.

Он не мог удивить меня сильнее.

— Розовый цвет?

Из-за того, что я видела, когда Элементали были поработаны Духом. Так вот, что происходило?

Позади меня послышался топот ног, и Шрам ретировался, шипя и ощериваясь.

— Охотник!

Я оглянулась через плечо, думая, что увижу Кактуса. Но этого человека я не знала. Эндер в черной кожаной одежде и перчатках — это все, что я успела заметить до того, как он схватил меня и швырнул за себя.

— Назад, идиотка, ты понятия не имеешь, на что они способны.

Я упала, ударившись о землю от силы его броска, и заскользила к краю, не в силах остановить движение. Я пыталась уцепиться за камень и закричала, когда я начала сваливаться с платформы. Пета со скрежетом затормозила, и мир перевернулся, когда я кувыркнулась в воздухе.

Перед глазами мелькнула белая чешуя, и мир вернулся на круги своя, ну, или по крайней мере, перестал вращаться. Я повисла вверх ногами, а Пета уцепилась за мой жилет спереди, шерсть на ее хвосте встала дыбом.

— Пета, кто схватил нас?

— Твой новый друг, — прошептала она.

Я смогла изогнуться наверх, чтобы заглянуть за Пету. Шрам вцепился за выступ, удерживая мою ногу длинным хвостом, его шипы впивались в его же плоть, пока он держал меня. Он вонзил когти в скалу и медленно пополз в сторону.

Над нами, в крошечной пещере, слышались звуки избиения.

— Скорее, Шрам. Подними меня туда.

Он покачал головой.

— Мы не сможем ее спасти. Охотник заберёт ее.

Слова Богини-матери вдруг обрели смысл. "Спаси жизни"... Она посылала меня спасать не Эша.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

Она послала меня спасти огненных змей.

— Шрам, подними меня туда. Быстро!

По венам разлился гнев, гнев от того, что я поняла. Когда к тебе относятся, будто ты ничего не стоишь, и за это тебя выпарывают... Я знала об этом не понаслышке. Я потянулась к силе земли, пока Шрам быстро карабкался вверх; сила пульсировала под кожей, наполняя меня. Один взмах его хвоста — и я взлетела в воздух и перемахнула через край.

Другая огненная змея лежала без движения, а над ней стоял Эндер. Он наступил ей на хвост, с дубинки в его руках капала кровь.

— Прочь от нее, — я взметнула вперед руки, призывая землю подняться и отшвырнуть Эндера назад. Он врезался о противоположную стену, сильно ударившись головой. Его глаза закалились, и он безвольно рухнул на пол.

Я побежала вперед и упала на колени перед огненной змеей.

— Шрам, у нее есть имя?

— Нет, у нас нет имен. Мы просто существуем. Ты первая, кто дал одному из нас имя за долгое время.

Он протиснул свою голову под мои руки, которые я положила на белую замершую чешую. Дыхания не было, как и сердцебиения.

Пета вздохнула.

— Дух может целить, замарашка. Не знаю, как, но знаю, что может. Если ещё не слишком поздно.

Я не стала мешкать, если я потеряю частичку своей души, чтобы спасти другую, что ж, так тому и быть.

Ухватившись за другую сторону своей силы, я послала Дух вперед. Как необъезженная лошадь он брыкался и рвался от меня, заставляя меня вспотеть от попыток управлять им. Почему сейчас? Раньше, когда я вызывала его, он не сопротивлялся. Но до этого я не пыталась исцелять, возможно, все дело было в этом?

Я постаралась быть аккуратной, посылая силу Духа в тело огненной змеи, направляя ее сквозь мышцы, в сердце, в кости. Пот струился по лицу, я сжала зубы, стараясь вернуть её.

Пета лизнула меня в шею.

— Ты не сможешь спасти ее, замарашка. Она умерла уже давно. Вот почему Дух сопротивляется. Думаю, ты с самого начала не смогла бы ей помочь.

Я отпустила Дух и поникла головой, слезы капали вместе с потом.

— Тогда какой смысл обладать силой Духа, если с ней ничего нельзя сделать?

Шрам опустил голову мне на колени.

— Ты пыталась. Это больше, чем кто-либо делал для нас.

Обернув руками его шею, я крепко обняла его, перед тем как отпустить.

— Тебе лучше уйти отсюда, Эндер скоро очнётся. Забери с собой свою сестру.

Я встала, и Шрам поспешил вперед, подхватив свою сестру себе на спину.

— Береги себя, — сказал он, снова исчезая за уступом. Я подошла к краю и проследила взглядом, пока он уползал вбок по вертикальной стене, словно для него это ничего не стоило. Взглянув вверх, я осознала, что Кактуса подозрительно не было слышно.

— Кактус?

Никакой реакции.

Я подняла руки, взялась за щели, которые сама сделала в камне по пути вниз, и подтянулась. Пета прыгнула с моих плеч на выступ сверху.

— Он здесь... Но тебе это не понравится, — сказала она. Ее голос заставил меня вскарабкаться быстрее. Я перекинула ноги через выступ, проползла на животе несколько футов, перед тем как подняться на колени.

Кактус лежал распластавшись на спине, на глазу красовалась шишка с гусиное яйцо. Я провела по ней пальцем и снова выпустила силу Духа. В этот раз он не сопротивлялся, когда я

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

направила его силу через тело Кактуса. Я не совсем понимала, что делала, позволив Духу действовать самостоятельно.

Шишка исчезла, не оставив после себя даже синяка на коже. Он моргнул и сел.

— Что за чертовщина тут происходит? Я позвал тебя, потом что-то ударило меня по голове, и потом я уже ничего до этого момента не помню.

Я устало ухмыльнулась.

— А что бы ты сказал, если бы нашел огненного змея, подрался с Эндером и свалился через край?

— Дерьмо, — он встал и поднял на ноги меня. — Где Эндер?

— Все ещё в пещере внизу.

— Скажи, что ты его не убила, — сказал Кактус, прикоснувшись ко мне. Я нахмурилась.

— Я же не идиотка. Я просто его вырубил.

Пета отряхнулась.

— Нам нужно скрыть тот факт, что ты напала на него, замарашка. Так как все ссадины Кактуса исчезли, мы скажем, что понятия не имеем, о чем говорит Эндер, когда он станет обвинять тебя. Ты поняла?

Я кивнула, но не была уверена, что это сработает. Особенно, когда мы обернулись и увидели, что были не одни.

Позади нас стояла Фиаметта, высоко подняв брови над своими сверкающими голубыми глазами, ее черный кожаный костюм переливался в мерцающем свете. Казалось, что ее подсветили бледно-розовым светом. Сердце сжалось. Неужели кто-то манипулировал ею прямо сейчас?

Но кто?

— Чего не поняла Терралинг, Пета?

## Глава 9

Я опустилась на одно колено и прижала ладони к камню, чувствуя силу земли под кожей, хотя Дух все ещё бурлил в моей крови. Я ощущала сердцебиение всех в радиусе пятидесяти футов, включая королеву и Эндера под нами.

Стоящий в нескольких шагах за королевой, на меня смотрел Бранд.

— Терралинг, ты должна была помогать моей жене.

Медленно вздохнув, я кивнула и встала, инстинкт связи с землей был для меня тем, что я не ожидала почувствовать.

— Она послала меня с Кактусом, после того как я упала в реку, помогая ей со стиркой.

Кактус потянул меня за руку, я поняла, чего он хотел. Мы ещё не засвидетельствовали почтение Фиаметте. Прокोल номер один.

— Ваше Величество, — произнесла я.

— Терралинг, вижу, ты тут осматриваешься, пока твой друг ожидает своего наказания. Как мило с твоей стороны, — голос Фиаметты прозвучал хлестко, словно взмах плети, и мужчины вздрогнули. Пета вцепилась в мое плечо и снова задрожала. Позади королевы стояла ее черная пантера, Джаг. Его глаза были полны печали, когда он взглянул на меня и отвернулся. Но он ничего не сказал. Без сомнения, королева все равно бы его проигнорировала. Я наблюдала, как он развернулся и ушел, оставив свою подопечную одну.

Итак, Пета именно об этом и говорила. Королева совершенно не использовала своего фамильяра.

Мы замолчали из-за шороха камней, что раздался позади нас, и Эндер, напавший на меня, перелез через выступ.

Королева подошла к нему. С того места, где стояла я, было видно, как смягчились ее движения, когда она протянула ему руку. Он поцеловал ее ладонь, задержав губы у кожи, и я увидела, как он провел по ней языком.

Червивое дерьмо и зелёные палочки, конечно же, это был ее любовник.

Меня пронзило озарение с такой силой, словно дюжина деревьев секвойи рухнуло в лесу разом. Если он был ее любовником, то он и был предателем. Сукин сын, он не мог ещё сильнее облегчить нам задачу. Если, конечно, он был единственным и тем самым.

Черные как ночь глаза задержались на мне, когда Эндер выглянул из-за королевы.

— Кажется, нас не представили, змеиная подстилка.

Вот он, тот самый голос из воспоминаний.

Пета шепнула мне на ухо:

— Он так просто не сдастся. Будь осторожна.

Фиаметта повернулась ко мне лицом.

— Змеиная подстилка? Коул, что происходит?

Коул. Конечно же, такое же имя, как и у моего бывшего любовника. Подходит, раз уж я собираюсь разрушить и его жизнь. Он обошел ее, хитрая улыбка заиграла на его губах, когда он указал на меня пальцем.

— Она напала на меня, когда я хотел убить пару змеенышей.

Я засмеялась, чувствуя, что сейчас самый подходящий момент. Если я все не разыграю правильно, то мы все умрем. Превосходной актрисой я не была, но нужно было попытаться.

— Да ладно, зачем мне нападать на тебя? И что ты там сказал про змеенышей?

Он нахмурился и показал на свой затылок.

— У меня рана на голове. Такая же есть и у того придурка. Он пытался остановить меня, и я огрел его дубинкой. Вот доказательство моих слов.

Вид нахмурившейся Фиаметты остановил бы даже меня, но Коул продолжал. Она подошла к Кактусу, который держался очень тихо, прошептав лишь:

— Моя королева.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

Она повернула руками его голову в поисках раны.

— Я ничего не вижу, Коул.

— Это невозможно. Я слышал, как его череп треснул, — сказал он, и сразу же показалось, что захотел проглотить свои слова обратно, когда Фиаметта обернулась к нему.

В глазах Фиаметты сверкали всполохи пламени.

— Ты бы посмел напасть на моего лучшего защитника, Эндер? Он единственный, кто стоит между мною и огненными змеями. То, что ты считаешь возможным напасть на него, говорит, как мало для тебя значит наша безопасность.

— Зажигалочка...

Я вздрогнула, когда он, очевидно, назвал ее ласкательными именем. Она побледнела, а на скулах вспыхнули ярко-красные пятна. Коул проглотил все, что собирался сказать. Что, вероятно, было его лучшим решением за день.

Она подняла руку и выставила ладонь в его сторону.

— Таким образом, ты лишаешься всех званий и привилегий. Я не увидела ран у Кактуса, но в наших глазах он ценный Саламандр, и то, что ты осмелился напасть на него, заставляет меня усомниться в твоей преданности.

Мо уверенность в себе взмыла до небес, и даже пришлось подавить расползающуюся по губам улыбку.

— У него на руке есть шрам, не так ли? Спрятанный под перчаткой.

Коул вздрогнул всем телом, словно я растоптала его семейные драгоценности. Фиаметта перевела взгляд с него на меня.

— Эндер, ты знаешь эту Терралинг?

— Нет, моя королева.

Интересно, как быстро все изменилось. Что угодно, лишь бы сохранить благосклонность королевы.

— О, конечно, ты знаешь, — сказала я, чувствуя, что вся ответственность за развитие ситуации булыжником ложится мне на плечи, вместо пятикилограммовой кошки.

— Я никогда не видел ее, моя королева, — он вспотел, и я полагала, это произошло вовсе не от жара. Я перевела взгляд с него на Фиаметту, и увидела, что ее голубые глаза смотрят в мою сторону.

Я заставила себя улыбнуться, судорожно размышляя. *Думай, как Белладонна*, это было единственной мыслью.

— Ты доверяешь своему Эндеру? Веришь, что он не солжет тебе? А что, если я скажу тебе, что он только что солгал? Прямо в лицо.

Она прищурилась так, что стали видны только щелочки вместо глаз.

— Терралинг, ты ходишь по краю. Помни, что пока ты здесь, должна придерживаться моих правил. Или окажешься рядом с твоим другом в двух шагах от Шахты.

Проклятье, я действительно ходила по краю. Я примирительно подняла руки ладонями вверх и пожала плечами.

— Если ты хочешь впустить к себе в постель гадюку и думаешь, что ее укус не будет ядовитым — пожалуйста. Я больше ничего не скажу, как пожелаешь, — повернувшись, я поманила Кактуса, у которого отвисла челюсть, словно я ему в нее захала кулаком. — Кактус, ты говорил, что покажешь мне Шахту так близко, как я смогу подойти.

— Стоять, — произнесла Фиаметта ледяным голосом, в котором грохотала сила, лава под нами взметнулась вверх с таким звуком, словно забил струей фонтан адского огня. Голос Фиаметты не выражал эмоций. Я завладела ее вниманием. Я повернулась, полагая, что приказ был для меня. Но это было не так.

Эндер — ее любовник и предатель — попытался сбежать. Кактус встал рядом со мной, поднял руку, и тоннель, по которому сбежал бы Эндер, обрушился, очень эффективно остановив его.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

Он развернулся и поднял свою дубинку, направив ее в сторону Фиаметты. Он был так напуган, что его страх, казалось, наполнил воздух.

— Ты, сука, ты разрушила эту семью!

Я была ближе всех к нему и отреагировала, не особо осознавая, что делаю.

Сняв Пету с плеча, я толкнула ее за себя и побежала вперед, встав между Эндером и Фиаметтой, естественно, у меня не было оружия.

Эндер засмеялся.

— Ты хочешь защитить ее? Она не заслуживает твоей защиты.

Я встала в боевую стойку.

— Это мне решать.

— Ларк, держи, это может тебе пригодиться, — выкрикнул Бранд, и послышался звук скребущихся металла и дерева о гладкий камень. Копье прокатилось и остановилось у моих ног — изогнутое лезвие и деревянная рукоятка, которую когда-то держала в руках моя мать. Я подхватила его и развернула в сторону Эндера, когда он ринулся ко мне с дубинкой. Лезвие встретилось с темным камнем, когда мы скрестили наше оружие. Мышцы напряглись, и плечо заныло от усилий, но я оттолкнула его назад, хоть и с трудом.

— Коул, прекрати это, — сказала Фиаметта, и на секунду мне захотелось обернуться, чтобы увидеть темные волосы и зеленые глаза моего бывшего любовника. Но, конечно, Коул передо мной был Саламандрой. И я не сомневалась, что он убьет меня, стоит мне ослабить бдительность.

— Последний Коул в схватке со мной лишился руки, — сказала я, сделав выпад копьем в его живот, уходя вниз и зацепив его колено. Кончиком копья я прорезала его брюки и колено сбоку. Он упал, но махнул дубинкой перед собой, удерживая меня на расстоянии. Его черные глаза сверкали ненавистью, и я прочла в них осознание близкой смерти.

Я сделала шаг назад, широко прокрутив копье перед собой.

Фиаметта шагнула вперед, и мы оказались с ней бок о бок, но она не сводила глаз со своего любовника.

— Ты бы убил меня?

Он не опускал глаз, и я приготовилась к тому, что он может напасть.

— Хоть тысячу раз.

— Почему?

Коул покачал головой.

— Больше я ничего не скажу.

Фиаметта склонила голову, и на миг я увидела горечь в ее взгляде.

— Коул, брось своё оружие.

Он покачал головой, медленно вставая и припадая на одну ногу.

— Нет. Убей меня, и покончим с этим.

Фиаметта мельком взглянула на меня.

— Можешь схватить его, не убивая?

Это был шанс, который может больше не представится, чтобы заслужить ее милость.

— Если таково твоё желание.

— Действуй.

Я встала перед ней снова и медленно повернула копье так, чтобы взяться за древко рядом с остриём и направить тупой конец на Коула.

— Я заставляю тебя убить себя.

Я не сомневалась, что он так и сделает.

— Фиаметта, ты позволишь задать ему вопрос?

Она тихо фыркнула.

— Ты думаешь, что сможешь заставить его говорить без пыток?

— Я знаю больше, чем он говорит, — сказала я, у меня ноги зудели от недостатка движения. Я потянулась к той части силы, что не была связана с Терралингами. Дух поднялся

внутри меня, и я сконцентрировалась на Коуле. На том, чтобы развязать ему язык и заставить выдать свои секреты. Коул поднял на меня взгляд, начав говорить.

— Мы никогда не встречались, ты даже не взглянула на меня, когда мы притащили тебя и твоего друга из Края, — он выпучил глаза, осознав, что делает как раз то, что не собирался.

— В первую ночь, что ты разделил с королевой постель, ты что-то искал в ее комнате. Что это было? — спросила я.

Позади меня Фиаметта резко втянула воздух, и Коул взглянул поверх моего плеча. Со звуком разбушевавшегося торнадо вокруг меня исчез весь кислород. В меня врезалось тело, покрытое мехом, и повалило на землю. Пета в форме барса пригнулась надо мной, когда волна чистой лавы прокатилась по воздуху и обвилась вокруг Коула. Жидкий огонь сиял и перетекал в воздухе, струясь из вытянутых рук королевы и превращаясь в живой виток смерти.

Я перевела взгляд на Коула и смотрела с ужасом, как лава скрыла половину его тела. Он запрокинул голову, и из его горла вырвался крик — крик, превратившийся в бульканье — половина его тела сгорела, внутренности исчезли, не оставив после себя ничего, кроме горстки пепла. От шока у меня не было слов, я не могла отвести взгляд, не могла поверить в то, что видела. Что случилось с устойчивостью Саламандр к огню и лаве?

Но ещё важнее было то, что Фиаметта прятала, и что заставило ее пойти против своих же распоряжений. Что-то, ради чего она была готова упустить предателя и его сообщников, любовника, который был у нее в руках, и которого она защищала.

Глаза Петы встретились с моими, и я положила руку ей на голову.

— Спасибо.

— Это уже четвертый раз, Терралинг.

Я с трудом сглотнула.

— Думаю, что тебе представится ещё по крайней мере несколько возможностей вытащить мою задницу из огня, до того как мы выберемся отсюда.

Она подняла голову.

— Верю, что ты, вероятно, права.

## Глава 10

Пета все ещё прижимались ко мне сверху, когда лава отступила, как волна, вернувшаяся в море.

— Поберегись, замарашка. Королева опаснее всего, когда боится. А, я думаю, сейчас она в ужасе.

Я перекатилась на спину и поняла, что смотрю на королеву. Ее голубые глаза глядели на меня сверху вниз, у нее на щеках краснели пятна, что подтверждало правоту слов Петы. Это было единственным признаком эмоций заметным на её лице.

Я хотела встать, но она распростерла надо мной руку, а ладонь сияла красным цветом.

— Не двигайся, Терралинг. Как ты узнала, что он был предателем?

Червивое дерьмо и зелёные палочки, я никак не могла рассказать ей об обладании Духом. Никак, если Кактус говорил правду о том, как она использовала людей. Я с трудом сглотнула.

Пета послала мне единственное слово, отразившееся во всем моем теле.

Солги.

Но ложь всегда раскрывалась, поэтому я выбрала максимально приближенный у правде вариант.

— Он хвастался кому-то об этом, когда думал, что я ещё не пришла в сознание. Говорил, что разделил с тобой постель, когда искал "это".

Она прищурилась.

— А как ты узнала про его руку, про шрам? Он редко снимает перчатки.

Кроме того случая в постели с ней, однако, это же не скажешь вслух. Иначе это, конечно же, значило бы, что я за нами следила во время полового акта. Что я и делала, но не по своей вине.

Под моей спиной гладкий камень разогревался, было похоже, что лава под нами поднималась из-за изменившегося настроения королевы. Это не хорошо.

Кактус прочистил горло, и взгляд королевы метнулся влево.

— Ты хочешь мне что-то сказать, Кактус?

— Да, моя королева. Ларк рассказала мне о том, что слышала, и мы как раз шли рассказать об этом Бранду. Ларк не знала, у кого был шрам, — это не объясняло, когда я видела шрам, но, возможно, эта уловка сработает.

Пета, стоявшая тихо во время разговора, медленно встала между мной и Фиаметтой, когда напряжение возросло. Фиаметта была не душой, это было более, чем понятно.

Я с трудом сглотнула, но все же не пошевелилась. Фиаметта повернулась ко мне, направив жар от своей руки прямо ко мне в сердце.

— С кем он разговаривал?

— Я не знаю. Я лишь услышала, как он говорил это и увидела, что он почесал шрам перед тем, как снова потеряла сознание.

Она сильно прищурилась.

— А ты не думаешь, что бредила?

— Я знаю, что я слышала, — воспользовалась я шансом, который может как помочь успокоить ее, так и убить меня прямо на месте. Я села, из-за чего она подняла руку прямо к моему лицу. — Фиаметта, вы с Кассавой друзья. Ты должна как никто знать, что, являясь частью Края, я могу отличить бред от реальности с абсолютной точностью.

Она опустила руку, но продолжала внимательно смотреть на меня ничего не выражающим взглядом.

— Да, полагаю, ты должна была усвоить это, если хотела выжить в ее семье.

Ее семье. Словно Кассавы до сих пор правила в Крае. Мне до зуда на коже хотелось расспросить Фиаметту. Спросить ее, что она знала о Кассаве и о планах этой суки. Почти так же,

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

как я хотела разузнать о том, что было спрятано в ее комнате. О чем-то, из-за чего она предпочла убить небезразличного ей человека, чтобы сохранить это в секрете.

Королева Шахты сделала шаг назад.

— Ты добровольно встала на мою защиту, в противном случае на меня бы напали. За это я тебе признательна.

— Я спасла твою жизнь, — сказала я. — Отдай мне за это жизнь Эша, очевидно, что твоя жизнь намного более ценна, чем жизнь простого Эндера, на которого тебе плевать.

Пета едва слышно зашипела:

— Это слишком.

Я встала на ноги и отряхнула одежду. Возможно, это и было слишком, но я должна была спросить. Я должна была настоять, если это могло спасти жизнь Эшу.

Фиаметта рассмеялась, и я удивилась мягкости ее смеха. Настоящего смеха, не искусственного смеха королевской персоны.

— Ты так думаешь? А я нет. Моя жизнь, как жизнь королевы, не более ценна, чем жизни моих Эндеров и других людей. Я отдам свою жизнь за любого из них, Терралинг.

Ее слова остановили меня. Возможно, она не была так сильно похожа на Кассаву, как я думала.

— И ты несколько не сжалишься над ним?

— Нет. На его руках четыре жизни. Четыре. В лучшем случае, я смогла бы простить ему одну, и помимо этого мне пришлось убить ещё одного Эндера, который занимал место в моей постели. — Она подняла бровь, а ее губы изогнулись в усмешке. — Разве что, возможно, ты захочешь занять его место?

— Как Эндер Шахты? — я растерялась и пыталась понять, пока не увидела ее мягкую улыбку и искрящиеся от смеха и желания глаза.

Вот дерьмо. Я думала, что слухи о ее либидо были преувеличением. Видимо, не очень сильным.

Я низко ей поклонилась.

— Благодарю, но вероятно, мне придется отказаться от твоего предложения. К тому же, я здесь всего на три дня.

Выражение ее лица снова стало нечитаемым, и она склонила голову.

— Ты знаешь больше, чем говоришь, и я думаю, в тебе и скрыто больше, чем ты показываешь...

— Я Эндер, — мягко произнесла я. — Больше ничего. Я буду делать то, что должна, чтобы защитить тех, кому это требуется. Не важно, кто они.

Ее взгляд снова стал холодным, и я поняла, что задела ее за живое, хотя вовсе этого не хотела.

— Ты можешь увидеться со своим другом. Я предлагаю тебе этот подарок за то, что ты рисковала своей жизнью для спасения моей, — она повернулась и направилась к тому входу, который взорвал Кактус. Он с трудом открыл его, подняв камни и скинув их в одну сторону. Королева так и не обернулась, и я осознала, как мне было страшно перед ней. У меня тряслись ноги, и мне пришлось сжать колени, чтобы унять дрожь.

Пета сжалась до размеров домашней кошки и рысью кинулась ко мне.

— Замарашка, ты что творишь, как ты могла отказать королеве? Когда она зовёт тебя к себе в кровать, ты идёшь!

Я фыркнула.

— Как бы мне это ни польстило, я не могу имитировать желание.

— Если ты хочешь выжить в Шахте, возможно, тебе лучше научиться "имитировать", как ты сказала, — проворчала она. Я сгребла ее и поцеловала в нос.

— Пета, я тебя люблю.

— Фу, отпусти меня, Терралинг!

— Вот видишь, — я опустила ее. — Я не могу имитировать.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

Бранд сделал несколько шагов за королевой, потом обернулся и посмотрел на меня.

— Пета права, никто не отвергает королеву.

Я изогнула бровь.

— Даже ты?

— Даже я, — в его глазах были печаль и сожаление. Я подумала о Смоук, вынужденной делить его с их красивой, но такой смертоносной королевой.

— Возможно, если бы ей давали отпор чаще, она не была бы такой властной и изголодавшейся сукой, — но как только я произнесла эти слова, я поняла, что дело было не в этом. Она сказала, что ценит свою жизнь наравне с жизнями ее людей. И хотя это нисколько не помогло Эшу, я должна была отдать ей должное за то, что она, по крайней мере, не ставит свою жизнь выше их.

И тогда я осознала, что я потеряла своего козыря в рукаве. Предатель был мертв, а я не продвинулась ни на шаг к вызволению Эша из Шахты. Черт бы всё это побрал!

Я быстро приняла решение.

— Она сказала, что я могу увидеться с Эшем.

— Нет, не сейчас, — сказал Бранд. Я наклонилась и взяла копье, раскрутив его посередине и прицепив обе его половинки к поясу.

— Два вопроса, Бранд, — я скрестила руки и изогнула бровь, взглянув на него. — Почему я не могу его сейчас увидеть, и где, черт возьми, ты взял мое копье?

— Копьё было прислано твоим отцом. И ты не можешь увидеться с Эшем, потому что его сейчас лечат.

Мой отец... Мозг пытался переварить это.

— Мой отец прислал мое копье. И ты позволишь мне взять его?

И тут до меня дошла вторая часть сообщения Бранда, я встала перед ним, сжав руки в кулаки.

— Что ты имеешь в виду, говоря, что его сейчас лечат?

Бранд пожал плечами.

— Эш затеял потасовку с другими заключёнными. Так что его слегка помяли. А что касается твоего отца, вот, он прислал записку вместе с копьём. Это попало сюда немногим раньше того, как я увидел тебя здесь на выступе. Ты можешь это взять только потому, что я поручился за тебя. Снова. Используешь его на ком-нибудь, и я окажусь вместе с тобой в застенках.

— Зачем тебе это?

— Ты уничтожила предателя, хотя находишься здесь меньше дня. Сама скажи, почему я доверяю тебе, — он достал из-под черного кожаного жилета запечатанное письмо и протянул его мне. Печать была из зелёного сургуча с оттиском прекрасного цветущего дерева. Я провела по ней большим пальцем и почувствовала нарастающий страх. Не открывая, я засунула его в свой жилет.

— Спасибо. За это и за то, что доверяешь мне.

Бранд кивнул.

— Ларк, ты сделала то, о чем я просил, и устранила предателя. Теперь мой черед исполнить свою часть сделки. Эш хотел, чтобы ты убралась отсюда. Ты же видела, насколько опасна Шахта. А теперь ты ещё и разожгла интерес королевы. Пожалуйста, подумай...

— Нет, я останусь до того, как удастся вытащить Эша или... — у меня свело внутренности от осознания, что, возможно, я не смогу спасти его. Может быть, я останусь, чтобы увидеть его смерть и буду последним свидетелем его жертвы ради меня. Горло перехватило, и в нем встал огромный ком. Мне пришлось несколько раз сглотнуть, чтобы избавиться от этого ощущения. — Или до того, как закончатся эти три дня, — смогла я выдавить из себя, наконец. К тому же был вопрос с огненными змеями. Их истребляли, и я должна была что-нибудь предпринять. Я всем сердцем чувствовала, что не смогу оставить их прихвостням Фиаметты.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

Взгляд Бранда смягчился, и он поднял руку, чтобы похлопать меня по плечу. Я сжала челюсти, и, должно быть, он что-то увидел в моих глазах, потому что руку он убрал.

— Скоро зазвонит ночной колокол. Пойдем, — он повернулся и пошел вниз по ближайшей к нам лестнице, не произнеся больше ни слова.

— Кактус...

Мой друг взял меня за руку и повел меня отсюда, а я позволила ему это.

— Он прав, Ларк. Нам нужно быстрее вернуться ко мне, пока мы не отрубились где-нибудь в коридорах.

От мысли о том, чтобы уснуть и не иметь возможности проснуться где-нибудь в мириаде коридоров, у меня пробежал холодок по спине, и мне это совсем не понравилось. Но я всё же вырвала у него руку.

— И я полагаю, ты хочешь сказать, что нам нужно уйти без Эша?

Кактус засмеялся.

— Нет, если у тебя все те же сердце, что и у девочки, с которой я рос, то я знаю, что мы не уйдем без Эша. Так или иначе. Но теперь, когда предатель мертв, какие ещё остались варианты? У тебя есть ещё мысли, как спасти Эша?

В этот момент я почувствовала не просто любовь к нему. Он не пытался уговорить меня свернуть с намеченного курса, а поддерживал.

Это не значило, что я уже знала, что собираюсь сделать. Поднимаясь по той же лестнице, которая привела нас к краю Шахты, я очень быстро начала ощущать, что мышцы ног напряжены. Это напомнило мне обучение для Эндеров, которое, хотя и казалось, что было целую вечность назад, закончилось не больше шести месяцев назад.

Моим учителем был Гранит, человек, которому я доверяла, которого уважала и думала, что он мой друг. Оказалось, что он не только не друг мне, но и активно старался уничтожить мою семью вместе с Кассавой. И все же, часть меня хотела, чтобы я могла спросить его, что мне делать. Он стал Эндером задолго до моего рождения, и, хотя он предал моего отца, был известен своей блистательной тактикой. На данный момент я сумела пережить и вероломство Кассавы и темные секреты Глубины, но в обоих случаях в большей степени благодаря силе и навыкам боя, чем всему остальному.

Здесь же мне не нужно было сражаться физически, мне нужно было переиграть Саламандр на их же собственном поле. И я не была уверена, что мне это удастся.

Пета семенила рядом со мной, и я взглянула на нее. Вид покачивающегося белого кончика ее хвоста заставил меня улыбнуться, не смотря на всю сложность ситуации. Я осознала, что у меня был бы идеальный помощник, если бы она открылась мне. Живя в Шахте как фамилльяр, она должна была знать, как спасти Эша. Но я не знала, доверится ли она мне настолько, чтобы помочь. Ее противостояние не уменьшалось, не смотря на то, что она смягчилась по отношению ко мне.

Мы все втроём молчали, когда вышли из ведущего вниз тоннеля в главную жилую пещеру. Кактус отвёл меня обратно к дому Смоук и Бранда. Он остановился перед открытой дверью и облокотился на ее торец.

— Я бы взял тебя с собой, но люди могут начать судачить, — он не спеша подмигнул мне.

Я фыркнула, открыв рот для ответа, как раз в тот момент, когда он широко раскрыл глаза, взглянув поверх моего плеча. Черт бы побрал этих Саламандр с их привычкой беззвучно шнырять кругом. Я изогнула бровь, глядя на Кактуса, а он слегка покачал головой. И так, кто бы ни был позади меня, очевидно, что я не хотела с ним разговаривать. Не оборачиваясь к кому бы то ни было, я сказала:

— Подкрадываешься к людям? Разве это не ниже твоего достоинства?

Резкий шумный вдох, а затем последовал удар кулаком мне между лопаток, от чего я полетела вперёд. Я развернулась при падении, уловив проблеск ярко-рыжих локонов.

Мэгги вперилась в меня взглядом.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

— Я здесь, чтобы удостовериться, что ты делаешь то, что тебе велено. Королева считает, что Бранд становится мягкотелым.

— Или, может быть, ты сама попросила об этом задании? Чтобы была возможность поиздеваться надо мной? — я встала, не стараясь спрятать злость. С этой эмоцией я точно получу доступ к силе земли, и я почувствовала, что смогла бы самостоятельно расправиться с любым Элементом. Я позволила гневу разгореться ярко, подпитывая его тем фактом, что Мэгги была первой, кто встал против нас с Эшем, когда мы пришли за помощью.

— Если бы ты помогла нам, когда мы просили, вместо того чтобы сражаться с нами, мы бы быстро убрались из Шахты, и никто бы об этом даже не узнал, Мэгги. Ничего из этого бы не произошло. Никто бы не умер.

Мэгги злобно посмотрела на меня.

— Если бы вы последовали нашему совету и ушли, никто бы не умер.

— Вся моя семья бы умерла! — закричала я на нее, не в состоянии хотя бы немного смягчить свои слова.

Она фыркнула.

— И мир бы от этого только выиграл.

Несколько человек вокруг меня ахнули, из-за чего я поняла, что была не единственной, кто считал, что она зашла слишком далеко.

Кисти рук Мэгги засияли мягким красным цветом, когда она высвободила силу своего элемента, и я внимательно следила за тем, как крошечное пламя разгоралось над её руками. Она обернула им свои пальцы, между которыми заплясали огоньки.

— Ты умрёшь здесь, Лакспер. Не имеет значения, что твой отец — король Края, и что ты Эндер. Не имеет значения даже, что ты спасла королеву.

Кактус обошел меня, и от его рук поднялись переплетённые красные и зелёные завитки, когда у наших ног медленно взмыли в воздух маленькие камешки.

— Не угрожай ей, Мэгги.

Мэгги рассмеялась и положила руки на бедра, пламя, плясавшее на них, заструились вокруг ее тела.

— Чересчур драматично, не думаешь? Я не убиваю ее. Пока.

Я подала руку Кактусу, игнорируя ее.

— Спасибо, что показал мне тут все.

Я развернулась спиной к Мэгги. Она зарычала, и я подалась вправо, когда она обрушилась на меня. Проблеск черной кожи был моим единственным предупреждением. Она схватила меня за плечо, развернув в сторону дома и пары длинных ног. Я взглянула вверх в глаза Смоук.

— Ларк, что происходит?

— Мэгги слетела с катушек, — выдавила я.

Мэгги схватила меня за лодыжки и потащила от дома, прежде чем я смогла что-то добавить.

— Мэгги, прекрати это! — закричала Смоук.

Мэгги усилила хватку и прибавила скорость.

— Нет, из-за нее я лишилась своей должности, и я собираюсь исправить это.

Я понятия не имела, о чем она говорила, но подозревала, что под словом "исправить" она подразумевала избиение меня, или того хуже.

Она потянула меня от дома и побежала, потащив меня за собой по земле. Жилет и штаны разорвались в нескольких местах, и кожу жгло от трения о землю. А затем я поняла, куда она меня тащила.

К лавовой реке.

Ох, ну нет уж. Я дернула обеими ногами одновременно, подтянув колени к груди, Мэгги из-за этого потянуло в мою сторону, и она в изумлении распахнула глаза.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

Я склонила голову, когда она случайно дернула меня вверх, и ее лоб врезался в верхнюю часть моего лба. Отзвук от удара сотряс мне позвоночник и болезненно отразился в плече, но я больше не играла по-хорошему. Я перекатилась с Мэгги, у нее от шока глаза были широко раскрыты. Схватив ее за плечи я села ей на живот и стала вколачивать ее в землю, злость уничтожила все сомнение, какое могло во мне оставаться.

Я ещё пару раз ударила ее на земле, и ее голова подскакивала с такой силой, что я почти пожалела об этом. Почти.

Я отпустила ее и встала, с трудом переводя дыхание, так что у меня заняло какое-то время понять, что вокруг стояла жуткая тишина. Вокруг стояли Элементали огня, их глаза всевозможных оттенков оранжевого и жёлтого впились в меня ни с чем иным как со страхом.

Некоторые вцепились в свои силы, красные линии вдоль из рук говорили о том, насколько близко они были к тому, чтобы напасть на меня. Я медленно подняла руки, чувствуя тяжесть каждого движения.

— Это она начала.

— Ты здесь гость, — голос Смоук был мягким, но на грани. Едва слышимый упрек.

— А если бы она утатила меня к лавовому потоку? Кто-нибудь из вас остановил бы ее? — многие Саламандры отвели или опустили глаза. — Так я и думала. Не ждите, что я не буду защищаться.

Толпа рассеялась, хотя далеко не один Саламандр оглянулся на меня через плечо. Их неприязнь ко мне сильно напоминала неприязнь Петы, да и почти всех Терралингов.

Обернувшись, я посмотрела на Кактуса. Он тоже уходил, взяв на руки Мэгги, которая все еще была без сознания. И он не обернулся. Я вздохнула, и Смоук мягко прикоснулась к моему плечу.

— Ты права, тебе пришлось защищаться, но при стольких людях? Это не поможет ни тебе, ни твоему другу, — она покачала головой. — Пойдем, поешь.

Пета мяукнула, и я инстинктивно протянула ей руки. Она запрыгнула и забралась на плечо.

— Тебе следовало врезать ей по крайней мере в два раза сильнее.

Я вздрогнула и посмотрела на кошку.

— Ты не собираешься сказать мне, что я должна была позволить ей стереть себя в порошок?

Она фыркнула и покачала головой.

— Нет, покажи слабость, и тебя убьют. Другие теперь тебя боятся, они увидели, что ты надрала Мэгги задницу в считанные секунды. Вот зачем она пришла к тебе. Ты уже победила ее, и она потеряла своё положение, потеряла из-за какой-то замарашки. А сейчас ты побила ее во второй раз. Она будет искать другой способ достать тебя. Так что нам нужно быть особенно осторожными.

Хотелось верить Пете, что я поступила правильно. Наверное, в каком-то смысле это так, но в одном я была уверена. Не важно, что произошло, нам с Мэгги не суждено когда-либо стать друзьями.

## Глава 11

Бранд пришел к семейному ужину, и, хотя он ничего мне и не сказал о драке с Мэгги, я чувствовала, что он расстроен. Они со Смоук обменялись не одним взглядом во время еды, а трое мальчиков были на удивление тихими. Пока не опустели тарелки.

Тиндер заерзал на своем месте.

— Ты правда победила Мэгги?

Я перевела взгляд с мальчика на его отца.

Бранд откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди.

— Давай. Расскажи ему.

Пета посмотрела на меня с моих колен зеленым немигающим взглядом.

— Да, расскажи ему.

Положив руки на стол, я кивнула.

— Да, я ее вырубил. Она зашла на меня со спины.

Наверное, этого было достаточно.

Глаза Тиндера расширились, а рот открылся, образовав идеальную букву "о".

— И ты все равно победила ее?

Пета потянулась, изогнув спину идеальной дугой и шагнув с моего плеча на стол.

— Терралинги не очень хвастливы. Они скромны, в отличие от вас, ящериц.

Казалось, что Бранд еле сдержал улыбку, пока Пета шла через стол. Смоук бросила на нее сердитый взгляд, но всего лишь на секунду.

Пета поднялась на задние лапы, вытянув передние в воздух.

— Магма прыгнула на нее сзади, а замарашка предугадала это. Она развернулась вместе с уцепившейся за нее Магмой. И БАМ! Первый же удар поразил цель, — кошка опустилась на все четыре лапы, кувыркнулась, затем подпрыгнула, чтобы плюхнуться на свой живот. Очевидно, мой фамильяр был прирожденным рассказчиком.

— А что потом? — прошептал Тиндер, прижав свои крошечные кулачки к подбородку.

Пета поползла по столу только на передних лапах, изгибаясь из стороны в сторону.

— Магма побежала назад, потащила Терралинг за лодыжки. Прямо к лавовому потоку.

Тиндер ахнул, и его кулачки затряслись от сдерживаемых эмоций.

— И что потом?

Пета скользила на животе, пока не скрылась за одним из блюд.

— Казалось, что Магма утащит ее в лавовый поток. Но Терралинг дернула ногами, лишив Магму равновесия, и стукнулась с её головой своей.

— И из-за того, что она Терралинг, ее череп тверже черепа Магмы? — спросил Тиндер, и Пета перекатилась на спину и вскинула в е четыре лапы в воздух, словно боксируя с кем-то.

— Именно, — она замолчала и перевернулась в атакующую позицию, ее тело покачивалось, сохраняя равновесие. — Замарашка схватила Магму за плечи и трижды ударила ею о землю, — голова Петы поднималась и опускалась. — БАМ, БАМ, БАМ. Каждый следующий раз сильнее предыдущего, пока не убедилась, что Магма не скоро очнется, — в последнюю секунду Пета прыгнула к Тиндеру, приземлившись прямо перед его лицом. Он взвизгнул и рассмеялся, а она села и посмотрела на меня через его плечо.

Я покачала головой.

— Знаешь, все было совсем не так.

Страйкер ухмыльнулся мне.

— Это чересчур. Мэгги крутой Эндер. Папа постоянно говорит об этом, а теперь ты победила ее дважды. Я бы почаще оглядывался. Она захочет отомстить тебе, — его слова эхом повторили предупреждение Петы.

— Просто замечательно, — пробубнила я.

Смоук хлопнула в ладоши.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

— Мальчики, пора в кровати. Скоро зазвучит колокол.

Трое мальчиков встали из-за стола, и каждый подошёл ко мне, прикоснувшись двумя пальцами к тыльной стороне своей второй руки, а затем повторив то же самое с моей рукой.

Я подождала, пока они выйдут из комнаты, затем изогнула бровь, взглянув на Бранда.

— Что это было?

— Так они выражают тебе своё уважение. Прикосновение к твоей руке таким образом — это подтверждение, что ты сильнее их, — его глаза слипались, и он зевнул. — Однако, не жди того же от меня.

Я засмеялась, хоть и вышло немного натянуто. Я позволила Смоук отвести меня в просто отделанную комнату, которая выглядела достаточно удобной. Кровать была больше, чем моя в наших Казармах Эндеров, тонкие бледно-голубые шелковые простыни так и манили. Тело жаждало сна, не смотря на отдых в доме у Кактуса.

Поблагодарив Смоук, я подождала, пока она уйдет, и села на край кровати. Пета села у моих ног, поставила передние лапы на кровать, зарылась в нее когтями и потянулась. Она громко зевнула.

— Скоро прозвучит колокол.

— Мне нельзя засыпать, — сказала я, глядя на световую трубу, которая освещала комнату. По цвету освещения я поняла, что скоро наступит ночь. — Мне нужно найти способ вытащить Эша отсюда, а у меня осталось всего два дня.

Пета прыгнула на кровать позади меня.

— И ты думаешь, что сможешь устоять перед ночным колоколом? Никто не может остаться бодрствовать. Одна только Богиня-мать может тебе помочь устоять перед ним.

— Что ж, пусть так и будет. Я попрошу ее.

Ночь была прекрасным временем для поисков, ведь тогда все спали. Кроме того, если Пета была права, почему тогда Эндер Коул не спал, когда искал что-то в покоях королевы? Как проснулась королева, когда услышала его? Если они смогли не спать, то я не видела причин, почему и я тоже не могла этого.

Я встала на колени и положила руки на сплошной камень подо мной. Медленно выдохнула, я попыталась подобрать правильные слова, те, которые приведут ко мне Богиню-мать.

Раздался глубокий раскатистый звук, словно гром, прокатившийся по чистому небу. Эхо пронзило мое тело, как настоящий удар, и я ахнула.

— Богиня-мать, я должна остаться бодрствовать.

"Сила Духа защитит тебя, дитя. Я не нужна тебе для этого."

Ее голос словно бальзамом пролился на мои страхи, и я тихо сидела, пока ещё три удара колокола отдались эхом в Шахте. Позади меня фыркнула Пета.

— Проклятие, ты и вправду дитя Духа, да?

— Откуда ты знаешь? Откуда ты вообще знаешь про Дух?

Она замешкалась, и я видела в ней борьбу, пока она пыталась сопротивляться потребности помочь мне больше, чем нужно. Я чувствовала ее эмоции где-то на задворках сознания. Беспокойство, сожаление и неуверенность.

Так нежно, как могла, я положила руку ей на спину.

— Я не выдам твоих секретов, Пета.

Она сверкнула глазами, взглянув на меня.

— Дитя Духа был моим первым подопечным много лет назад. Я последний фамилляр, из всех, кто когда-либо присматривал за такими как ты. Думаю, поэтому Богиня-мать назначила меня твоим фамилляром.

Я и не думала, что задержала дыхание, когда громко выдохнула.

— Тогда ты действительно сможешь мне помочь.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

— Думаю, да, — в голосе снова появилась неуверенность. — Но ты должна понять, что он был полностью обучен, а меня послали к нему котёнком. Я знаю, на что он был способен, но не знаю, как он это делал.

Я без раздумий сгребла ее и прижалась к ней лицом. Я не представляла, сколько во мне было страхов, пока Пета не сказала, что может меня наставлять. Я задержала ее у своих закрытых глаз, и она замурлыкала.

— Я так рада, что ты здесь, — прошептала я. — Не важно из-за чего.

Она облизала своим жёстким языком мою щеку.

— Да, я здесь, замарашка. Но если ты хоть кому-нибудь скажешь, я исцарапаю твоё лицо на тесёмки, пока ты будешь спать.

Улыбнувшись, я закинула ее себе на плечо, она вонзила когти в мой жилет, чтобы сохранить равновесие.

Я знала, куда хотела пойти сначала. Моей единственной зацепкой были слова Смоук.

— Пета, нам нужно пойти к целителям.

— Ты в своём уме? — забота в ее голосе и беспокойство, передавшееся от нее ко мне, были трогательными.

— Нет, мне просто... Мне нужно увидеть, где их лечили. Где они умерли. Там может остаться зацепка о том, что случилось.

Она подняла подбородок.

— Тогда идем.

Открыв дверь, я прислушалась на мгновение. Дом был тих, и я выбралась из комнаты, остановившись в гостиной, чтобы взять копьё. С моей удачей, оно может мне пригодиться, хотя все кругом и спят.

Мы выбрались в основную пещеру, где тишина была такой пугающей, словно в тени нас ждал настоящий призрак. Световые трубы стали тусклыми, поставляя в пещеру лишь лунный свет, придавая этому месту ощущение странной иллюзорности.

Пета принялась.

— Я никогда не бодрствовала ночью внутри горы, это отличается ото дня.

— Словно что-то нас поджидает, — сказала я, а она сильнее впиалась когтями.

— Замарашка. Это не те слова, которые стоит произносить вслух.

Я подумала о Шраме, и мне стало интересно, сколько ещё осталось огненных змей.

Я побежала рысцой, направляясь к мосту, под которым весело пузырилась лава.

— Почему нет?

— В Шахте есть существа, с которыми даже королева не хотела бы встречаться. Чудовища из прошлого, спящие под лавой.

— Например, огненные змеи.

— Да, как они. И другие. Другие, с которыми я не имела неудовольствия встретиться. Существа, в сравнении с которыми Глубина покажется игровой площадкой, а Край — Раем.

— Чудесно.

Мы добрались до моста и спешно пересекли его, потому, что меня подгонял жар. Моя кожа была такой сухой, что покрылась маленькими трещинами. Скоро они вскроются и закровоточат, так сильно мне была необходима влага. Возникли мысли о Глубине, и внезапно возвращение туда уже не показалось таким страшным.

— Нам сюда, — Пета дернула одной лапой, словно стряхивая капли воды. Я побежала в тоннель и сразу же остановилась. Коридоры, которые освещались днём, были темными, на стенах не было ни одного фонаря, ни огонька, чтобы осветить нам дорогу.

— Пета, насколько хорошо ты видишь в темноте?

— Мне нужен хотя бы проблеск света. Даже я не могу видеть в полной темноте.

Я вернулась в основную пещеру. Мы были недалеко от квартала холостяков.

— У Кактуса сможет быть что-нибудь, что может нам пригодиться, например, факел.

Петы кивнула и побежала к дому Кактуса. Его дом было легко найти по окружающим его кучам хлама и мусора. Я откинула ботинком несколько вещей в поисках чего-нибудь, что могло бы послужить в качестве факела, но бросила эту затею и зашла в его дом. Растения склонились ко мне. Я потрогала молодой бамбук, росший из земли. Если я оберну его конец тканью, он вполне подойдёт как факел.

— Прости меня, — прошептала я, доставая копье и срезая стебель у самой земли. Он отрастёт снова, но даже при этом, мне было жаль срезать его. Обыскивая дом на предмет какой-нибудь ткани или скатерти, я поняла, что стою на пороге его спальни.

Пета покачала головой, встретившись со мной глазами.

— Не заходи туда, замарашка. Тебе это не понравится.

Как будто это могло меня остановить. Я медленно толкнула дверь. Кактус растянулся на кровати, его грудь мерно вздымались и опускалась вместе с его глубоким дыханием. Я втянула воздух.

Рядом с ним лежала Мэгги, ее буйные локоны разметались по подушке, она тоже было обнажена, ее форма валялась на полу, словно она скинула ее там, где стояла.

— Дерьмо, — прошептала я, хотя и знала, что они не проснутся. — Я не хотела избить его девушку.

Что объясняло, почему он не обернулся, когда уходил. Я отказывалась что-либо почувствовать, отказывалась признать боль от того, что из всех людей он выбрал именно Мэгги, чтобы спать с нею. Я наклонилась и взяла одну из его рубашек с пола и обернула ее вокруг бамбука. Часть меня надеялась, что это была одна из его любимых.

— Ты расстроена, замарашка? — спросила Пета.

— С чего бы мне расстраиваться? — действительно, и с чего? У меня на него не было никаких прав, кроме дружеских.

— Потому что он поцеловал тебя сегодня, и я почувствовала, как много ты значишь для него. Это предательство. Почему это не должно тебя расстраивать?

— А я поцеловала Эша. Никто из них не является моим любовником, приятелем, или кем-либо вроде того. Друзья, вот и все, — слова получились жёстче, чем я планировала, и я выдохнула. — Хорошо, может быть, это меня несколько настраивает, но я не могу удивляться. Кактус живёт здесь, это его дом.

— Но он хочет сбежать, — напомнила она.

Я оставила мирно спящих Кактуса и Мэгги и пошла назад тем же путем, что мы пришли.

— Да, хочет. Что не означает, что он не будет наслаждаться тем, что здесь есть.

Я пошла к мосту и встала на краю, опустив факел поближе к реке жидкой смерти. Не успел он прикоснуться к ее поверхности, как вспыхнул. Я шагнула назад, подняла факел наверх и пошла к проходу. Оказавшись в темноте, факел не дал столько света, как мне бы хотелось, но Пета хихикнула.

— Так я могу видеть. А твой факел не будет светить вечно, так что нам нужно поторопиться.

Понимая, что она права, я побежала за ней, поворачивая и разворачиваясь, пока не оказалась перед комнатами целителей. Она привела нас прямым маршрутом, и комнаты оказались не так далеко, как казалось раньше, когда другие вели меня сюда.

Выгравированный на обеих створках двери посох Асклепия поблескивал в свете факела. Из-за мерцающего пламени змея на нем выглядела скорее как огненная змея, нежели любая другая рептилия, это я могла сказать точно, повстречав ее лично. Я притормозила и положила руку на дверь, практически ожидая, что меня поймают. Но она с лёгкостью отворилась, и я вошла внутрь, быстро закрыв ее за собой. Засунув факел в выемку на стене, я огляделась, подмечая устройство комнаты.

В комнате не было пациентов и каких-либо пятен крови, которая могла быть разлита. В стены комнаты была встроена столешница, на которой лежали медицинские приспособления.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

Скальпели, ножи, мази и травы от различных недугов; бинты, повязки и лонгеты располагались тут же рядом, готовые для немедленной помощи. Но ничего, что мне было нужно.

— Где бы они разместили раненых в критическом состоянии? И они сделали бы отметки об этом?

Я положила руку на одну из пустых кроватей, надавив на нее.

Пета спрыгнула с моего плеча и пробежалась по комнате принюхиваясь.

— Я не знаю. Что мы ищем?

Это как раз тот вопрос, на который, я не уверена, что знала, как ответить. Я обхватила заднюю часть шеи руками.

— Не знаю точно. Хотя какие-нибудь улики.

— Это не очень информативно, замарашка.

— Просто посмотри, может, что-нибудь привлечет твоё внимание, — я обошла комнату, трогая баночки с травами и бальзамами, по большей части, мазями от ожогов. Что было интересно. — Почему так много Саламандр получает ожоги, если они нечувствительны к пламени?

— Обычно, они не обжигаются, но в последнее время было много подобных травм. Обычно бальзамы служат для помощи гостям Шахты, — Пета прыгнула на столешницу, которая огибала всю комнату, и принюхалась к нескольким баночкам, после одной из них чихнула.

Она сморщила нос.

— Иногда смерти случаются, потому что слишком маленькие дети пытаются плавать в лаве.

Я вздрогнула.

— Почему им это разрешают?

— Им не разрешают. Это просто дети, которым едва ли больше десяти, и которые верят, что неуязвимы, — голос Петы стал грустным. — Один из моих подопечных был как раз таким ребенком.

Сжимающая нутро скорбь передалась мне от Петы, и мне пришлось подавить грозящие появиться слезы. Слезы, которые обожгли бы мое лицо напоминанием о собственной потере.

— Пета...

— Тшшшш, — зашипела она, прищурившись и задержав ушами. — Прячься. Кто-то идёт.

## Глава 12

Червивое дерьмо и зелёные палочки. Я поползла к одной из кроватей и скользнула под нее с большим шумом, чем хотелось бы. Древко копья ударилось о пол, и я подхватила его, прижав к боку, когда дверь со скрипом открылась. Внутри прошмыгнула крошечная фигура, скрытая с ног до головы темной одеждой, такую же фигуру я видела на берегу реки.

Кем бы она ни была, она едва ли доставала макушкой до моего плеча, ее рост был футов пять, в лучшем случае. Кроме этого я не видела никаких отличительных черт. Если бы это была Кассава, она бы нашла способ скрыть свой рост так же, как и все остальное. Кем бы она ни была, она пряталась с помощью заклинания, которое скрывало ее. Это был не призрак, не тень.

Она кралась по комнате целителей до столешницы, на которой располагались лечебные бальзамы, и взяла баночку с мазью. Обернувшись, она осмотрела комнату, и я задержала дыхание.

— Кто здесь? Я чувствую тебя, — голос был неясным и искаженным, я не смогла бы сказать, мужской он или женский. Если бы не убежденность Смоук, что это девочка, я не была уверена, что подумала бы так же.

Она сделала несколько шагов в мою сторону, а я лежала и думала, что она была одного роста с Финли. Но какого черта королеве Глубины понадобилось бы рыскать по Шахте? Нет, Финли бы никогда не опустилась до подобного.

Сделав еще пару шагов, она подошла к краю кровати. Даже ее ступни были скрыты в тени. Надо отдать ей должное, такой маскировке стоило поучиться.

Пета резко мякнула и протрусила вдоль края столешницы, отвлекая от меня внимание. Скрытая фигура развернулась и уставилась на нее.

— Проклятые кошки. Ненавижу кошачьих. Первое, что я сделаю, получив власть над Шахтой, это убью всех твоих мерзких собратьев.

Что же, теперь я была уверена, что она была женщиной. Однако, совсем не милой девушкой, это очевидно. Пета зашипела, и ее шерсть стала дыбом. Но она не произнесла ни слова, а загадочная девушка выскользнула из комнаты целителей так же тихо, как и вошла. Ещё минуту я оставалась на своём месте, перед тем как вылезти.

— Пета, ты...

— Нет, я даже не смогла почувствовать ее запах, какое бы заклинание ни скрывало ее, оно совершенное. Это бессмысленно, здесь нет молодых претендентов на трон, — она покачала головой.

— Ты видела, какой бальзам она взяла? — мысли уже бежали вперед. Мы могли бы найти человека с травмой, которую эта девушка хотела вылечить.

— Мазь от ожогов, — сказала Пета.

Я кивнула и продолжила размышления о девушке.

— Это не призрак, — я остановилась и покачала головой. — Продолжай искать, может быть, мы сможем найти что-нибудь стоящее.

— Если у тебя нет предположений, что ты ищешь, то я отказываюсь обнюхивать банки, — Пета зевнула, широко раскрыв свой крошечный рот и обнажив передо мной зубы и шершавый язык.

Я присела рядом с ней.

— Я напала на четверых Эндеров, когда была здесь, все раны были серьезными, но ещё более серьезные раны они получили прямо здесь. Как только я ранила их, целители помогли им. Как они могли погибнуть, если целители — лучшие целители в вашем мире — были здесь?

У Петы расширились глаза, когда она поняла, на что я намекаю.

— Если кто-то хотел увидеть, как ты потонешь в потоке пламени, им нужно было удостовериться, что Эндеры не выживут.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

— Именно. Но мне нужно это доказать, — а в этом и заключалась загвоздка. Мы прочесали всю комнату вдоль и поперек три раза, но не нашли ничего необычного. Пока я не открыла предпоследний шкафчик. В нем лежали стопки бумаг, подписанных именами.

— Пета.

Она подбежала ко мне сбоку и поставила передние лапы на мои колени, когда я присела.

— Они должны быть самыми последними, после них никто не умирал.

Я взяла верхние четыре листка.

Имя: Эндер Блейз<sup>2</sup>

Травма: Ранение копьём по касательной, сломаны три ребра.

Лечение: Наложение швов, бандаж на ребра, большая доза трав для обезболивания.

Прогноз: Стабильное, хорошее состояние.

Имя: Эндер Флэр<sup>3</sup>

Травма: Ранение шеи копьём, разрез артерии.

Лечение: Наложение швов, переливание крови, большая доза трав для обезболивания.

Прогноз: Стабильное, хорошее состояние.

Имя: Эндер Смадж<sup>4</sup>

Травма: ранение копьём в живот.

Лечение: Наложение швов, нетугой бандаж на живот, большая доза трав для обезболивания.

Прогноз: Стабильное, хорошее состояние.

Имя: Эндер Стоукс<sup>5</sup>

Травма: ранение копьём в живот.

Лечение: Наложение швов, нетугой бандаж на живот, большая доза трав для обезболивания.

Прогноз: Стабильное, хорошее состояние.

Я перевернула листы, чтобы посмотреть время, отмеченное целителями на каждом из них.

— Все здесь указывает на то, что они выздоравливали, были в хорошем состоянии, — прошептала я.

Она потрогала лапой бумагу.

— Пока все не кончилось.

Последняя графа на каждом листке была простой. НУООМ.

— На утреннем обходе обнаружены мертвыми, — пояснила она мне.

— Пета, это поможет? Посмотрит ли на это вообще Фиаметта? — а на задворках сознания появился вопрос, почему целители не показали эти бумаги своей королеве?

Она сморщилась нос.

— Сложно сказать. Может быть. Думаю, это лучшее, что ты могла предпринять.

Я свернула бумаги и засунула их под жилет. Пальцы прошли по письму от моего отца. Я все ещё должна была прочитать и его, но не решалась. Часть меня страшилась того, что именно он должен был сказать.

Свет от факела замерцал, и я оглянулась через плечо. Бамбук сгорел больше, чем наполовину, а рубашка Кактуса давно уже исчезла в пламени.

— Пета, у нас мало времени, — я взяла моток ткани со столешницы, свёрнутые и готовые для использования бинты. Я обернула ими факел в надежде отсрочить неизбежное.

— Поторопить, замарашка. Если не хочешь, чтобы тебя нашли здесь, то пора уходить.

---

<sup>2</sup> Blaze — пламя, вспышка (прим. перев.)

<sup>3</sup> Flare — вспышка, язык пламени (прим. перев.)

<sup>4</sup> Smudge — пятно сажи (прим. перев.)

<sup>5</sup> Stoke — разжигание костра (прим. перев.)

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

Она побежала впереди меня и подтолкнула дверь своей мордой. Я покрепче взялась за факел и в последний раз оглядела комнату. Мне лишь нужно было доказать, что Эндеры погибли не от моего копья. Ранены? Да, это я признавала, но я больше не чувствовала своей вины за их смерть. Бумаги доказывали то, что я не убийца.

Пета бежала впереди меня, кончик ее хвоста был белым пятнышком в темноте. Факел горел все ниже, и жар обжог мне руку, когда я ещё раз свернула.

— Пета, далеко ещё?

— В нескольких минутах.

— Мы не сможем добраться.

Факел тем временем обжог мне руку, подпалив кожу и вынудив бросить его. По полу разлетелись последний тлеющие угольки, Пета бегом вернулась ко мне.

— Выглядит, как будто мы спим здесь, — сказала я.

— Нет, мы не можем. Если нас найдут не в доме Смоук и Бранда, это будет предлогом, которым они воспользуются, чтобы упечь тебя в темницу вместе с Эшем, — быстро проговорила Пета, и я застонала.

Я присела рядом с ней, ее глаза блеснули в последних отблесках света.

— Ты сможешь найти дорогу в темноте отсюда?

— Да, но мне нужно быть близко к земле, чтобы чувствовать запах.

Я кивнула, а последние угольки потухли, оставив нас в полнейшей темноте, что было совершенно не приятно.

— Зови меня, Пета. Я пойду на твой голос.

— Понятно. Сюда, — слышала я и сделала несколько шагов вперёд, ведя рукой по стене для подстраховки. Я вышла на открытое место и схватилась за угол стены.

— Пета?

— Сюда, Лакспер, — ее голос шел справа, и я повернула, следуя ее указаниям. Поворот за поворотом, и десять минут превратились в пятнадцать. Я задержалась на следующей развилке.

— Пета, сколько ещё?

Ответа не последовало, и я сглотнула.

— Пета?

В темноте послышался низкий раскатистый смех.

— Тебя так легко обмануть, маленькая Лакспер. Так легко сбить с пути. Твой фамильяр уже вышел из туннеля, а ты здесь, заблудилась в Шахте.

Я прижалась спиной к стене и ушла с развилки.

— Кто ты?

— Та не узнаешь меня? А должна бы.

Я стала вглядываться во тьму, видя то, чего на самом деле не было, вспышки света, которые придумывал мой мозг, пытаясь заполнить полнейшую черноту. Я сразу же подумала об укрытой фигуре. Я уже дважды видела ее, и голос оказался довольно похож, так что мог принадлежать ей. Или кому-то, кто скрывался так же, как и она. Смоук говорила, что было две тени. Может быть, я встретила вторую?

— Нет, я не узнаю тебя. Опять же, я редко трачу своё время на прохожих, — сказала я, глубже уходя тем же путем от развилки, что и пришла.

— О, я не прохожа, но я знаю, кто убил тех Эндеров. Ты хочешь знать этот секрет, не так ли? — проклятие, голос был повсюду: спереди, слева и справа. Но это было невозможно.

Если только он был не из мира сверхъестественного, ведьмак, или ещё хуже, демон. Я не встречалась со сверхъестественным, но изучала его в школе. Сила Элементалей могла переходить этим существам, придавая им способности, которыми они не должны были владеть.

Я вцепилась в камень, сильный страх не давал мне разозлиться, чтобы дотянуться до своей силы.

— Ты Элементаль?

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

— Да, конечно, дорогая Лакспер. А почему ты спрашиваешь? Ааа, ты думала, что я что-то сверхъестественное? Хорошая догадка, но это не то, с чем ты столкнулась.

Тогда оставалось только одно: он пользовался силой Духа. Я не могла найти другого ответа, почему я слышала голос Петы, увлекающий меня в ложном направлении, глубже в туннели. Этот трюк использовала Кассава, когда носила розовый бриллиант, камень, дававший ей силу Духа.

Этот пройдоха не мог узнать, что у меня в жилах текла кровь с силой этого же элемента. Я потянулась к той части меня, которая была носителем Духа, и вцепилась в эту силу, окружая себя ею. В душу проникло тепло, а страх и растерянность исчезли. Задержав дыхание, я упала на колени. Я не видела его и сомневалась, что он мог видеть меня. По крайней мере, я на это надеялась.

Дух не требовал от меня злости, чтобы использовать свою силу, в отличие от силы, связанной с землей. Но это не значило, что он мне во многом помогал, большую часть времени я не знала, что делала.

Я поползла на четвереньках, пытаясь почувствовать его местоположение так же, как я почувствовала Фиаметту сегодня. Как волк, отслеживающий свою жертву, я поползла вперед. В голове возник образ Гриффина в его волчьем облике, когда он бежит по лесу, подняв нос по ветру. По коже побежали мурашки, словно прохладный ветерок действительно обдувал мое тело.

— Что ты делаешь, дорогая Лакспер? Я чувствую запах Края, словно стою под секвойями, — его голос больше не звучал уверенно, в нем ощущалась крайняя степень раздражения.

Но что еще лучше, его голос больше не звучал отовсюду, его слова слышались слева. Приподнявшись на кончики пальцев ног, я поползла к нему по земле на ладонях и пальцах ног. Внезапный стук его сердца, отразившийся от земли прямо подо мной, заставил меня замереть.

— Лакспер. Появись немедленно, — рявкнул он и всполох магии заиграл над моей кожей. Я поняла, что он попытался заколдовать меня с помощью Духа. На моих губах появилась ухмылка, и я была уверена, что если бы он смог ее увидеть, убежал бы сломя голову.

Кто бы это ни был, я собиралась поймать его и трясти до тех пор, пока он не выдаст своих секретов. Я изогнула спину и спешно и тихо двинулась вперед. Я слышала его громкое дыхание и биение сердца. Я прыгнула вперед и завывала, почувствовав, как энергия волка Гриффина прошла сквозь меня.

Он закричал и упал назад.

— Нет!

Мы полетели на пол, а его руки, казалось, были везде, нанося удары... и проскальзывая мне под жилет.

Резким рывком он вытащил бумаги вместе с запиской от моего отца.

— Не думаю, что это тебе пригодится.

Гнилое червивое дерьмо, откуда он узнал? Наверное, он шпионил за мной в комнате целителей.

Мы покатались, и я упустила его. Я не переставала пытаться снова схватить его, но упустила всего на дюйм, мягкая материя его одежды ускользала сквозь пальцы словно вода. Он пустился бежать в крошечной тьме. Я не мешкая рванула за ним. Я не выпускала из сознания его биение сердца, отзвук его шагов по камню давал мне возможность преследовать его, словно я могла видеть его впереди себя.

Упорно работая руками и ногами, я сокращала дистанцию с каждым шагом, пока не ощутила его одежду руками. Он резко свернул влево, и я повернула за ним, но, когда я свернула за угол, он исчез. Как будто его и не было, как будто я преследовала тень.

— Фейское отродие из ада, — я хлопнула руками по стене, и гора ответила мне глухим эхом. Тяжело дыша, я наклонилась вперед, понимая, что кто бы он ни был, он не мог уйти далеко.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

И что бы он ни замышлял, это будет не к добру.

Кроме того что я потеряла его, у меня осталась ещё одна насущная проблема. Вытянув руки перед собой, я поплелась вперёд, совершенно заблудившись.

Когда я была маленькой, мама всегда говорила мне, что если я потеряюсь, то должна сесть, и кто-нибудь найдет меня. Если, конечно, я не должна была бы находиться дома, и была бы проклята, если бы мне пришлось закончить свои дни в тюрьме вместе с Эшем. Снова.

Мне не нужно было закрывать лаза, чтобы отгородиться от темноты, но мне нужно было сконцентрироваться. Здесь было всего два существа, до которых я могла дотянуться.

Кактус.

И Пета.

С трудом сглотив, я попыталась дотянуться сначала до Петы. Когда я сконцентрировалась, почувствовала ее эмоции краешком своего сознания. По телу прокатилось ее близкое к панике состояние, пока она пыталась найти меня и я попыталась восстановить дыхание.

— Спокойно, Пета. Со мной все в порядке.

Она не успокоилась, а лишь ещё больше запаниковала, я не смогла дотянуться до нее должным образом. Я не понимала связь между нами и как в полной мере использовать ее.

— Проклятье, — я потерла руками лицо и села на пол, скользя спиной по стене. Уронив руки на пол, я послала маленький импульс, я позвала Кактуса через землю. Этот зов смог бы позволить ему найти меня, если бы разрушил сонное заклинание.

Я облизала губы, и у меня появилась новая идея. Может быть, я смогу усилить свой зов с помощью Духа, смогу заставить Кактуса услышать меня. Этот трюк мы проделывали детьми друг с другом, чтобы выскользнуть из дома и поиграть под звездами.

Я снова послала ему импульс, в это раз я вплела в него силу Духа.

— Ну давай же, Кактус.

Я сделала все, что могла. Оставалось только это и надежда, что если Кактус не найдет меня, то найдет Пета. Или, может быть, Бранд... Кто угодно, кто не отвел бы меня к королеве.

Я закрыла глаза и стала дышать медленнее. Я не ничего не могла сделать, кроме как ждать.

В тишине я вспомнила о последних месяцах своей жизни. Обо всем, что я сделала и увидела, и о правде, с которой пришлось столкнуться. О друзьях, приобретенных и потерянных.

— Богиня-мать, — произнесла я в темноту, — ты сказала, что я избранная. И заставила меня поклясться тебе жизнью. Для чего? Чтобы привести меня сюда и снова бросить перед лицом опасности?

Тьма давила на меня до тех пор, пока я не почувствовала руку на своих плечах, и она прошептала мне на ухо:

— Дитя, ты и вправду хочешь знать будущее? И будешь ли ты действительно жить, если узнаешь каждый свой выбор, который сделаешь, чтобы оказаться в нужном месте? Доверие — странная вещь, оно так близко со страхом. Отпусти страх, Лакспер. Отпусти его и доверься не только себе, но и этому миру и силе его элементов.

Ощущение ее руки ушло, и я встала и удивилась, обнаружив, что щеки влажные от слез.

— Спасибо.

Послышалось тихое клацанье когтей о камни, и вспышка света прорезала тьму. Шрам моргнул, глядя на меня, его фиолетовые глаза расширились в ярком свете.

— Ты потерялась, да?

Я не смогла сдержать горького смешка.

— Да, как думаешь, сможешь помочь мне добраться до основной пещеры?

Он кивнул, и его огонь потух.

— Да, просто положи на меня руку.

Я коснулась кончика одного из его рогов, изгибавшихся над его шеей.

— Шрам, как ты нашел меня?

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

— Меня послала Богиня-мать. Она сказала, что ты спасёшь нас от Фиаметты, потому что ты единственная, кто нас понимает.

Он двинулся вперёд, слегка виляя из стороны в сторону.

— Почему так, как ты думаешь?

— Я не знаю, но другой Носитель Духа нас не понимает. Словно он глух к нашим словам.

Я сглотнула внезапную вспышку интереса.

— Другой Носитель Духа? Ты имеешь в виду того, кто скрыт?

— Да, он. Он заставляет нас делать то, что мы не хотим. Мой отец узнал, как остановить его, но он ускользает от нас, — Шрам грустно вздохнул. — Нас не так много осталось, и... — он прервался. — Я должен оставить тебя здесь, Носитель Духа. Будь осторожна, здесь очень опасно.

Он дёрнул головой и я отпустила его рог.

— Спасибо, — сказала я в темноту.

— Ларк?

Я развернулась, когда дальше по коридору мелькнул свет факела.

— Кактус?

Он побежал ко мне, но мое внимание привлекла несущаяся по коридору Пета. Она прыгнула ко мне на руки с расстояния пяти футов, ее всю трясло.

— Ларк, нам надо уходить, прямо сейчас.

— Да, я знаю.

— Нет, не знаешь, — сказал Кактус, он с трудом удерживал глаза открытыми. — Фиаметта на пути к дому Бранда, мы видели ее в туннелях. Нам повезло, что она нам не заметила.

Ой, это было нехорошо в любом случае.

— Тогда, полагаю, нам нужно пошевеливать задницами.

— Ты не понимаешь, Ларк. Ты должна была спать. Если ты спишь не в своей постели, то когда она придет сюда... — он покачал головой.

Ему не нужно было заканчивать предложение, я и так все поняла достаточно четко.

Если Фиаметта хотя бы заподозрит, что я делала то, чего не должна была, она меня поджарит, возможно, в самом буквальном смысле слова.

## Глава 13

Пета вцепилась в меня, когда Кактус побежал впереди, в его руке мерцал огонь факела.

— Замарашка, кто тебя звал?

Я взглянула на нее, потом снова на Кактуса.

— Ты тоже его слышала?

— Да, — ее когти глубже вонзились в мою одежду, и их кончики задели кожу. — Я пыталась остановить тебя, Но ты не слышала меня, а потом... Я не смогла найти тебя, — она задрожала, и ее передернуло.

— Я не знаю, кто это, но он может управлять Духом. Он сделал свой голос похожим на твой, когда звал меня.

Пета громко и протяжно зашипела.

— Но ты остановила его?

— Пока, да. Он забрал бумаги.

Она тихо мяукнула мне на ухо.

— Как думаешь, он вернется? Мы тогда заберём у него бумаги.

Мы резко свернули налево, и я кивнула.

— Без сомнений, — мне нужно было верить, что надежда не потеряна.

Как-то резко остановился, и я чуть не врезалась в него.

— Почему мы остановились?

Он показал на дыру в стене с неровными, обсыпавшимися краями, отверстие было не очень большим.

— Мы поползем здесь. Это приведет тебя в пустующий дом через три дома от жилища Бранда.

Я ничего не стала спрашивать у него, как и Пета.

— Замарашка, иди впереди меня, не хочу потерять тебя снова.

Опустившись на колени, я пролезла в отверстие, легла на живот и поползла вперед.

— Это далеко?

— Пятьдесят футов.

— Замечательно, — пробурчала я, двигаясь вперед. Места было недостаточно. Не то чтобы я сильно могла прибавить скорости, но я должна была попытаться. Отчаянно стараясь добраться до дома Бранда быстрее Фиаметты, я подталкивала себя вперед, обдирая локти и колени об землю, на коже появились ссадины, в которые попадали маленькие осколки камней. По лицу струился пот, и впервые за время моего пребывания в Шахте он не испарялся мгновенно. Что означало, что из-за этого вся грязь, которой я касалась, прилипала ко мне.

— Пета, она все поймет, — я дышала в полумрак. Впереди меня маячил смутный свет, а значит, там был выход.

— Просто двигайся вперед. Если она увидит тебя в постели, она не сможет обвинить тебя в том, что ты была снаружи.

— Я вся в поту и грязи, она же не слепая.

— Замарашка, просто иди, — она царапнула мою босую ногу когтем, и я сделала, как она сказала, и сконцентрировалась на выходе. Я вывалилась из него, наконец, в буквальном смысле. Туннель заканчивался на высоте четырех футов над землёй, и я упала, приземлившись бесформенной кучей.

Пета выпрыгнула за мной и побежала к открытой двери. Она выглянула оттуда и зашипела:

— Поторопись, она на мосту.

С трудом распутавшись и встав на ноги, я бросилась вперед. Добравшись до двери, я быстро оглянулась. Фиаметта была далеко, но она ни за что не упустила бы меня, если бы я побежала. Если я могла увидеть ее, она совершенно точно могла увидеть меня тоже.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

Я прижалась спиной к скале и выскользнула из-за двери, чтобы пойти к дому Бранда.

— Беги, замарашка, — рывкнула Пета.

— Если я побегу, она тут же заметит меня, — тихо ответила я. — Ты же хищник и знаешь это наверняка.

Она фыркнула и тоже прижалась к стене.

— Не люблю, когда ты права.

— А мне не нравится, что ты не опровергаешь, что она хищник, — моя спина скребла по стене, сердце бешено колотилось, а мозг лихорадочно работал. Мы миновали первые два дома без проблем, но с домом Бранда было сложнее. Я стояла в тени низкого навеса между его и соседским домами.

— Нам нужно отвлечь ее, придумай, как заставить ее обернуться назад.

— Ты можешь дотянуться до силы земли? — спросила Пета.

— Я довольно зла, — я взглянула через пещеру. С каждым мгновением становилось все светлее, и тень, в которой я пряталась, исчезала.

— Если ты можешь что-нибудь сделать, сейчас самое время, — съязвила Пета. Проклятье, она была права. Я сосредоточилась на упрятанном за решетку Эше, на Фиаметте с ее играми... Но это не сработало. — Пета, помоги мне.

— Кактус переспал с Мэгги после того, как поцеловал тебя, — сказала она.

И вот это. Жестокая боль пронзила мое тело, и я ухватилась за злость, накопившуюся вместе с ней.

Позади Фиаметты находилась каменная статуя огненного змея, символизирующего их семью. Я сосредоточилась на статуе, подумав, как я раскрошила двери из песчаника в Глубине, и как шокирован был этим Реквием. Может быть, здесь это тоже сработает.

Прижав руки к земле, я послала волну силы через землю к статуе. От меня земля пошла рябью.

— Дерьмо, она увидит, откуда это исходит, — простонала я.

Казалось, Фиаметта не замечала волны, пока та не достигла статуи. Огромная обсидиановая огненная ящерица заскрежетала, когда волна покачнула ее основание. Фиаметта развернулась и прикрыла руками рот. Два Эндера по бокам от нее тоже развернулись, настал момент, которого я ждала. Я послала силу в камень, обнаруживая его частички и разделяя их по крошкам. Я сосредоточилась, сжав зубы.

Со взрывом, сотрясшим пещеру, статуя взорвалась на черные камни, раскидав их довольно широко, несколько камешков приземлились даже у моих ног. Я взяла один и засунула его в карман, не понимая зачем, но все же повинаясь своим инстинктам. Возможно, он понадобится мне позже. Фиаметта стояла спиной ко мне, но я просто смотрела.

— Богиня-мать.

— Беги, замарашка. У тебя не будет второго шанса, — Пета толкнула меня вперед, уткнувшись мордой мне в ноги сзади. Я спотыкаясь рванула вперед за ближайший угол и в дом Бранда. Я побежала в свою комнату, остановившись, только чтобы взять простыню в ванной комнате. Окунув ее в таз с водой, я протёрла ею своё лицо и руки. Стекающая с меня жидкость была практически черной, как угодная пыль.

— У меня не...

— Просто поторопись, — Пета оглянулась через плечо. — Они ускорились. Она уже тебя подозревает.

Замечательно. Я швырнула влажную тряпку в таз и рванула через коридор в свою комнату. Пета проскользнула туда же, когда я закрывала дверь. Я стянула жилет и штаны, бросив их на пол, а потом забралась в постель. Шелковые простыни приятно охладили кожу и скрывали грязь на моих ногах, они прилипали ко мне, потому что я все ещё была влажной. Пета свернулась на изгибе моей шеи.

— Не открывай глаза, пока она не прикажет, — сказала она, когда я закрыла глаза, как раз в то же время дверь в комнату распахнулась.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

Даже после предупреждения Петы, было сложно лежать расслабившись, дышать размеренно и держать глаза закрытыми.

— Терралинг, проснись, — приказала Фиаметта, и я медленно открыла глаза. Я моргнула пару раз, взглянув на нее, и без большого труда мне удалось зевнуть.

— Что происходит? — прошептала я, садясь и прожимая простыню к груди.

Фиаметта прищурилась, сделав шаг ко мне. И снова я подумала на долю секунды, что увидела розовое сияние в уголках ее глаз. Но оно исчезло, прежде чем я могла бы сказать об этом уверенно.

— Почему твоя кожа влажная? — ее слова вырвали меня из задумчивости.

Я нахмурилась, а затем медленно подала плечами, спешно придумывая ответ.

— Полагаю, вспотела. Здесь намного жарче, чем я привыкла в Крае.

Я не думала, что она может сощуриться ещё сильнее, но я ошибалась. Она свела брови, и в комнату вошли двое ее Эндеров. Я подняла руки, позволив простыни упасть, обнажая мою грудь.

— Я безоружна.

— Сомневаюсь в этом, как сильно сомневаюсь в том, что ты была здесь всю ночь. Как тебе удалось не заснуть, кода пробил колокол? — спокойно сказала она, ее тон был на удивление мягким. Червивое дерьмо и зелёные палочки, если она не верит мне, я ничем не смогу поколебать ее.

Пета спрыгнула на пол, потягиваясь.

— Моя королева, замарашка была здесь всю ночь, и я спала рядом с ней. Твоё предположение подразумевает, что она может каким-то образом противостоять нашей магии.

Фиаметта сверкнула глазами, переведя их с Петы на меня. Она наклонилась и взяла кошку, а я застыла с ощущением, что она прикоснулась к чему-то личному, на что я не давала разрешения.

Королева поднесла Пету к своему лицу.

— А почему я должна тебе верить, невезучая кошка?

— Потому что мое сердце всегда в Шахте, не важно к кому меня назначит Богиня-мать.

В ее словах была глубокая искренность, и по какой-то странной причине меня пронзила боль.

Фиаметта фыркнула.

— Посмотрим, — она аккуратно опустила на пол кошку. — Терралинг, пойдешь с нами. Пришло время тебе увидеть своего друга в последний раз.

Я схватилась за простыни, чтобы удержаться и вскочить с кровати, обнаружив всю грязь на ногах.

— Ты говорила — три дня, сегодня только второй день.

Один изгиб ее брови, и Эндеры приготовились.

— И если я решу убить его сейчас, я буду иметь на это полное право.

Я с трудом сглотнула.

— Так ты это решила?

Что бы я сделала, если она скажет "да"? Попытаться снести Шахту до основания? Вытащить Эша силой?

Я бы спровоцировала войну между нашими семьями, войну, которой мир не мог себе позволить, даже я знала это слишком хорошо.

— Нет.

Всего одно это слово, и я выпустила пар.

— Слава Богине-матери.

— Не благодарите ее пока, — рявкнула она на меня. — Никто из вас не в безопасности. Возможно, ты и спасла меня от предательства, но я не доверяю тебе. И не буду доверять. Я чувствую, что ты пытаешься втереться ко мне в доверие.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

Я ничего не смогла с собой поделаться, и мои глаза расширились, а она развернулась и гордо вышла из моей комнаты. Ее Эндеры тихо последовали за ней. Я вскочила с кровати и мигом натянула на себя все ещё тёплую одежду.

Что она хотела этим сказать? Втереться к ней в доверие, как меня можно было заподозрить в этом?

Пета мяукнула и прикоснулась к моему колену лапой.

— Подними меня, замарашка.

Я наклонилась и сделала, как она попросила, и она свернулась у меня на плече со вздохом, в котором слышалось облегчение, а ещё больше боль.

Я замерла на пороге комнаты, и очутилась шок, почувствовав боль глубоко в недрах Петы.

— Пета, она причинила тебе боль?

— Это ее способ заставить фамильяров говорить правду, — ее дыхание было прерывистым, ее ребра под моими руками были сломаны и смещены. Мои нервные окончания зажглись внезапной и острой яростью. Вот чем была та боль, которую я почувствовала, когда Фиаметта подняла Пету. Я зашагала через дверной проем и по дому, подпитываясь своим гневом.

Фиаметта стояла, ожидая меня со скрещенными руками, но я не притормозила перед ней. Я практически врезалась своим лицом в нее и подалась вперед всем телом, чтобы оттолкнуть ее назад.

— Если ты снова прикоснется к моему фамильяру, хоть раз, я обрушу всю эту гору тебе на голову. Поняла?

Пета застонала и спрятала морду за моей шеей, но я не отвела глаза от Фиаметты. Оба Эндера развернулись, когда я заговорила, но она подняла руку, останавливая их. Она посмотрела на меня нарочито безразлично.

— Она создание Шахты, поэтому подчиняется мне.

Я оттолкнула ее ещё сильнее назад своим телом, сделав ещё шаг.

— Она создание Богини-матери, дарованное мне. Она моя Фиаметта. Не забывай об этом.

Гора вокруг нас загрохотала, и красные всполохи магии возникли от пальцев до плеч Фиаметты.

— Желает сразиться со мной, Терралинг? Проиграешь.

— Не будь так уверена в этом, — рявкнула я, в первый раз видя следы магии над своими руками. Глубокий зелёный со следами проглядывающего сквозь него розового, придающего основному зелёному более насыщенный цвет.

— Может быть, ты и королева, но ты слепа. Кто-то хочет свергнуть тебя, но ты так самоуверенна, ты думаешь, что справишься с этим в одиночку.

Ее голубые глаза расширились.

— Я убила предателя.

Я сделала шаг назад и покачала головой.

— Ты думаешь, он был один? Он сказал, что у него был другой повелитель, кроме тебя. А ещё огненные змеи. Ты можешь истребить их, словно они ничего не значат.

— Что ты знаешь о огненных змеях?

Она подалась ко мне.

— Я знаю, что их заставляют нападать на тебя. Чтобы ты поверила, что они и есть настоящая угроза.

Ее глаза стали задумчивыми. Она подняла левую руку и поманила Эндера, стоящего там же.

— Что ты скажешь?

Он склонил голову.

— Никто здесь тебе не соперник, моя королева. Тебе нет равных и не будет ещё тысячу лет.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

Ещё один взмах руки, и оба Эндера сделали шаг назад, достаточно далеко, чтобы не иметь возможность подслушать нас.

Было похоже, что Эндер уже говорил это раньше, он сделал это механически, его слова были бездушными.

Фиаметта фыркнула.

— Именно поэтому, — она указала на Эндеров, — я не убила тебя, Лакспер. Ты не отступаешь предо мной и, хотя ты и раздражаешь меня одним своим видом... Я не могу отрицать, что ты говоришь то, что думаешь правдиво, чего я не слышала уже очень давно. Это интересно, как ты рассуждаешь об огненных змеях. Действительно интересно.

Она подняла руку к Пете, но я отвела плечо, на котором сидела кошка, подальше от Фиаметты. Королева опустила руку.

— Идём, встретиться со своим другом. Мы позже поговорим о том, что простым Эндерам слышать не положено.

Развернувшись на пятках, она ушла. Ее длинные рыжие волосы развевались на фоне черной кожи, в которую она была одета... Мое внимание привлекли ее ботинки.

Медленно следуя за нею, я аккуратно погладила Пету по спине.

— Почему королева носит ботинки? Зачем ей опасаться соприкосновения с землей или жаром? Разве это не должно быть частью ее связи с ее элементом?

Я могла понять, почему Эндеры носили ботинки, они были полезны, когда приходилось выбивать из кого-нибудь дерьмо, но почему их носила королева?

Пету немного передернуло, и слышно было, как ей трудно дышать, пока она говорила.

— Хороший вопрос.

Я остановилась и уставилась на нее.

— Как сильно она тебе навредила?

— Я исцелюсь, — ее глаза были наполовину прикрыты, а третье веко частично прятало зелёную радужку. Она дышала через силу, и ее розовый язык свешивался наружу от покачивания на моем плече во время ходьбы.

— Фиаметта, сначала нам нужно пойти к целителям.

Фиаметта даже не подумала притормозить.

— Нет. У тебя всего пара минут, пока все в королевстве не проснутся. Это твой последний шанс увидеть своего друга.

Пета с трудом проговорила мне в ухо.

— Она не даст тебе другой возможности.

Зарычал себе под нос, я зашагала за Фиаметтой, представляя, как я бы сломала ей несколько ребер, и как бы ей это понравилось.

Пета положила голову мне на плечо и стала жалобно пофыркивать, резкое влажное урчание звучало неправильно. Сжав челюсти, я изо всех сил постаралась не спорить с ней и не пихнуть ее. Может быть, она и не слишком радовалась участию моего фамильяра, но она была моей, чтобы я ее защищала так же, как и она меня.

## Глава 14

Темница была вовсе не глубоко в горе, как я ожидала, а в той же стороне, что и главная тронная зала, на верхних уровнях. Вход располагался прямо за инкрустированным золотом и драгоценными камнями тронном.

Не успела я ни о чем спросить, как Фиаметта указала на простую дверь.

— Лучше всего держать своих врагов близко, Терралинг. Если когда-нибудь будешь защищать королевскую семью в Крае, думаю, этот совет тебе пригодится.

— Так вот почему ты спала с предателем? — слова вылетели быстрее, чем я смогла сдержаться, и я сглотнула комок ставший в горле. Пета застонала, пока королева оборачивалась ко мне.

Она сверкнула голубыми глазами, и я с удивлением поняла, что она старалась не засмеяться. Ее губы дернулись, а плечи напряглись, от попытки сдержать смех. Она щёлкнула пальцами двоим Эндерам, повернулась и пошла к той части стены, которая являлась входом в тюрьму.

— Лакспер, таких дерзких, как ты, я уже давно не видела. Это забавно. Я не знала, что он предатель. Но если бы и знала, скорее всего, я бы все равно стала спать с ним. У него было прекрасное тело.

Я открыла рот, но быстро закрыла его, обдумав то, что хотела сказать. Фиаметта обернулась и изогнула бровь.

— Что, не прошла собственную цензуру? — спросила она.

— Думаю, если я перейду черту в том, что тебе не понравится, и не замечу этого, то ты получишь причину бросить меня в темницу к Эшу, — я скрестила руки на груди, пока ждала, что она откроет дверь и отойдет с дороги.

Она пожала плечами.

— Вероятно, да.

— Не делай этого, замарашка, — сказала Пета одновременно с моей фразой.

— А Кассави? Ты знала, что она делала, или слишком поздно осознала, что она пытается манипулировать тобой?

Фиаметта посмотрела на меня ничего не выражающим взглядом.

— Когда-то мы с Кассавой были подругами. Ее махинации стали причиной разрыва нашей дружбы. Базилевсу нужно было прогнать ее еще тогда, когда она убила его любовницу. Ту, которая смогла бы возвеличить твою семью, если бы свергла Кассаву.

Ее слова потрясли меня до глубины души. Фиаметта говорила о моей матери, Улани. Но Фиаметта не знала, что я была незаконнорожденным ребенком короля, а я не собиралась ее просвещать. Проглотив слова, вертевшиеся на языке, я сказала ровным, будничным тоном:

— Я об этом слышала.

Я замерла. Любое мое движение может быть воспринято как угроза. Фиаметта подошла ко мне и обошла кругом, каблуки ее ботинок застучали по гладкому полу.

— Что ещё ты слышала? Расскажи мне правду, Лакспер, и возможно, мы сможем обсудить чем ты, и твой друг, можете быть полезными для меня.

Она стояла позади, и я пересилила себя, чтобы не обернуться. Я не хотела, чтобы королева стояла у меня за спиной, лопатки чесались, словно она приставила к ним нож. Я осторожно подбирала слова, чтобы прозвучала только правда.

— Кассави знает, как контролировать людей, вот почему король изгнал ее.

Фиаметта фыркнула, обойдя меня справа.

— Ваш король годами был под ее чарами. Думаешь, он освободился до того, как она ушла?

Вот они, шаги вслепую.

— Ее способность контролировать людей исчезла.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

Ее брови взлетели вверх, и она встала передо мной.

— Да ну?

Я кивнула.

— По крайней мере, способности, которые не были связаны с ее собственным обаянием.

— Интересно, — она развернулась и снова пошла к темнице. — Пойдем, повидеешься с другом, пока я не казнила его.

— Подожди, ты говорила...

— Ты не сообщила мне ничего нового. Кассава пришла ко мне сразу после изгнания. Я сумела отослать ее с подозрительной простотой. Это наталкивает меня на мысли, что ей больше не удастся манипулировать мной как раньше.

Она толкнула двери и жестом пригласила меня.

— У тебя пять минут. Если не уложишься в эти временные рамки, я запру двери, останешься ты внутри или нет.

Я ступила вперед, искренне веря ее словам.

— Пета, проследи для меня за временем. Предупреди меня за десять секунд.

— Идёт, — тихо сказала она.

Унылые темницы туманом висело в воздухе, влажном и горячем. Спертый воздух не давал, не только дышать, но и видеть.

— Эш?

— Ларк, — его голос послышался слева, и я автоматически пошла в ту сторону. Он был прикован к стене, руки над головой, а ноги широко расставлены. Они раздели его просто до трусов. Я остановилась в паре шагов от него.

— Ты ранен?

— Меня исцелили.

— С кем ты подрался?

Он покачал головой.

— Я даже не знаю. Он был весь в черном, я не смог разглядеть его толком. Полагаю, он был ещё одним узником. Он напал на меня, и я ответил. Не думаю, что он ожидал этого.

Человек в плаще.

— Он не узник. Он украл у меня все, что я нашла для твоего освобождения.

— Ты не сможешь вызволить меня, Ларк. Это ловушка. Бранд должен был уже вывести тебя отсюда.

Я наклонилась и шлёпнула его по груди.

— Я не уйду без тебя. Мы команда, мы выжили в Глубине, выживем и в этом проклятом месте.

Он выдохнул.

— Тут ты ничего не сможешь поделать, Ларк. Им нужно кого-то обвинить в их смерти.

— Разве что Эндеры погибли не из-за полученных ран. Они умерли после этого, что-то, или кто-то убил их, Эш. У меня были документы, подтверждающие это...

— Дай-ка угадаю: документы пропали?

По коже прошел мороз, не смотря на жар и влажность вокруг.

— Да, но откуда ты узнал?

— Именно так все и происходит. Как только у тебя появляется надежда, ее вырывают и растаптывают. Оставь это, Ларк. Я здесь по собственному выбору. Чем больше ты будешь стараться меня вызволить, тем больше найдешь проблем. Мы оба это знаем.

Он покачал головой, и я заметила, что его блестящие светлые волосы стали тусклыми от грязи, покрывшей их. Он опустил глаза, а его слова камнем легли мне на душу.

— Нет, не выйдет, Эш. Прекрати мне врать. Ты сам в это не веришь.

Он вскинул голову, а уголки его губ опустились, будто подтверждая его чувства.

— Откуда тебе знать?

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

— Потому что она носитель Духа, глупый грязнуля, — рывкнула Пета и осторожно устроилась у меня на плече. — Потому что она предана тебе, и, думаю, тебе следует быть благодарным за то, что кто-то пытается освободить тебя.

Он сжал губы и помотал головой.

— Ларк, это прощание. Ты не сможешь спасти меня, и я... Я хочу, чтобы ты перестала пытаться. Это моя кара за то, что не уберёг твою мать и Брэма. Они погибли, когда я должен был охранять их.

Я уперлась руками в бедра и сердито посмотрела на него.

— Серьезно? Снова это дерьмо? Да, они погибли. Да, ты должен был остановить Кассаву и ее Сильфов тогда, — Пета так сильно втянула воздух, что закашлялась, но я продолжала. — Но в действительности, тобой манипулировали так же, как и мной. Как и моим отцом. Ничего из этого мы уже не сможем изменить. И теперь, когда ты больше всего мне нужен, ты собираешься пожертвовать своей жизнью ради меня, что, конечно, прекрасно и замечательно, но что будет в следующий раз?

Он нахмурился.

— Что ты имеешь в виду, говоря про следующий раз?

Раздражённо выдохнув, я вскинула в воздух руки.

— Думаешь, это последний раз, когда я попала в неприятности? Кажется, это мое второе имя. Богиня-мать выбрала меня для чего-то, что, я знаю, я не смогу выполнять в одиночку. Что бы это ни было. Теперь у меня есть Пета, — я прикоснулась к ее голове, — но и ты тоже мне нужен.

Он внимательно изучал меня своими золотистыми глазами.

— Ларк.

— Эш, попроси суда. Это замедлит дело и даст мне время, — я склонила голову набок.

— Ты не сможешь этого сделать, — сказала Пета, — он не сделал этого с самого начала. Теперь он не может все вернуть.

Будь прокляты Саламандры с их правилами.

Я попятилась.

— Я не сдамся, Эш.

Промелькнувшая у него на лице улыбка — это все, в чем я нуждалась. Я шагнула вперед, взяла его лицо в ладони и поцеловала. Пламя, возникшее между нами, прожгло меня насквозь, даже в Шахте не было ничего горячее, с ним не смогла бы сравниться даже лава. Я чувствовала, что он мне нужен, когда наши губы прижались друг к другу. Мне очень сильно захотелось почувствовать, что мы все еще вместе в этом хаосе, что твориться вокруг. Даже если все катилось к чертям, мы были друг у друга.

Я очнулась, вцепившись в него. Что бы ни случилось, я не могу потерять его. Я немного отодвинулась, прижавшись своим лбом к его, пока восстанавливалось дыхание и успокаивалось сердце.

— На удачу, — сказала я.

— Сомневаюсь, что она тебе понадобится, — прошептал он мне в рот.

Пета прочистила горло.

— А теперь нам пора уходить.

Я сделала шаг назад, развернулась от Эша и побежала из темницы, стараясь не думать об этом поцелуе, от которого подгибались пальцы на ногах, и о глубине скрытых в нем эмоций. Я проскользнула через двери как раз в тот момент, когда Эндеры Фиаметты закрывали их.

Но королевы нигде не было видно. Я оглядела комнату.

— Похоже, наш разговор окончен.

Эндеры ничего не сказали, но я заметила, как они свирепо взглянули на меня, уходя. Я не смогла сдержаться. Я подняла руку и помахала.

— Передавайте от меня привет Мэгги.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

Парень слева, который отвечал на вопрос Фиаметты, замер, но его приятель хлопнул его по руке.

— Пойдем. Королева поджарит ее зад ещё до конца недели. Ты же знаешь.

Он что-то буркнул, сложил четыре пальца вместе и резко провел ими по своей шее.

— Ты покойница, Терралинг. Тебе не дожить до новолуния.

Я пожала плечами, словно его слова совсем меня не беспокоили.

— Фиаметта не первая правительница, кто угрожал мне. Забавно, я все ещё здесь, а те, кто угрожал... нет.

Эндеры отвернулись, и я остановилась, тяжело дыша.

— Думаешь, они говорят правду? Думаешь, Фиаметта играет со мной?

— А о чем тебе говорит интуиция?

Я медленно вдохнула, словно принимаясь к воздуху вокруг нас.

— Что здесь все не то, чем кажется, так же как в Глубине. Она показала себя настоящему только в самом конце. Это меня и тревожит.

Не было способа доказать, что Эндеры погибли не от моего оружия без документов, украденных у меня тенью в плаще. Не было способа доказать, что кто-то другой отнял их жизни.

Но как мне тогда вытащить отсюда Эша? Я пересекла тронную залу, меня одолевала усталость после длинной ночи, но я отказывалась сдаваться. У меня оставалось слишком мало времени, чтобы доказать невиновность Эша.

Все здесь, в Шахте, подчинялось правилам... Это могло быть ответом, который я искала.

Я встала посреди комнаты.

— Здесь строгие правила, Пета. И все следуют им безукоризненно. Есть ли здесь какое-нибудь место, вроде библиотеки, где я смогу поискать что-нибудь типа лазейки? Способ вытащить Эша.

Она так сильно замотала головой, что, как мне показалось, едва не свалилась с моего плеча.

— Здесь нет библиотек.

Ложь сгустилась между нами, и мы встретились взглядами. Она медленно прикрыла веки.

— Думаю, нам нужно навестить твоего друга Кактуса. У него есть кое-какие растения, я хотела бы их попробовать.

У меня заняло целых двадцать секунд, прежде чем я поняла, что она боится говорить здесь, так близко к покоям королевы.

Так близко к тому месту, куда бы нас бросили и забыли, если бы мы оступились.

— Хорошо, давай раздобудем тебе немного зелени, моя кошка с приветом.

## Глава 15

На каждом перекрестке Пета показывала, куда поворачивать, и мы ни разу ни с кем не столкнулись. Только к концу нашего пути до моего лишённого сна мозга дошло, что что-то здесь было не так.

— А когда Фиаметта разбудит остальных?

— Все уже должны были проснуться, — сказала Пета. — Уже горят фонари. Я не знаю, почему никто ещё не поднялся. Это происходит все чаще и чаще. Сон продолжает властвовать над людьми, вместо того, чтобы уступить дорогу бодрствованию.

Странно, но необязательно плохо. Это значило, что мне никому не нужно было объяснять, что я делала в таких далёких туннелях без проводника. Даже с Петой на плече я не сомневалась, что меня остановят и доправят к королеве.

Снова.

Я споткнулась о свои собственные ноги, руки и ноги не слушались от переутомления. Пета тихонько фыркнула.

— Мы почти пришли.

Ещё пара шагов, последний поворот, и мы оказались в главной жилой пещере. Дневной свет струился через световые трубы, и я полагала, что уже позднее утро. Но все ещё никто не ходил, дети не смеялись и не играли, женщины не стирали и не хлопотали по хозяйству.

По спине прошел холодок, я встала и оглядела пещеру. Единственным звуком был звук, пузырящейся лавовой реки, огибающей это место.

Я заставила себя побежать рысцой, мои длинные ноги быстро преодолели расстояние между нами и мостом. Хотя я и не хотела тревожить Пету, медлить я тоже не собиралась. Я почувствовала вокруг нас сгустившийся воздух, словно пещера затаила дыхание, ожидая чего-то неминуемого.

Я совершенно не хотела выяснять, что именно надвигалось. К несчастью для меня, я была не особенно везучей.

Мы стояли на середине моста, когда конструкция затрещала, и Пета ахнула. Не теряя времени на осмотр всей этой чертовщины, я изо всех сил прыгнула на другой конец моста.

Мост подо мной взорвался, и, пока я летела, камни сыпались на меня. Я выставила руки перед собой и приземлилась на берегу лавовой реки, обжигаясь жаром исходящим от нее. Мы сильно ударились о землю, и я вскарабкалась по наклонному берегу, а за спиной в лаву посыпались камни, разбрызгивая в разные стороны капли красной смерти.

Всю усталость как рукой сняло и я помчалась от лавового потока, а в ушах звенело напоминание о том, что я едва не погибла. И никто бы не узнал. Кактус и Эш просто подумали бы, что я их бросила.

Когда Пета укусила меня за ухо и зарычала, я, наконец, остановилась.

— Замарашка, ты не туда бежишь.

С трудом дыша, я поняла, как сильно я испугалась — мысль, о том, что я упаду в лаву, лишила меня разума.

— Я лучше сто раз встречусь с Глубиной и всеми ее монстрами, чем с этим, — выплюнула я. Желание бежать, удирать, пока я не найду выход из этого лабиринта ночных кошмаров, было невероятно сильным, и я с трудом подавила его.

— Замарашка, ты не попадешь в лаву. Я не позволю этому случиться, — от слов Петы мое сердце немного успокоилось, и я кивнула.

Лишь тогда я смогла подумать о произошедшем. Взорвавшиеся камни без какого-либо предупреждения — напрашивался только один вывод.

— Это не случайность.

— Я тоже так думаю. Но кто ещё кроме тебя может управлять камнем?

— Человек в плаще, тот, который пониже.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

Я оглядела пещеру, в поисках убегающей фигуры в черном, но ничего не увидела. Хотя это не означало, что я не права.

— Кактус тоже может. Ты должна принять это в расчет,— сказала Пета, и она была права, хотя мне совершенно не понравились ее слова.

Он обладал силой, которую имел право здесь использовать. Он с такой лёгкостью обрушил проход, чтобы предотвратить побег предателя.

— Возможно, он помогает ей и использует наше общее прошлое, чтобы подобраться ко мне поближе.

Мне не нужно было произносить имя Фиаметты. Мы обе знали, кого я имела в виду. Пета закивала головой.

— Правильно, однако, хотя я и считаю его возможным кандидатом, он не кажется способным на такое. Ты правда думаешь, что не можешь ему доверять?

Заставив себя снова идти, я выбросила эти мысли из головы.

— Я не знаю, Пета. В этом-то и проблема. Те, кто был мне ближе всего, редко показывали свою настоящую сущность.

Пета прочистила своё крошечное горло и прошептала мне на ухо:

— Мой первый подопечный, который был носителем Духа, мог заглядывать в мысли людей, прикасаясь к ним. Возможно, ты сможешь повторить это с Кактусом, чтобы убедиться в его верности?

Я медленно втянула воздух. Я проделывала нечто похожее, когда была в Глубине. Хотя это произошло случайно, тогда я прикоснулась к голове оборотня и узнала о том, что он собирался со мной сделать.

Мы подошли к дому Кактуса, и я встала в дверях. Я так и замерла, потому что не знала, что делать, что предпринять. Я не хотела верить, что Кактус способен на такое, и как я не старалась удержать эту мысль, сомнений не осталось. И все же я не могла скидывать его со счетов.

Я осторожно сняла Пету с плеча и посадила на пол. Она проковыляла в дверной проход.

— У тебя есть шанс, зависящий от того, насколько ты доверяешь этому полукровке.

Она была права. Я последовала за ней в дом Кактуса. Растения склонились ко мне, и я задела лицом раскрытые цветы гибискуса, нежные лепестки ласково прикоснулись к моей коже.

— Как все прошло с королевой? — Кактус разрушил этот миг единения, испугав меня. Я подпрыгнула, чувствуя, что сомнения в его верности написаны у меня на лице. Я взглянула на него.

— Примерно так, как я и думала. Ты все время был здесь? — я искала в его глазах хоть какой-то намек на ложь. Он кивнул и криво усмехнулся.

— Ага, что довольно хреново, потому что Мэгги в задней комнате, она храпит и подняла целую бурю своей задницей. Знаешь, Саламандры так много времени проводят в лаве, что сами начинают производить ядовитые газы.

Пока он говорил, он сокращал между нами расстояние, затем обхватил меня за талию и положил подбородок мне на плечо. Он медленно и глубоко вдохнул.

— А как пахну я?

Я почувствовала, как сотряслась его грудь от смеха.

— Весной в Крае, маленьким кусочком небес в моих руках.

Он повернул голову, а я сделала шаг назад, и его губы промахнулись мимо моей шеи.

— Мне нужно поговорить с Петой, у тебя есть ещё комната, кроме той, в которой Мэгги? — спросила я, обхватив себя руками.

Его брови взлетели вверх.

— Только не говори, что думаешь, будто Мэгги и я...

— Ту волен делать, что поделаешь, придурок, — рявкнула Пета. — Мне нужно поговорить с моей подопечной наедине.

Кактус тихонько рассмеялся.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

— Возможно ты станешь для нее хорошим фамильяром, невезучая кошка. По крайней мере, ты ей верна.

Пета зашипела и волосы у нее на загривке встали дыбом, предупреждая. Я наклонилась и взяла ее на руки, хотя она только что попросила опустить ее на землю.

— Комната, Кактус.

Он махнул рукой влево, и дверь, которую я не заметила раньше, распахнулась.

— Ларк, ты же меня знаешь. Мэгги совсем не мой тип.

Я кивнула, почувствовав, словно груз с плеч упал.

— Знаю, Кактус. И все же, это выглядело нехорошо, — встав в дверном проеме, я взглянула на него и уперлась рукой ему в грудь, когда он пошёл за мной. — Пета, решать тебе.

Она дрожала, но я не посмотрела на нее. Секунды шли, их можно было практически слышать, пока мы ждали ее ответа.

— Если ты доверяешь ему, тогда я тоже. Он может послушать, что я скажу.

И, хотя я засомневалась на мгновение, я все же доверяла Кактусу. Он был моим другом.

Кактус широко улыбнулся, и я повернулась к нему спиной, заходя в небольшую комнату. Я с трудом подавила возглас удивления от того, что увидела.

В каменистой почве росли четыре крошечные секвойи, им было не больше нескольких лет, потому что ли едва доходили до потолка. Не раздумывая долго, я протянула руку и прикоснулась к одной из них, рука истосковалась по ощущению дома после стольких дней в Глубине, а теперь ещё и взаперти в Шахте.

Вот на что похоже было бы Изгнание. Тоска по месту, дорогому твоей душе, до которого нельзя дотянуться ни рукой ни сердцем. Мысль пришла неожиданно и непрошено, я закрыла глаза, чтобы сморгнуть внезапные слезы, затуманившие взгляд.

Изгнания страшились все Элементали, они страшились отлучения от дома, страшились, что их обрекут на скитания по миру до тех пор, пока они не исчезнут с лица земли из-за того, что их души и естество изголодаются по единению с элементом, являющимся их сущностью.

— Кактус, как ты так долго выжил вдалеке от Края? — прошептала я, прижавшись лбом к дереву. Его душа была юной и одновременно очень древней. История их вида взывала ко мне из глубины веков, ко мне взывала их мудрость, хранящаяся в общей памяти, словно я могла понять слова, шепот звучавший вокруг меня.

— Огонь — это тоже часть меня, Ларк. Пока рядом есть немного земли, как здесь, я могу это выдержать. Но... больше я не могу оставаться здесь. Большая часть меня принадлежит земле, а не огню.

Я открыла глаза, и увидела, что он полностью скопировал мои жесты, прижав лоб и руки к дереву справа.

Пета тихо вздохнула.

— Тогда нам всем нужно выбираться. И очень скоро. Я чувствую, что надвигается огненный шторм, и никто из нас не захочет здесь остаться в это время.

Ее слова вернули меня к реальности, разрушив магическое действие деревьев, напомнившее мне о доме.

— Куда нам идти прежде всего, Пета? Ты знаешь Шахту. Куда мне идти за ответами?

Она перенесла вес, опустив голову к моему уху.

— Есть тайное место, куда пошёл бы Лоум. Место, о котором знали немногие, и все они уже мертвы. Место, хранящее старые правила, которыми даже королева не сможет пренебречь.

По спине прошел холодок.

— Ты знаешь, о чем она говорит?

Он нахмурился.

— Лишь слухи. Рассказы о месте, хранящем нашу историю и все, что когда-либо происходило в мире Элементалей. Должно быть, это огромная библиотека, которую даже здесь было бы тяжело спрятать.

Пета мотнула головой.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

— Нет, это очень маленькая комната. Это место, где создавались все указы Шахты. Лоум знал о нем. Ему полагалось знать как послу. И, конечно же, королева тоже знает, но она не знает, где именно это место.

— А Лоум знал где? — мне нужно было полностью удостовериться в этом, потому что если Пета ошибалась, то оставалось лишь одно, что я могла сделать, чтобы спасти Эша. То, чему он бы воспротивился всеми силами, поэтому я оставила это на крайний случай. Как последнюю авантюру, на случай, если не останется иного выхода.

Заставив свои ноги шевелиться, я отошла от деревьев и вышла из комнаты.

— Пета, отведи нас туда.

— Сейчас? — ее испуганный писк был единственным доказательством того, насколько это будет опасно.

— Да, сейчас.

## Глава 16

Я держала Пету на руках, пока мы шли. Я чувствовала, что каждый вдох ей давался с трудом, ее кошмарно изогнутые сломанные ребра давили на лёгкие.

— Я не смогу обратиться сейчас, — тихо сказала она. — Обращение приведет к проколу лёгких, и меня можно будет сбросить со счетов.

Я поглаживала ее, пока шла за Кактусом по ярко освещенным к этому времени тоннелям. Пустым тоннелям.

— Кактус, остановись на минутку, — я положила руку на спину Петы и тихо заговорила с ней. — Мы же связаны, да?

Она прищурила зелёные глаза.

— Связаны.

— И я могу черпать от тебя энергию, если мне нужно исцелиться?

Она медленно кивнула.

— Да.

Я закрыла глаза.

— Тогда давай развернем направление этого потока.

Я нашла скопление эмоций, связь с Петой, в моей голове. Она находилась почти в том же месте, что и сила Духа. Словно издалека я слышала ее слова, что это так не работает, что я не смогу исцелить ее, но я не видела причин, почему нет. Смысл был в том, что она — связь между нами — должна работать в обоих направлениях.

Ухватившись за силу Духа и за связь с Петой, я переплела их вместе внутри себя. Энергия вокруг Петы заструилась ярко-розовым цветом, как солнечная вспышка, а затем исчезла. Пета ахнула, а я покачулась на месте.

Единственное, что я почувствовала, это дыру в своей энергии, но, когда открыла глаза, Пета уже злобно смотрела на меня.

— Глупая замарашка! Тебе нельзя жертвовать своей жизнью ради меня, все должно быть в точности до наоборот!

Я пожала плечами, а она спрыгнула с рук и сразу же обратилась в барса.

Ее чувства были как на ладони, там были перемены, ее стойкая неприязнь, привитая годами рассказов о том, что Терралинги глупы и бесполезны, стала сильной преданностью, граничащей с любовью.

Я понимала ее смущение. Поэтому отпустила ее. Ей не нравилось быть обузой.

— Я не могла позволить тебе задерживать нас, — сказала я, отряхивая одежду.

У нее застыла спина.

— Я бы не задержала вас.

Я взглянула на Кактуса, и он подмигнул мне, похлопывая ее по спине рядом с основанием хвоста, словно женщину по ягодице.

— Ага, так бы и случилось, киса.

— Киса? — выплюнула она, но я уже вклинилась между ними, пока он ещё больше дел не натворил. Последнее, что мне было нужно, так это чтобы она набросилась на Кактуса. Хотя он этого, в принципе, заслуживал.

— Пета, просто веди нас, пожалуйста. Я поговорю с Кактусом.

Ее длинный хвост дергался из стороны в сторону, разрезая воздух и ударяясь о стену, но она сделала, как я и просила.

Кактус пошёл сбоку от меня и открыл рот, но я захлопнула его, шлепнув по подбородку.

— Почему до сих пор никто не проснулся?

У нее расширились глаза.

— Дерьмо.

— Ага, именно так я и думаю.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

Пета обернулась к нам.

— Это происходит не впервые. Восемьдесят лет назад, отец королевы оставлял всех в вынужденном сне, пока искал угрозу трону.

У меня отвалилась челюсть.

— Именно это и делает Фиаметта. Я сказала ей, что предателей было больше, чем один, что ее любовник, Коул, докладывал кому-то.

Кактус остановился на следующей развилке.

— Тогда я должен идти к ней.

— Что, зачем? — я остановилась с ним, и Пета обернулась.

— Я один из ее телохранителей, Ларк. Не Эндер. Меня просто выставили отводить угрозу от нее. Она может быть та ещё стерва, но все же она моя королева. Она нуждается в защите, — он наклонился для поцелуя, но я отвернулась, и ему досталась лишь моя щека.

— В этом нет смысла. Кактус, если она увидит, что ты бодрствуешь, пока тебя оставили спать, как и всех остальных, то что, по твоему, она скажет? Спасибо, что проснулся самостоятельно, чтобы защитить меня?

Пета фыркнула.

— Скорее, так: "А-а, вот и предатель. Я просто убью его и покончу с этим. Никто о нем и не спохватится."

Кактус побледнел.

— Дерьмо.

— Ты повторяешься.

Пета прошла рядом, задевая мои бедра, я прошлась рукой по ее тёплому длинному меху, пропустив его сквозь пальцы.

— Кактус, мы не можем ждать. Или ты со мной, или ты идёшь к королеве и рискуешь вызвать у нее подозрение, что являешься одним из предателей.

Его челюсти были напряжены, и он кивнул.

— Проклятье, у меня нет выбора, так?

Пета покачала головой.

— Да. По крайней мере, если жить хочешь.

Больше мы это не обсуждали. Пета побежала перед нами, и мы поспешили за ней. Она петляла в лабиринте коридоров, пока мы не добрались до тупика. Перед нами оказался фонтан с пузырящейся водой, а от крошечного бассейна поднимался пар. Сам фонтан в форме рычащего тигра был сделан из застывшей лавы. Вода лилась из его открытого рта в бассейн под лапами.

— Вода закипает, проходя через тигра, — сказала Пета.

— Надо было лить воду из его задницы, — проворчала я. Мое единственное знакомство с тигром было, когда Мэгги натравила его на меня. Наверняка, у меня просто предубеждение относительно именно этой большой кошки.

Пета фыркнула.

— Да, тигру бы подошло выдувать дым задницей.

Кактус прыснул со смеху, но тут же шлёпнул себя по губам, подмигнув мне.

— Прости.

Конечно же он совсем не раскаивался.

Не обращая на него внимания, я подошла к фонтану.

— Пета, здесь тупик.

— Нет, — она приблизила морду к кипящей воде до тех пор, пока не усы не намокли. — Ты должна здесь что-то нащупать, на что можно нажать. Я не знаю, что это, Лоум никогда мне не говорил. Но он нажимал где-то здесь, и что-то щелкало, а потом дверь за нами открывалась.

Она подняла на меня глаза.

— Вот именно поэтому я и разозлилась, что ты исцелила меня, замарашка. Тебе потребуется твоя сила для этого.

Кактус шагнул вперёд.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

— Я это сделаю. Я смогу вытерпеть жар.

Пета покачала головой.

— Нет, не можешь. Так все думают, но этот жар — это часть воды. Только Элементали воды могут вынести это, не обжегшись.

— Бессмыслица какая-то, — сказала я. — Зачем было делать Ундин единственными, кто может избежать ожога?

Пета повела плечами.

— Не я это придумала.

Я положила ладонь на руку Кактуса.

— Я попробую первой, если не найду защёлку, тогда попробуешь ты.

Он сжал челюсти, но не стал спорить. Мы все знали, что ограничены во времени, в лучшем случае. Нет, не правда. Время на исходе, время Эша.

Сделав глубокий вдох, я размяла пальцы на левой руке. Не было смысла калечить ведущую руку, если это было необязательно.

— Насколько глубоко, Пета?

— По крайней мере, до локтя, исходя из того, что я видела, когда это делал Лоум.

— Дерьмо, — прошептала я. — Кактус, встань у стены. Когда откроется дверь, удерживай ее, если понадобится, — затем, когда я уже больше не могла медлить, я по локоть опустила руку в воду.

Ощущение было, как во время проверки Богиней-матерью. Кожу ошпарило мгновенно, и я заскулила, сильнее засунув руку пока не почувствовала лёгкий удар обо что-то. Я резко ударила по выступу и выдернула руку. Но кипящая вода уже сделала своё дело. Кисть и предплечье были ярко-красного цвета, и на коже лопались волдыри. Я потрясла рукой в воздухе, отчего лишь сильнее запульсировала кровь.

— Возьми мою энергию, замарашка. Так делал Лоум, я знаю, боль пройдет, — сказала Пета.

Я кивнула, сцепив зубы. Боль была невыносимой, и я поняла, почему фонтан устроили так, чтобы лишь Ундины могли с лёгкостью залезть в него. Во-первых, они не особенно жаждали посещать Шахту, поэтому вероятность того, что они найдут это тайное место, была минимальной. Но помимо этого, ожоги невозможно скрыть от королевы. Я не сомневалась, что именно это причина появления кипятка в бассейне. Как можно утаить от королевы, где ты был?

Ответ прост — никак.

Сквозь меня заструилась энергия Петы, я стала впитывать ее, меня словно окатило ведром ледяной воды, словно ее горная сущность перетекла в мои вены. Жжение спало, и я прервала соединение с Петой, когда боль уже стала терпимой.

Пета надвинулась на меня.

— Фиаметта узнает, возьми больше.

— Я надену футболку с длинным рукавом, сказала я. — Я не могу забрать всю твою силу, Пета. Ты нужна мне. И я не хочу причинять тебе боль. Как часто сюда ходил Лоум?

— Ежедневно, — в ее зелёных глазах сверкнуло что-то, похожее на слезы, но она отвела взгляд до того, как я смогла узнать наверняка.

— Дамы, — произнес Кактус, и мы обернулись. Он стоял в дверном проёме, которого не было здесь ещё мгновение назад.

Мы с Петой поспешили проскользнуть через него в полумрак. Кактус отпустил край двери, и она откатилась обратно. Над ладонью Кактуса появился маленький огонек. Он прошел вглубь комнаты и зажгёт факелы, расположенные на стенах. Крошечное пространство осветилось так, словно над нашими головами палило полуденное солнце. Блестящие отражающие панели, на потолке, щедро распространяли вокруг пойманный свет.

Стены были заставлены книгами и свитками, это место ощущалось таким... древним. Не от пыли, на самом деле, здесь было на удивление чисто. Двадцать на двадцать футов, это место никак нельзя было назвать большой комнатой. Но здесь жила история, словно это первое место,

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

что гора подарила Элементалям. Казалось, что древность этого места вместе с воздухом насыщает мои лёгкие, словно прошлое становилось частью моего тела.

Я прошла в дальний конец комнаты и положила руку на корешок выступающей книги.

— "Превиденье душ", — произнесла я и уронила руку. — Не совсем то, что я ищу.

Пета носом подтыкала книги рядом с собой.

— Эти о контроле лавы высшего уровня .

Мы просматривали книги в поисках чего-нибудь, что могло бы подсказать нам путь. Я застыла перед книгой в кожаной обложке такого светлого оттенка, что его можно было бы назвать розовым. Однако, это не цвет остановил меня, а название, вырезанное на переплете грубо заточенным ножом.

"Уничтожение Элементалей Духа".

Я потянула книгу с полки и взяла в руки. Картина ужаса вдалеке, прекращающие биться сердца, прощальные вздохи тех, кого они любили.

Я резко засунула ее обратно на полку. На повестке дня была жизнь Эша, мне нужно сосредоточиться на этом. Я всегда смогу за ней вернуться.

По крайней мере, я себя убеждала в этом.

— Думаю, здесь может быть что-то, — сказал Кактус с очень заразительным воодушевлением. Мы с Петой подбежали к нему, и он вытащил книгу толщиной, по крайней мере, в двенадцать дюймов, и, вероятно, такой же шириной. Он плюхнул ее на пол и раскрыл. Листы были такими тонкими, что через них просвечивали слова с обратных страниц, осложняя чтение.

— Ты уверен? — нахмурилась я. Я очень надеялась, что ответы были не здесь. Книга была невероятно огромной, и я сомневалась, что кто-то позаботился о написании содержания, об отметке, где были запреты богини, или ещё о каком-нибудь указателе.

Кактус развернул книгу обложкой ко мне, чтобы я смогла прочесть название. "Законы Элементалей". Проклятие, я совсем не такую книгу хотела бы увидеть, особенно учитывая то время, что у нас осталось.

Я села рядом с ним и стала листать страницы.

— Ищите ключевые слова, типа "Эндер" или "казнь".

Так мы просидели большую часть дня, не обращая внимания на требования наших желудков, на усталость, когда она в конечном счёте взяла над нами верх. Мы сумели перелистать полкниги, когда прозвучал колокол. Колокол, который значил лишь одно.

— День подошёл к концу, — тихо озвучила Пета и зевнула. — Мне жаль, замарашка, твой друг умрет уже утром.

Я провела рукой по странице, слова расплывались, но это единственное, что у меня было для предотвращения казни. Я искала другой вариант, запасной план, который поможет отменить приговор.

Не в состоянии противиться комбинации сонного заклинания и собственного недосыпа, я легла на твердый пол рядом с Петой. Кактус свернулся рядом со мной, его полное жизни тело расслабило мои горячие мышцы.

Я прижалась к ним обоим, осознавая, что мне придется сделать с приходом утра, понимая, что они будут в бешенстве из-за этого.

Насколько я знала, это был единственный способ спасти жизнь Эша, отсрочить его приговор. По крайней мере, я на это надеялась.

## Глава 17

Мне снились огонь и льющаяся на меня лава, мой последний вскрик, мерцающие глаза смеющейся Петы, пока я тонула под волной жидкой смерти. Глаза Шрама сверкнули, когда Мэгги разорвала его на части.

— Спаси меня, — успел выкрикнуть он.

Резко проснувшись, я села с бешено бьющимся сердцем, все тело было мокрым от пота, который стал испаряться, когда я успокоила дыхание.

Рядом со мной Пета в своём обличье барса мурлыкала во сне, очевидно ее сон совсем не был похож на мой. Но опять же, она не планировала того, что я. Кактус спал на спине, сложив руки на животе и слегка улыбаясь.

Я поднялась на ноги и подошла к огромной книге "Законов Элементалей". Последняя страница никуда не делась, а слова остались такими же твёрдыми, как и прошлой ночью. Я осторожно вырвала ее, сложила и засунула в жилет. Повернувшись к своим спутникам, я хлопнула в ладоши.

— Ну же, вы двое, пора просыпаться.

Пета зевнула и потянулась, выставив свой зад вверх, когда прогнула спину.

— Рассвет наступает, нам нужно поторопиться, если хочешь попрощаться со своим другом.

Я кивнула и придержала свои мысли. Последнее, что мне было нужно, это чтобы Пета или Кактус, попытались остановить меня. Мы разбудили Кактуса и втроём вышли из библиотеки. Фонтан-тигр все так же продолжал пузыриться и кипеть, и я знала, что не смогу помочь, если им потребуется обратно в библиотеку.

— Кактус, ты можешь отправлять послания из Шахты?

— Наверное, а что?

Это было ключевым моментом в моем плане, если мы все собирались выбраться из Шахты живыми.

— Мне нужно, чтобы ты связался с Белладонной. Скажи ей, что нам нужна ее помощь как посла. Можешь сделать это прямо сейчас?

Он кивнул.

— Не думаю, что она появится здесь до казни, Ларк. Даже если воспользуется комнатой Путешествий.

— Просто иди, и побыстрее, — сказала я.

В его глазах я увидела больше, чем просто подозрение, словно он гадал, на что я способна. Я знала это, потому что думала бы о том же, окажись на его месте.

— Верь мне, Кактус.

— Я верю.

На этот раз он поцеловал меня прямо в губы, и я ответила на поцелуй. На случай, если я ошибалась и готовилась сделать то, что стоило бы мне жизни. Что было вполне вероятно.

На долю секунды он задержал мое лицо в руках.

— Не делай глупостей, Ларк.

— Разве я бы стала так поступать?

— Чтобы спасти того, кого любишь, да. Стала бы.

И все же он отпустил меня, а я проводила его взглядом до следующей развилки, и он скрылся из виду до того, как я смогла что-то ответить.

— Он знает меня слишком хорошо.

— Что ты собираешься сделать, замарашка?

Теперь, когда он ушел, я решила рассказать Пете, потому что она была связана со мной и с тем выбором, что я сделаю.

— Я собираюсь сознаться.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

— Нет! — зарычала она и встала передо мной, преграждая дорогу, ее тело в обличье снежного барса было довольно большим, так она могла физически остановить меня. — Я этого не позволю. Мы с тобой обе знаем, что Эндеры были убиты после того, как их исцелили. Тебя максимум можно упрекнуть за их избиение, и все же даже при этом тебя все равно убьют здесь в Шахте! Ты не заслужила смерти, Лакспер. Ты не можешь этого сделать, — у нее задрожал голос, и я опустилась на колени, обняла ее за широкую пушистую шею. Она прижалась носом к моей ключице, ее зубы дрожали от эмоций. Через нашу связь я четко видела ее намерения. Остановить меня любой ценой. Я совсем не ожидала такой настойчивости от нее.

— Пета, я не планирую умирать. Белладонна вытащит меня отсюда, а если мне придется... я буду бороться за своё освобождение.

Она вздохнула мне в шею, и я отстранилась.

— Я не похожа на других Элементалей. Я не сдамся без борьбы. Поверь мне. Пожалуйста.

— Тебя изгонят, ты будешь проклятием для всех, кто тебя встречал. Твоя жизнь закончится, ты станешь ходячим мертвецом. И все ради чего? Ради единственной добровольно отданной за тебя жизни? — она открыла рот на последнем слове, словно не веря в то, что сама произнесла.

— Никто не умрет, Пета.

Слова показались пустыми даже для моих ушей, и они словно отразились от стен, а за этим последовал смех, будто слова сами смеялись надо мной.

Я положила руку на нее.

— Пета, — лишь ее имя, и она уронила голову.

Она подняла глаза и посмотрела на меня.

— Лакспер, пожалуйста, не проси меня сделать это. Наблюдать, как ты отдаешь свою жизнь. Ты будешь тринадцатым подопечным, назначенным мне Богиней-матерью. Я не смогу смотреть на то, как ты умираешь.

— Пойдем со мной. Мы с ней пошли так, что я была на уровне ее передних лап. Мы находились достаточно близко от тронной залы, так что даже если бы она отказалась показывать дорогу, я бы сама ее нашла. Огромные двери манили меня, за ними я слышала гам голосов, и особенно выделялся хриплый голос Фиаметты.

— Верь, что я выберусь из этого живой, Пета.

— Именно это сказал мне мой первый подопечный, носитель Духа, как раз перед тем, как собрался спасти друга, — прошептала она, и я не была уверена, что это предназначалось для моих ушей.

Но я уже решила. Эш не погибнет.

Я положила руки на выгравированных золотых сверкающих огненных змей и толкнула двери. Они открылись легко, и, стоило мне войти в комнату, как все замолчали и повернулись ко мне.

Эш, склонив голову, стоял на коленях перед Фиаметтой. Фиаметта была одета в кожаную одежду Эндера, а волосы свободно спадали, обрамляя лицо, словно живое пламя, колышущееся от невидимого ветра.

— Терралинг, я думала, ты пропустишь кончину своего друга, — сказала она, улыбнувшись мне.

Я улыбнулась в ответ, хотя это потребовало усилия от меня, потому что губы словно застыли.

— Сомневаюсь. Фиаметта, я сознаюсь в убийстве четырех Эндеров и принимаю все последствия, ожидающие меня из-за моего признания, — я скрестила руки и подождала некоторое время, перед тем как продолжить. — Это я поручила Эндеру признаться вместо меня.

У Фиаметты взлетели брови.

— Правда? И зачем ему это? Ты моложе из вас двоих, очевидно, менее опытная как Эндер. Зачем ему тебя слушать?

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

Я выпрямилась во весь рост и изогнула бровь, взглянув на нее.

— Потому что я принцесса Края, и он назначен моим телохранителем.

Вся комната ахнула, включая Пету, стоящую рядом со мной.

Эш тихо застонал.

— Нет, Ларк, не делай этого.

Фиаметта медленно подошла ко мне, однако ее голос остался ровным без каких-либо эмоций.

— Думаешь, сможешь избежать наказания, потому что в тебе течёт королевская кровь? Если уж на то пошло, то к тебе должны применяться более высокие требования.

— Так ты примешь мое признание и освободишь Эша?

Фиаметта рассмеялась.

— Нет, не приму. Ты умная девчонка, Терралинг. Очень умная. Ты бы заняла его место, потом потребовала бы суда и попыталась бы найти способ избежать смерти в Шахте, так?

Я задержала дыхание и промолчала, но она все равно видела меня насквозь. Проклятье, возможно, Белладонна не сможет помочь. Борьба за свое освобождение — это не то, чего я хотела, но я буду бороться, если придется.

Кивнув, она снова улыбнулась. В ней не было ни капли снисхождения.

— Ты не займешь его место, однако воздаю должное твоей попытке спасти друга. Это достойно восхищения.

Я высунула из жилета страницу, которую взяла из книги "Законов Элементалей". Тонкая бумага затрепетала от жара, проникающего в комнату. Я прочла вслух:

— Это мое право как члена королевской семьи Края — занять его место и принять его наказание. По закону.

Фиаметта протянула руку и аккуратно взяла у меня лист бумаги. Она пристально посмотрела на меня, когда пробежалась взглядом по странице.

— Откуда ты это взяла?

— Это не важно. Это закон, в независимости от семьи, к которой я принадлежу.

Фиаметта подняла руку, и по ней заструились красные линии, когда она призвала свой элемент. Я выхватила у нее листок бумаги до того, как она бы сожгла его.

У нее глаза на лоб полезли, и на мгновение на лице появилось напряженное выражение.

— Идём со мной. Немедленно. Остальные ждите здесь.

Она развернулась на пятках, и я последовала за ней хотя бы из чистого любопытства. Почему она просто не дала нам поменяться местами?

Фиаметта впустила меня в свои покои, и, когда Пета хотела пойти за мной, королева остановила ее.

— Это тебя не касается, фамилляр. Я вижу в этом твою руку. Это ты отвела ее в библиотеку, дала ей доступ к тому, к чему его имел лишь Лоум, — указала она на лист бумаги, который я все ещё сжимала.

Пета склонила голову на бок.

— Ты больше не моя королева, Фиаметта. Я подчиняюсь Лакспер, больше никому.

Фиаметта прижала руки к своим бокам, лишь это выдало, что слова Петы произвели на нее впечатление.

Я положила руку Пете на голову.

— Подожди меня. Пожалуйста.

Пета кивнула и села.

— Я приду, если ты позовешь.

Фиаметта ворвалась в свою комнату, и я снова последовала за ней. За мной захлопнулась дверь, словно по собственной воле.

— Из-за тебя мы все погибнем, идиотка, — рявкнула на меня королева, всё притворство рухнуло.

— На самом деле, я делаю всё от меня зависящее, чтобы вытащить своих людей отсюда.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

Она прищурилась.

— А ты не подумала, почему здесь так мало проснувшихся Саламандр? Тебе не приходило в голову, что смерть твоего друга — это ничтожная капля при сложившихся обстоятельствах?

Откуда, во имя богини, я должна была знать об этом?

— Зачем ты привела меня сюда?

Она начала рассказывать по комнате, а энергия вдоль ее рук и тела искрила все больше по мере того, как над ней брало верх возбуждение.

— В моем доме, по крайней мере, ещё двое предателей, Терралинг. Ты нашла одного, и я хочу, чтобы ты нашла ещё двоих. Если закую тебя в цепи, я вряд ли смогу использовать тебя, чтобы выявить их. А если ты их не выявишь... тогда это будет угрожать мне, и мои люди точно знают, что они всех нас сотрут с лица земли. Тебя и твоих друзей это тоже касается.

Это не то, что я ожидала, но я использую это в свою пользу.

— А если я найду? Ты выпустить Эша?

— Нет.

Я прыснула со смеху, не сумев сдержаться.

— От этого у меня совершенно не появится желание помогать тебе. Если Эш погибнет в любом случае, какая мне разница, победишь ли ты своих предателей?

Остановившись у кровати, она провела рукой по покрывалу, языки пламени тоже коснулись его, но не сожгли.

— Предатель оставляет мне записки, проникает в мою спальню и насмехается надо мною, пока я сплю.

Меня передернуло.

— Как бы это ужасно ни звучало, меня это не касается.

— Это ты так думаешь, — она подняла на меня глаза. — Из его слов я поняла, что ты тоже мишень, потому что он призывает меня уничтожить троих Терралингов в Шахте. Тебя, Эша и моего Кактуса.

Я с трудом сглотнула.

— Обвини меня в убийстве Эндеров и позволь мне предстать перед судом. Это даст мне возможность подольше задержаться в Шахте.

— Нет.

Злость просочилась сквозь остатки моего самообладания, и я уцепилась за бурлящую во мне силу земли. Я размягчила пол под ногами Фиаметты и утопила ее по шею за долю секунды. Она ахнула и уставилась на меня.

— Ты посмела напасть на меня?

Я присела перед ней.

— Я не нападаю на тебя, Фиаметта. Я не даю тебе совершить глупость. Если придется, я буду силой пробивать себе путь из Шахты. Ты понимаешь? Я обрушу эту источенную змеями гору тебе на голову. Я буду беречь своих людей любой ценой.

Я встала, а мое сердце грохотало как от страха, так и от злости. Я знала, что вела опасную игру.

— Ты думаешь, предатель оставит тебя в живых, если я не отпущу тебя, и он увидит тебя сегодня ночью в таком состоянии?

— Мои Эндеры тебя...

— Они не сделают ничего, когда увидят постановление об освобождении на твоей именной бумаге, — я подошла к письменному столу, открыла ящик и вытащила толстую пачку пергамента. — Правда?

— Терралинг...

— Меня зовут Лакспер, — поправила ее я, положив бумагу и взяв ручку.

— Я буду преследовать тебя до конца времён.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

— Нет, если тебя убьют предатели. Готова поспорить, так и будет, — я нацарапала на бумаге несколько слов, пока Фиаметта пыталась выбраться. С прижатыми к телу руками ей потребуется много времени, чтобы пробиться наружу.

— Я согласна...на переговоры, — выплюнула она, и я обернулась и увидела ее сверкающие глаза и потоки силы, струившиеся по ее плечам. Она пыталась выбраться и терпела неудачу.

Я с трудом сглотнула и поняла, что гнев покинул меня, и я не могу соединиться с землей.

— Червивое дерьмо.

— Выпусти меня, Терра... Лакспер. Мы все обсудим, когда я отсюда освобожусь, — она откинула голову назад, чтобы посмотреть на меня свысока, пока все ещё была замурована в полу.

— Пета, — позвала я, и она ворвалась в комнату спустя секунду. Прижавшись к полу, она поползла к Фиаметте.

— Ларк, что... — она встала и посмотрела на меня. — Что случилось?

— Мне нужно, чтобы ты привела Кактуса. Быстро, — она коротко кивнула и ринулась прочь, не задавая вопросов.

Фиаметта сопротивлялась изо всех сил, и я почувствовала, что ей начало удаваться, в том месте, где находилось ее тело, стала подниматься лава.

— Терралинг, если кто-нибудь из моих людей видит меня так, я тебя убью.

Я присела перед ней на корточки и почувствовала исходящий от пола жар, потому что она пыталась управлять своей силой через камни. У меня была причина позвать Кактуса, или она бы увидела мою слабость.

— Фиа, могу я звать тебя Фиа? Есть одна проблема. Я не верю твоему слову, — я похлопала ее по голове, и на мгновение я подумала, что она может меня укусить.

Она вздохнула.

— Ты... Не то, что я ожидала от принцессы Края. Или от Эндера Края. Или хоть от кого из Края.

— Почему? Потому что Кассави сказала тебе, что мы слабы?

Фиаметта засмеялась, и я должна была отдать ей должное. Она принимала информацию, как и следовало королеве. Спокойно, взвешенно, не кипятясь. В должной степени. Не то, чтобы я доверяла ей на все сто процентов.

— Поэтому. И я видела, как твой отец обращается с людьми. Даже с Кассавой, которую следовало убить, а ее лишь изгнали.

Я сглотнула.

— Да, согласна.

Фиаметта кивнула мне.

— Кто наследник в Крае?

Пожав плечами, я обернулась и через плечо посмотрела на дверь в надежде, что Пета быстро приведет Кактуса.

— Я не знаю.

Фиаметта положила голову назад.

— Ты достаточно сильна, чтобы быть наследницей, но ты не полностью Терралинг. Ты на них не похожа. Это выдает в тебе полукровку. Как Кактус.

— Да.

— Какая у тебя вторая половина?

Я сжала губы и покачала головой.

Фиаметта прищурилась и стала меня разглядывать.

— Огонь не течёт в твоих жилах, как и вода. Может быть, Сильф? У тебя рост путешественников по ветру, но не характер.

— Я пошла в отца, — тихо сказала я.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

Она не отвела взгляд, и я взглянула на нее лишь на секунду. Я не хотела, чтобы она отгадала, какая у меня вторая половина, не хотела, чтобы она знала, что я могу управлять Духом. И меня в этот момент озарило, что я могу заставить её согласиться со мной.

— Ты что-то задумала, Лакспер.

Позади нас скрипнула дверь, и я развернулась на пятках. В комнату вошёл Кактус в сопровождении Петы и... Бранда.

У Бранда округлились глаза, и он снял с плеча арбалет, зарядил его стрелой и нацелился на меня раньше, чем я смогла встать.

— Терралинг, ты зашла слишком далеко.

Я медленно подняла руки.

— Мы с ней ведём переговоры. Как время от времени делают представители королевских семей.

Фиаметта фыркнула.

— Пристрели ее, Бранд.

Его палец завис над курком, и я напряглась.

— Если я дернусь, когда ты выстрелишь, ты поранишь свою королеву.

Бранд замешкался и опустил арбалет.

— Моя королева, она права.

— Мне просто нужны свидетели наших переговоров, — сказала я. — Королева освобождает Эша. Взамен я начну поиски оставшихся предателей в Шахте.

Пета прочистила горло.

— А после этого нам дадут уйти без погони. Обязательно внеси это.

Я взглянула на большую кошку.

— Да, никакого наказания или погони в независимости от того, каким способом мне удастся разыскать предателей. В независимости от того, кого я могу ранить или даже убить во время выполнения твоего задания.

Фиаметта еле слышно зарычала.

— Хорошо. Пусть так и будет.

Я встала и потерла руки.

— Вытащи ее, Кактус.

Кактус сделал шаг, а потом остановился.

— Я? Ты засунула ее туда, ты и вытаскивай.

Злобно взглянув на него и указала на Фиаметту.

— Вытащи ее, или я уйду без тебя.

— Проклятье, ты такая раздражительная, если не позавтракаешь, — он опустился на колени и прижал ладони к каменному полу, разминая его вокруг Фиаметты. Бранд ринулся вперед и помог своей королеве вылезти из камня. Она шепнула что-то ему, и он развернулся, нацелившись арбалетом мне в голову.

Я пригнулась, но стрела все равно задела меня, войдя в плечо. Я неловко попятилась назад и потянулась за своим копьём, а Пета прыгнула передо мной. Вокруг нас вспыхнуло огненное кольцо, словно уменьшающаяся в размерах клетка.

Фиаметта встала надо мной.

— Эти двое людей преданны мне, ты же не думала на самом деле, что полученные в их присутствии договоренности, будут иметь силу, правда?

Прижавшись к земле, Пета накрыла меня своим телом, защищая от пламени, я уставилась на Фиаметту.

— Знаешь, начинаю думать, что правители всех семейств просто придурки.

Дверь позади нас распахнулась настежь, но я не могла увидеть, кто пришел. Однако, голос, что я слышала, едва не заставил меня зарыдать от облегчения.

— Ты незаконно задержала мою сестру.

Белладонна здесь.



## Глава 18

После этого все произошло слишком быстро и не так, как я надеялась. Вокруг моих запястий сомкнулись, наручники и меня бросили в темницу вместе с Петой и Эшем. Влажные, мрачные камеры оказались практически облегчением после неизменного сухого горячего воздуха остальной Шахты.

Я так и осталась со скованными руками, Эш находился слева, а Пета, привязанная за шею в своем обличье барса, справа. Я откинулась на стену за мной.

— Похоже, это наша фишка.

Эш рыкнул.

— Что ты имеешь в виду, говоря "наша фишка"?

Я потянула за цепи, понимая, что они были не просто металлическими, но и блокировали наши силы, совсем не такие, как были в камерах у нас дома.

— Это уже третья темница, куда мы попадаем вместе. Думаешь, к четвертому разу нас уже будет четверо?

Он обернулся ко мне.

— Ты пытаешься шутить, пока мы заперты и ждём, что нас скинут в кипящую дыру с лавой?

Я пожала плечами.

— Возможно. Ты не смеешься, так что, думаю...

— Ларк, прекрати. Мы не выберемся отсюда. Я думал, что, по крайней мере, спас тебя, а теперь ты здесь и все испортила.

— Что? — я не могла поверить в то, что слышала. — Ты серьезно?

— Об одном, я просил тебя лишь об одном — пойти с Брандом и спасти свою жизнь — а ты даже этого не смогла сделать.

Меня словно ножом пронзило от разочарования в его голосе, это напомнило мне о том, как много раз я разочаровывала своего отца и людей вокруг. Я отвернулась, позволив волосам упасть на лицо и скрыть капающие слезы. Пета жалобно мяукнула и попыталась добраться до меня, но мы были слишком далеко друг от друга.

— Лакспер... ты... плачешь? — тишину вокруг нас нарушило бряканье цепей у его ног. Я не поворачивалась, мне не должно было быть так больно, но часть меня безумно хотела доказать Эшу, что я смогу сделать это сама. Что я могу вытащить его отсюда, что я всех нас смогу вытащить отсюда.

Моя гордость потопила этот корабль.

— Ларк, я пытался разозлить тебя. Я на самом деле не думаю так, как сказал тебе, — сказал Эш. — Я подумал, что ты именно этого добиваешься от меня, когда начала говорить о нас здесь.

Я вытерла щеку как можно лучше тыльной стороной ладони и обернулась к нему, но успела лишь раскрыть рот.

Со скрипом открылись главные двери, и внутрь торопливо вошла Белладонна, ее нежно-розовые с золотым юбки колыхались в душном и влажном воздухе. Она остановилась перед нами, сцепив сзади руки.

— Лакспер, вижу, ты снова в опасности.

Я выдавила улыбку, но даже я понимала, что она в лучшем случае оказалась жалкой.

— Ага, похоже, мне пригодится некоторая помощь.

— Юридически я могу вытащить отсюда тебя, но не Эша, — она подняла руку, пресекая мои возражения. — Обещаю, мы не бросим его. Но на данный момент, давай, я вытащу отсюда тебя. Это, вероятно, все, что я могу до возвращения.

— До возвращения, что происходит?

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

Первая мысль была о доме, о Крае и обо всем, что могло произойти за то короткое время, пока меня там не было. Белла покачала головой.

– Я временно исполняющий обязанности правителя Края. Отец ушел... на время.

Я дернулась, звякнув цепью.

— Ушел. Что ты имеешь в виду?

Она покачала головой.

– Сейчас не время. Мы сможем обсудить это, когда ты будешь дома. Но мне нужно срочно обратно, ситуация нестабильна. Наши родственники создают много проблем. И, представляешь, больше всего проблем создаёт Кида.

Я могла это представить. Наша младшая сестрёнка была вылитая мать, Кассава.

Я кивнула, и она щёлкнула пальцами. Из тьмы выступил Бранд и расстегнул кандалы у меня и у Петы. Он не извинился за то, что целился в меня арбалетом, а я не извинилась за то, что утопила в полу Фиаметту. Его движения были резкими, и он не раз дёрнул кандалы на запястьях, пока снимал их.

– Белла, – сказала я, – ты сказала юридически?

– Ты все ещё числишься моим телохранителем. И, так как я здесь, мне нужно, чтобы ты находилась рядом, – она улыбнулась, но в глубине глаз читалась боль. – Я рада, что ты попросила у меня помощи, потому что без твоей просьбы я не смогла бы прийти. Согласно данным мне указаниям.

– Ты... Ты сама хотела прийти?

Мы вышли из темницы в тронную залу, где нас ждала Фиаметта. У Беллы не было шанса ответить.

Белла вся переменялась, от походки до наклона головы. "Величественная", это слово первым пришло на ум. Но, конечно, это было не важно в следующий миг.

Фиаметта улыбнулась.

– Ларк, теперь я принимаю твое признание. Тебя будут судить за смерть четырех Эндеров, а жизнь Эша будет взята взамен твоей.

– Дерьмо, – едва слышно прошептала Белла, и мне пришлось согласиться.

Именно этого я и хотела, но, если я правильно поняла Фиаметту, Эша все равно убьют, если меня признают виновной.

Беладонна шагнула вперед.

– Суда не требуется.

– Что?

Пеня пронзил шок, словно молния летнее небо, яркая вспышка последовала в ответ на реальность того, что я должна была увидеть, но не увидела. Или, как в данном случае, не слышала.

Моя сестра выставила ладонь перед Фиаметтой, и те немногие, что были вокруг нас – в основном, Эндеры и один старик, державший над пергаментом перо, затихли.

– В суде нет надобности. Это пустая трата времени. Закон утверждает, что наказание для Эндера, убившего другого Эндера, смерть.

Фиаметта кивнула и прищурилась даже ещё сильнее.

– Это правда.

Белладонна улыбнулась.

– Лакспер призналась в убийстве четырех твоих Эндеров. Ты признаешь это как правду?

Я поперхнулась, и Белла сурово взглянула на меня.

– Тихо, я почти спасла тебя.

Глаза королевы сощурились ещё сильнее.

– Я действительно принимаю это как правду.

Какого черта задумала моя сестра? Она так только подтвердит мой смертный приговор.

Она щёлкнула пальцами старику, и он бросился вперед. Я его не узнала, но он был Терралингом, судя по карим глазам и загорелой коже.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

– Госпожа.

Он поклонился ей и протянул пергамент. Белла взяла его и передала Фиаметте.

– Не могла бы ты прочесть это вслух, пожалуйста? – спросила Белла сладеньким голосом.

– Я спрашиваю лишь потому, что кто-то другой может быть обвинен во лжи, произнося то, что желает сам. Как королева ты будешь выше этого. Просто прочти выделенный фрагмент.

Фиаметта выхватила бумагу и начала читать:

– "Если Эндер убивает Эндера, приговор за это – смерть. Так как Эндеры обучаются высочайшему уровню владения оружием и магией, к ним должны применяться более высокие требования", – Фиаметта выдохнула. – Здесь нет ничего нового, Белладонна.

– Пожалуйста, следующие несколько строчек – самые важные, – она сцепила кисти и оставила их на уровне талии.

Фиаметта пожала плечами.

– "Но если Эндер убит не Эндером, его смерть должна быть признана правомерной. Если тот, кто обучен бою на высшем уровне падёт, значит пришло его время встретиться с Богиней-матерью".

Белла протянула ладонь Фиаметте и забрала бумагу.

– Это правда?

– Да, конечно, это так, – рявкнула Фиаметта, а затем у нее расширились глаза. Сеть, которую тонко плела Белладонна, видимо, опутала ее.

– Проклятье, ты истинная дочь своей матери. Умная девочка.

– В таком случае я благодарю тебя и принимаю это как комплимент, – Белладонна подняла руку ладонью вверх. – Твоих Эндеров убили до того, как Лакспер прошла финальную проверку, чтобы стать Эндером. Следовательно, у нее было на это право, и им пришло время вернуться к Богине-матери. Ты не можешь казнить ни ее, ни Эша взамен нее.

Белла метнулась ко мне, но Фиаметта остановила ее.

– Белладонна, Прочти следующую строчку... не сочти за труд.

Сестра закрыла глаза, и я поняла, что бы там ни было написано, это не к добру. Ее рука затряслась, поэтому я взяла у нее свиток, раскрыла его, чтобы прочесть оставшуюся часть раздела.

Слова оказались практически такими гадкими, как я могла представить.

– "Убивший Эндера должен принять наказание, смерть не стоит оставлять безнаказанной. Меру пресечения определит правитель той семьи, чьих Эндеров убили", – я опустила бумагу и посмотрела Фиаметте в глаза. – Полагаю, у тебя уже есть что-то на примете.

Ее улыбка была не из приятных, уголки губ сочлились жестокостью.

– Конечно, у меня есть кое-что для испорченной принцессы, которая думает, что может заявиться в мой дом и делать что вздумается без каких-либо последствий, – она подошла ко мне и наклонилась, чтобы сказать на ухо слова, предназначенные лишь для меня. – Принцессы, которая не хочет помочь другой правительнице, – она хлопнула в ладоши, к нам вышел Бранд и передал ей моток веревки.

Фиаметта ткнула пальцем в сторону мотка – кожи, а не веревки:

– Высечь ее.

Белладонна ахнула.

– Ты же не в самом деле, правда?

– Очевидно, Кассавя ввела тебя в заблуждение, маленькая Терралинг. Мы с ней не друзья, как и наши семьи.

Фиаметта размотала кожаную плетть, и ее кисти засветились, стоило ей призвать огонь. Словно настоящая змея, он обернул кожу, отчего та засияла.

Сестра обернулась ко мне.

– Ларк, сражайся с ней!

Рядом со мной затряслась Пета, от ее страха у меня сердце кровью обливалось.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

– Ларк, это не то наказание, которое ты сможешь пережить, лавовая плеть смертельно опасная для любого, в чьих венах не бежит огонь.

Фиаметта пожала плечами.

– Так ты не хочешь делать то, что я говорила? Или ты передумала?

Все, что требовалось от меня, это согласиться на поиски предателей, тех двоих, на которых я и сама бы поохотилась.

Во весь этот хаос меня завела гордость. Возможно, смирение поможет мне выбраться из него.

– Я сделаю... как ты говорила.

В воздухе повисла тяжёлая пауза, а потом она похлопала меня по голове.

– Умница. Половины ударов будет достаточно.

Она ухмыльнулась, а у меня отвисла челюсть.

Вперёд вышла Мэгги.

– Как долго я ждала этого момента. Даже лучше, чем Шахта, твоя смерть будет медленной.

Вместе с двумя Эндерами они схватили меня и сорвали с меня одежду, оставив в чем мать родила.

– На колени, – приказала Фиаметта, и я опустилась, а нутро медленно и уверенно заполнилось гневом. Как она могла так поступить перед своими людьми, и они позволяли ей. Ответ оказался прост. Так же, как люди Глубины поклонялись Реквиему. Так же, как люди моей семьи поклонялись Кассаве.

"Дитя, не сражайся с ней. Это часть твоей подготовки, часть твоего пути. Крепче ухватить за землю, держись ближе ко мне, и я узрю тебя через нее", – тихо произнесла Богиня-мать, и я потянулась к силе под ногами. Меня наполнила сущность горы, переполнила меня, и я сжала ее и обернула вокруг себя.

Плеть вспорола воздух и щёлкнула перед тем, как коснуться моей спины. Поначалу я подумала, что меня избавили от боли, хлыст взмыл вверх, и долю секунды я ничего не чувствовала.

Но как сильно я ошибалась.

Позвоночник взорвался от боли, линия, что прочертил хлыст, была словно змея из чистого огня, улегшаяся на коже. Я не могла сдержать крик и слышала, как эхом плача мне вторила Белла. Эхом раздавался и крик Петы.

Хлыст опустился снова, и я рухнула на ладони и колени, от пронзившей тело боли, мне казалось, что он разрезал мое тело там, где касался. Я потеряла счёт обжигающим ударам, время остановилось, и я уплыла туда, где тело и дух словно отсоединились от разума.

И в этой дымке ненависть дошла до точки кипения. Фиаметта и Реквием. Правители двух семей Элементалей, не заслуживающие своего положения, однако, получившие его. Даже мой собственный отец оказался полным кошмаром, его разум и дух Кассавы сломила настолько, что он боялся доверять кому бы то ни было. Богиня-мать позволила этому случиться и позволила произойти тому, что происходит сейчас.

Я была единственной, кого наказали за смерть, произошедшую не по моей вине.

Мир несправедлив. Я знала это и не была душой, чтобы надеяться на другое. Но это уже слишком. Во мне разросся гнев, и я смогла уцепиться за него и управлять им, как той дикой лошадью, что привела меня в эту битву. Плеть приближалась, и ее звук разрывал все остальные звуки вокруг. Я заставила себя поднять с пола руки, так что теперь я оказалась только на коленях.

Взглянув через плечо на Фиаметту, на то, как она управляла силой огня в плети, я увидела что-то, чего не ожидала увидеть. Ее лицо выражало печаль, и даже... горечь. Словно она не хотела причинять мне боль.

– Довольно, ты убьешь ее! – сквозь боль я услышала голос, и хлыст больше не коснулся моей кожи, а упал корчась и извиваясь в языках пламени на пол.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

Между мной и Фиаметтой встал Кактус, он выставил перед собой руки, сияющие магическими волнами алого и зелёного цветов, он приготовился сражаться за меня со своей королевой, и это меня потрясло. Я могла пересчитать по пальцам одной руки тех, кто вступался за меня, ставя мою жизнь превыше собственной.

Тело горело, каждый вдох растягивал кожу на спине, и я мечтала, чтобы мне больше не пришлось сделать ещё один. И все же я оставалась там же, где и была, я тряслась, но держала спину ровно.

Фиаметта встретила со мной взглядом.

– Наказание закончено.

Злость не оставила меня, но сила ушла, и я, в конце концов, рухнула на пол, распластавшись на животе.

Щека оказалась на холодном каменном полу, и меня сотрясло волной дрожи, разрывая сухую и ломкую кожу в местах ожогов на спине. Рядом со мной опустилась Белладонна, она взяла мое лицо в ладони.

Я не знала, что она говорила, слова уносились с волнами боли, которые забирали все ощущения. Я закрыла глаза и уцепилась за единственную силу, которая, как я понимала, поможет мне пройти через все это.

За ярость.

## Глава 19

Кактус опустился на колени рядом со мной, я услышала его слова сквозь гудение в ушах:

– Ты не сможешь с ней путешествовать, пока она в таком состоянии. Сначала ее нужно исцелить.

Он нежно прикоснулся ко мне только там, где моей спины не коснулась плоть. Единственными неповреждёнными местами, по моим ощущениям, остались лицо, передняя часть шеи и ладони.

Пета отодвинула его и склонила свою морду к моему лицу.

– Ларк, возьми мою силу.

Я знала, что она ощутит мою боль, и не желала ей этого. Я не смогла произнести ничего, кроме одного слова:

– Нет.

– Нет.

Она тихо застонала и улеглась рядом со мной, но обернувшись, сказала через плечо:

– Я отнесу ее.

Меня подняли на руки, и кожа на спине натянулась, открывая раны. Все ещё лицом вниз меня положили Пете на спину и кровь, стекавшая по бокам, испачкала ее мех. Я понимала, что не в ее силах нести меня деликатней, чем на носилках, но я не чувствовала ее шагов. Она прижалась к земле и поползла вперёд, едва поднимая при ходьбе лапы. Я то приходила в себя, то теряла сознание, а боль от нервных окончаний проникала все глубже. Я не могла сдерживать непроизвольные сокращения мышц, борясь с агонией, которая могла меня сломить. В этот момент я поняла цель порки – не просто изранить или убить меня, а вконец сломить мой дух – поставить на колени и заставить уступить воле Фиаметты.

– Заноси ее внутрь.

Я подняла глаза. Мы снова оказались у дома Бранда. Это Смоук сказала Пете занести меня в мою комнату.

– Нет, не сюда.

Пета утробно зарычала.

– У тебя нет выбора. Целители ещё спят.

Я сомневалась в этом. Скорее всего, Фиаметта им запретила исцелять меня. На мгновение злость пересилила боль, подарив мне краткий миг облегчения.

Облегчение испарилось, стоило Кактусу просунуть руки мне под плечи, а Бранду взять меня за ноги.

Как бы осторожно они не старались, переложить меня со спины Петы на кровать, я не могла сдержать стона. Я снова скользнула в небытие от жестокой боли, разрывающей сознание и отправляющей из реального мира в туманную дымку.

Нежное прикосновение руки привело меня в чувство, и я повернула голову, прижавшись щекой к шелковистой простыни.

– Смоук.

– Шш. Тебе нужен отдых. У меня есть кое-что для твоей спины. Это снимет ожоги... но будет очень больно.

Я попыталась повернуться, чтобы взглянуть на нее, но она прижала руку к моей голове.

– Ларк, тебе нельзя шевелиться. У тебя в любом случае останутся шрамы, но с каждым движением, ты добавляешь новые.

Всё, что я видела перед собой, это бледно-голубые простыни, зелёные глаза Петы в обличье домашней кошки, которая сидела рядом со мной и обернула вокруг моей шеи свой хвост, и серые камни стены. Я дышала поверхностно и с трудом произнесла:

– Приступай, Смоук. Если так я исцелюсь быстрее, то приступай.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

– Покрывало будет готово через час. Отдыхай и не шевелись ни в коем случае, – сказала она и вышла, я услышала, как стихли ее шаги. Обычные домашние звуки казалось размытыми, они отдавались в ушах словно жужжание пчел в улье. Пета застыла.

– Ларк, он идёт.

– Кто? – пробормотала я, от сильной боли клонило в сон, и мне тяжело было бороться с этим. Пета опустила голову, протяжно зашипела, и ее глаза закрылись.

Послышались шаги, звук открывающейся двери, и в поле зрения попал уголок черного плаща.

– Дорогая Лакспер, эта стерва отыгралась на тебе, правда?

Он сел на корточки, чтобы смотреть мне в глаза, хотя мантия все еще скрывала от меня его лицо. Я не знала о нем ничего, кроме того что он мужчина и частично повинен в моей порке. Если бы он не забрал бумаги, я бы смогла доказать, что раны Эндеров не были смертельными. Что я их просто ранила, но на этом всё.

Боль развязала мне язык.

– Что ты сделал с моей кошкой?

– Она спит, как и все здесь. Знаешь ли, Саламандры – до глупости гордый народ. Они думают, что внутри своей маленькой горы они в безопасности. Но скажу тебе по секрету... это не так. У них есть враги. Огненные змеи страстно ненавидят их.

– Это ты сделал их врагами, не так ли?

Он подмигнул мне.

– Ну может быть, самую малость помог этому случиться.

– И это ты заставляешь Саламандр спать.

Он кивнул рассмеявшись.

– Да, это заставляет королеву нервничать. И конечно, это я тот, кто прикончил тех Эндеров. Наверное, ты уже догадалась.

Я несколько раз моргнула, не в состоянии кивнуть.

Он засмеялся и склонился ко мне.

– Ты мне нравишься, Лакспер. Всегда нравилась. Я бы хотел доверять тебе.

Он протянул руку и прикоснулся к моему носу. На его среднем пальце был рубин насыщенного красного цвета в серебряной оправе. От него, извиваясь словно живые, исходили сияющие линии силы. Это могло быть только одно – камень контролирующий силу огня.

– Милое колечко, мамочка подарила? – выплюнула я.

– На самом деле, так и есть. Она была потрясающей женщиной, – он убрал руку и склонил голову набок. – Ты уйдешь после этого небольшого фиаско?

Я раздумывала, есть ли смысл лгать ему. Ради чего мне оставаться? Фиаметта объявила, что Эш и я можем уходить, а Кактус и Пета тоже свободны в передвижениях, насколько я поняла. Я смутно припоминала, что Белладонна попрощалась. Сказала, что нужна в Крае. Нет нужды упоминать, и все же скажу, что я хотела прикрыть свой зад на случай, если что-то меня задержит.

– Если меня не схватят за руку, то да, я уйду, как только излечусь, – пробормотала я.

– А, чудесно, просто чудесно. Тогда ты оставишь Фиаметту мне. Мне это нравится. Извини за мост. Я был зол из-за того, что ты помогала Фии – кстати, мне понравилось, как ты назвала её – наводить здесь порядок. Я не могу допустить этого, да и как бы я мог?

У меня разбух язык, и всё, чего я хотела – это вода. Много холодной воды.

– Воды.

– О, конечно. Вот.

Он протянул руку, и в его ладони появилась вода, чистая, словно только что сбегала с горной вершины. Он приблизил руку к моему рту, и я на какое-то время засомневалась, гадая, что стоит за показной добротой. Но внутри горел огонь, пожирая всю влагу так быстро, что я думала, что не перенесу этого. Он наклонил руку и вода заструилась прямо мне в рот, и я пила, пока сама не отвернулась, сказав:

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

– Достаточно.

Он встал, сделал шаг в сторону, а потом остановился.

– Могу ли я высказать предположение, Лакспер?

Я уставилась на него, гадая, неужели он действительно спрашивал. Весь разговор выглядел так, словно он просто хотел поговорить. Что было, по крайней мере, странно.

– Только если назовешь своё имя.

– О да, все хотят знать мое имя. Ты можешь называть меня Черный Дрозд. Принимая во внимание мой черный плащ.

Я задавалась вопросом, что делать. Он – Ундина, с кольцом, дающим ему силу Саламандры. Как, черт возьми, я должна остановить его? Да и хотела ли я этого?

– Я тебя видела, когда была в Глубине? – выпалила я, пытаюсь соотнести его хоть с чем-нибудь. Он покачал головой.

– Мы встречались, Лакспер, и ты мне нравишься. Но ты никогда и ни за что не догадаешься, кто я.

Он хлопнул ладонью меня по спине, вдавив пальцы в раны, из которых потекла кровь. Моя спина изогнувшись, и я закричала, когда он стал вдавливать пальцы глубже.

– Я делаю это ради тебя. Ты ещё поблаговаришь меня. И если ты и хочешь кого-то обвинить, то обвиняй Богиню-мать. Это она приказала мне исцелить тебя, вот единственная причина, почему я стараюсь для тебя. Я ей поклялся.

По крайней мере, я думала, что он сказал именно это, я с трудом могла его расслышать сквозь собственные вопли. Казалось, его пальцы проникали сквозь мои мышцы до самых костей, скользили вдоль позвоночника.

Я даже не могла дать отпор. Тело с ужасающей силой сотрясилось в конвульсиях. Накатила волна непереносимой боли, лишившей меня возможности дышать, думать или ждать что-то, кроме следующего удара сердца и даже мечтать, чтобы пытка когда-нибудь закончилась.

Так же внезапно, как и прикоснулся ко мне, он убрал руку, наклонился ко мне и прошептал на ухо:

– Мне жаль, твоя спина больше не такая красивая, как раньше. Я не могу исцелить то, чего больше не осталось, Фиаметта оставила от нее не так много, – он прижался щекой ко мне. – Уходи завтра же, Лакспер. Или я заставлю тебя мечтать о лавовой плети снова.

Он поцеловал меня в щеку и исчез, взмахнув плащом.

Я встала и сделала несколько шагов, перед тем как осознала, что делаю. Застыв на месте, я подняла руки. Раньше левую руку страшно жгло, теперь я не чувствовала боли.

Позади меня взвыла и спрыгнула на пол Пета, топнув крошечными лапами, словно была в обличье барса.

– Ларк, твоя спина, она исцелена. Как такое возможно. Что случилось?

Повернувшись к ней, я качнулась и помотала головой.

– Человек в черном плаще.

– Тот, кто пытался обрушить под тобой мост? Это же бессмысленно.

Я прислонила руку к своей голове.

– Точно.

Ослабленная и измотанная поркой и последующим исцелением, я снова легла на кровать.

– Пета, иди к Кактусу и Эшу. Скажи им, что мы уходим, как только я проснусь.

Она кивнула и я закрыла глаза, поэтому, вероятно, мне показалось, что она лизнула меня шершавым языком в лоб.

Я погрузилась в такой глубокий сон, что поняла, в этом виновно не истощение или боль. Нет, это было что-то большее.

Я чувствовала ее прикосновение и раньше и хорошо его помнила.

Со мной хотела поговорить Богиня-мать. Что было весьма кстати, ведь у меня была к ней пара вопросов.

## Глава 20

– Лакспер.

Всего одно слово, и оно дрожью прошло по моему позвоночнику, мощь, с которой она произнесла каждый слог, имела первобытные корни. В голосе не слышалось теплоты, как прежде. Она призвала меня, и я должна была ответить.

Моргнув, я села. Мы находились в Крае, среди исполинских секвой, слегка колышущихся из-за бриза. Низкие облака проплывали сквозь ветви деревьев, но в отличие от обычных белых облаков, распадались на бледно-сиреневые фрагменты, которые, казалось, оставались повсюду. Богиня-мать стояла под самым большим деревом в лесу, которое охватывало не меньше, чем пятнадцать футов с каждой стороны от нее. Насыщенный красно-коричневый цвет ствола гармонировал с нежным кремовый цветом ее одеяния и длинными светло-золотистыми волосами, на тон светлее моих. Меня всегда немного смущало, что она являлась ко мне в образе моей собственной, давно уже покойной матери.

Я склонила голову.

– Мать.

– Дитя, ты спасла Эша от смерти. Молодец.

Она коснулась рукой моей макушки.

У меня на языке вертелось множество вопросов, и я пыталась понять, с чего начать.

– Просто спрашивай как есть, Лакспер, – сказала она тихо, но уверенно, и я перестала задумываться над формулировками.

– Мужчина в плаще, назвавший себя Черным Дроздом, почему ты сказала ему исцелить меня? Он же козел.

Ну да, наверное, нельзя так грубо говорить с богиней, но я должна была знать. Я чуть приподняла голову, чтобы увидеть ее лицо.

Ее глаза были закрыты, словно она глубоко задумалась.

– Он, как и ты, мое дитя. Он служит мне по-особенному, хотя ты не сможешь понять его роль, пока не дойдешь до конца своего пути. Нужно соблюдать баланс. Для всего хорошего должно быть и плохое, – последовала тяжёлая пауза, пока она глубоко вздохнула. – А сейчас я попрошу тебя ещё об одном, о задании, которому, я знаю, ты воспротивишься. О задании, о котором ты, вероятно, уже догадалась.

Я вздрогнула от страха. Ее слов хватило, чтобы довести меня до грани и поднять новый вихрь вопросов.

– Я твоя слуга, – прошептала я.

– Ты останешься в Шахте и спасёшь огненных змей.

– А почему ты сама не остановишь Фиаметту? Что я могу сделать такого, что будет лучше, от того, если сама явишься к ней и поставишь на место?

Её губы изогнулись в лёгкой усмешке, она присела рядом со мной на колени и потянулась ко мне.

– Дитя, есть правила, определяющие порядок в мире, правила даже для таких, как я. Мой консорт объявил правило, когда попытался воздействовать на события, – она прикоснулась к зубу грифона, висевшему у меня на шее, – и однажды ему придется ответить за это. Помни то, что я сказала, что бы ни случилось. Правила созданы, чтобы защитить тебя, обезопасить и уберечь твою душу.

Я не смогла сдержать вздоха.

– Короче говоря, ты имеешь в виду, что не можешь остановить Фиаметту?

– Верно. Правила и свобода воли идут рука об руку с начала времен, – она встала одним плавным движением, словно никогда и не сидела рядом со мной. – Спаси огненных змей, Лакспер. Это то, чего я жду от тебя, сделав так, ты спасёшь множество жизней.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

Богиня-мать положила руку мне на спину и, выдыхая, издала звук, похожий на стон от боли.

– Тебя не должны были наказывать, но я не могу обратить время вспять. Мы все совершаем ошибки, Лакспер. Даже я.

Она проследовала пальцами по углублениям и неровностям ран, и я смогла увидеть свою спину, как на картине. Она была практически полностью повреждена, мышцы и связки прожжены и разорваны, местами проглядывал позвоночник. Человек в плаще, Черный Дрозд – хотя я сомневалась, что это его настоящее имя – мог исцелить мою спину, но, как сказал он сам, нельзя исцелить то, чего не осталось.

Её пальцы касались моей кожи, словно танцующие бабочки.

– Спаси огненных змей, и я всё исправлю.

У меня просто челюсть отвалилась, и снова во мне забурился гнев, как вьющаяся лоза, у которой никак нельзя вырвать все корни, не важно, как глубоко ты будешь копать. Такие лозы всегда найдут новое место, чтобы взойти.

– Сначала исцели меня, – сказала я, не опуская глаз.

Богиня-мать уставилась на меня, ее глаза не выдали ничего, но в тоне чувствовалось больше, чем просто гнев:

– Это не торги, дитя.

– Но я думаю, что они самые. Кто ещё у тебя есть в Шахте с достаточной силой, чтобы остановить Фиаметту?

Часть меня с трудом понимала, зачем я сейчас препиралась.

Богиня-мать сделала шаг назад.

– Ты переходишь черту между повиновением и неприкрытым вызовом. Это не та грань, на которой ты сможешь балансировать долго, так что тебе придется решить, одна ли ты из моих детей, или ты относишься к числу изгнанных.

– Я ясно поняла угрозу. Делай, как она сказала, или тебя выгонят умирать в одиночестве. Я склонила голову, но ничего не сказала.

На меня накатила дремота, унося в страну грез и кошмаров. Богиня-мать ушла, и я обнаружила, что стою на коленях и заново переживаю наказание лавовой плетью, пока она прожигает мою спину. Я резко проснулась, и кто-то погладил меня по волосам.

– Тише, Ларк. Всё уже закончилось.

Голос Эша унял мой страх, и я снова положила голову на кровать. Он одной рукой обнял меня за талию и прижал к себе. Тепло его тела проникло в мое, успокоив боль и оставшееся напряжение в мышцах.

Я свернулась в его объятиях и зарылась лицом ему в шею, вдохнув запах. Мягкое пушистое тельце лежало на моей шее. Пета опустила голову и сказала:

– Спи, Ларк. Спи, и завтра утром мы уйдем.

Но уйду ли я? Или сделаю, как приказала Богиня-мать? Мысли путались, а тело сжималось и подёргивалось, когда я уснула беспокойным сном. Неподчинение означает, что я брошу огненных змей сражаться в одиночку. Вспомнились глаза Шрама, их мягкое аметистовое сияние.

Утро наступило довольно быстро, мерцающий свет, льющийся из отражающих тоннелей, вывел меня из оцепенения. Словно плавающие по воздуху пылинки, до меня доносились голоса. Голос Смоук был таким же хриплым, но в нем слышалась боль.

– Мне плевать. Просто... он не мог исчезнуть. Не мог. Он был моим сыном. Она взвыла, и я уже была готова пойти к ней не раздумывая. Эш лежал рядом, скинул с меня простыню и ахнул.

– Ларк, твоя спина.

– Знаю, похоже на тоннели червей и гусяное дерьмо.

– Вовсе нет, сказал он.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

Он взял меня за руку, не давая уйти. За ту руку, которая была обожжена. Ожог сошел почти полностью, а на его месте осталось тату. Лоза насыщенного зелёного цвета с фиолетовыми шипами обвивала предплечье.

– Твоя спина такая же, как и прежде, – сказал он.

Богиня-мать всё-таки исцелила меня. Я закрыла глаза и прошептала ей слова благодарности.

Ещё один вскрик Смоук вернул меня к настоящему моменту.

Я споткнулась из-за того, что мои ноги с трудом могли согнуться. Как долго я пролежала в отключке? Я думала, что прошел всего лишь день, но в последний раз, когда я себя чувствовала подобным образом, я проспала неделю, пока проходила испытание у Богини-матери.

Гостиная освещалась мягким сиянием свечей, их свет мерцал на мрачных лицах. Бранд сидел рядом со Смоук и крепко обнимал ее, а по его собственному лицу текли слезы. Двое старших сыновей, Страйкер и его брат Кано, стояли у дальней стены, и их лица тоже были мокрыми от слез, а грудные клетки судорожно вздымались.

Страйкер шагнул вперед.

– Мама, я не знал, никто из нас не знал.

Бранд встал, когда Смоук протянула руку к старшему сыну и прижала к себе.

– Я знаю, это не твоя вина. Богиня-мать отвернулась от нашего народа.

Меня шокировали ее слова, и мне пришлось прикусить язык, чтобы не задать, готовый сорваться с языка, вопрос: "Где Тиндер? Где маленький мальчик с озорными глазами и яркой индивидуальностью? Тот, у которого никогда не иссякал поток вопросов?"

Я ахнула, когда до меня дошло. Не имело значения как, но я поняла... Тиндера больше нет. Бранд взглянул на меня мельком, и в его глазах не было ни капли злобы.

– Вы можете идти, Терралинги. Фиаметта объявила, что вас никто не держит.

Он опустил глаза и крепче обнял жену. Я шагнула вперед и села на колени перед Смоук. Она проявила ко мне доброту, одна из немногих в Шахте.

– Смоук.

Её глаза скользнули по мне, серые центры радужек, напоминающие о ее имени, были омыты слезами.

– Здесь для тебя небезопасно, Ларк.

Я покачала головой.

– Похоже, для вас здесь тоже небезопасно. Как это случилось?

– Я же сказал, – Бранд схватил меня за руку и поднял на ноги, – ты можешь уходить. Тебе этого недостаточно?

Я не отпрянула, а наоборот придвинулась ближе.

– Скажи, что случилось. Может быть, я смогу помочь.

Эш испустил тихий стон.

– Снова начинается Глубина.

Я недовольно взглянула на Эша, и он больше ничего не добавил. Бранд сжал мои руки сильнее, и на какое-то мгновение давление на мои предплечья достигло такой силы, что я подумала, что мне придется отступить, потому что он прямо таки вдавил сухожилия в кости.

– Мы пошли поплавать в Шахте, – нарушил тишину Страйкер.

Бранд отпустил меня, и его рука безвольно повисла. Страйкер подошёл к Смоук и обнял ее, поддерживая ее настолько же, насколько и она поддерживала его. Его юное тело дрожало от челюстей и до коленей.

– Тиндер побежал впереди нас, – продолжил он, – и прыгнул в Шахту. Он был в порядке, он смеялся и плескался. Клянусь.

Я нахмурилась, но промолчала. Наверное, на Тиндера кто-то напал, кто-то ударил его. Хотя я с трудом могла представить, что кто-то мог навредить ребенку, особенно такому милому как он.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

В голове возникло воспоминание о Брэме, которого отняли у меня, от этого в меня словно врезался бык на полном ходу, и я тихо вдохнула. Я понимала, что нет никакой логики в том, чтобы Кассаве убивать Тиндера. Даже если я и успела привязаться к нему, что ей с того? Я не находила этому объяснения, но все равно хотела обвинить ее в ещё одной смерти. Я собрала все силы, чтобы не проронить ни звука и позволить Страйкеру продолжить, когда он будет готов.

У него был отсутствующий взгляд, словно он видел то, чего больше не видел никто. По его телу пробежала дрожь.

– Я почти прыгнул за ним. Я остановился на краю и крикнул ему, а он радостно посмотрел на меня, а потом он просто... лава сожгла его, словно он и не был Саламандрой, так быстро, словно он ничто, а потом он скрылся из виду и исчез. Как будто его никогда и не было. У него даже не было времени вскрикнуть, так быстро все произошло. Там были и другие дети, с ними произошло то же самое. Семь или восемь просто... исчезли.

Страйкер уронил голову и зарыдал.

Смоук погладила его по голове, и стала что-то напевать, слова невозможно было разобрать, но мелодия успокаивала, даже меня.

Я закрыла глаза рукой, с лёгкостью представляя, как Тиндер исчез под волной лавы. Представила его глаза, полные боли и непонимания из-за всех непрожитых лет, украденных у него.

Как и у Брэма.

– Отведи меня к Фиаметте, – сказала я, не пытаясь скрыть того, что горло сжалось от подступивший слез. Я останусь, потому что не смогу уйти, когда убивают детей. Я сделаю все, что смогу.

– Ты ничего не сможешь сделать, Ларк, – покачал головой Бранд. – Никто не сможет.

Я медленно выпрямилась во весь рост и лишь в последний момент решила выразиться помягче. Он только что потерял сына, так что это меньшее, что я могу сделать в память о его потере.

– Ты уверен?

Мы уставились друг на друга, и, возможно, сказали бы что-то ещё, но нам не представилось случая.

Мы слышали приближающиеся шаги, стаккато, которое не могло предвещать ничего хорошего. Эндер, молодой и недавно принятый на службу, судя по акне на его лице, просунул голову в дверной проем. Его слова прозвучали спешно и на последнем дыхании, так же выглядел и он сам.

– Лава разливается.

Бранд фыркнул.

– Как обычно.

Молодой Эндер покачал головой.

– Нет, она вышла из-под контроля.

Бранд встал и направился к нему.

– Фиаметта справится...

Парень снова качнул головой, на этот раз сильнее, и тогда я увидела страх в его глазах.

– Нет, дело в том, что лава неистовствует, и даже королева не может с ней справиться.

Всё в комнате ахнули. Мне не нужно было быть Саламандрой, чтобы понять, что новости не могли стать хуже.

В предположении есть очень забавная вещь: если ты неправ, то ты даже не представляешь, насколько неправ можешь оказаться.

## Глава 21

Бранд помчался из дома, схватившись за своё оружие.

– Всем оставаться внутри!

Я выпрыгнула за ним, не обращая внимания на то, что на мне не было ничего кроме шелковой простыни; я бы ни за что не осталась сидеть и ждать, пока меня захлестнет лавовым потоком. Снаружи шум, что я слышала ранее, стал более отчётливым. Лава затопляла берега реки, прибывая со скоростью, которая, похоже, увеличилась даже за то время, что я смотрела на нее.

– Голубиная мошонка, – прошептала я себе под нос.

Жар усилился как минимум втрое, стоило нам выйти за пределы дома. Все мои мысли о помощи и призывании Фиаметты к ответственности за смерть огненных змей улетучились, как только я оценила ситуацию.

– Нам надо выбраться отсюда.

Эш прикоснулся ко мне.

– Нам нужно попасть в комнату Путешествий. Это единственный выход отсюда.

Я кивнула, а Пета ткнулась головой в мою ногу.

– Ларк, посмотри на лаву.

Я сделала, как она сказала, когда Эндер пошел к прибывающей красной смерти, позволив ей дойти до своих колен, словно простой воде.

Если не считать того, что это была не вода, даже для него. Он закричал, когда нижняя половина его тела исчезла прямо на наших глазах. Кто-то ахнул, наверное, Смоук, хотя это могла оказаться и я. Эндер корчился в муках от медленной смерти, верхняя часть его тела сжималась, пока лава доходила до талии, голова упала так, что подбородок остался на груди, и затем он весь загорелся.

Загорелся.

Его элемент больше не служил ему защитой.

Во имя Богини-матери, что тут творилось?

"Ты можешь спасти их всех, Лакспер, если тебе хватит мужества", – нашептывал ее голос.

Мне захотелось встряхнуть головой, но маленькая часть меня хотела ей поверить.

Я схватила Бранда за руку.

– Надо полагать, это может произойти с каждым из вас. Нам нужно к Фиаметте.

Молодой Эндер, Джек, как он второпях представился, кивнул.

– Хороший план. Королева сразится с напастью, но ей нужно, чтобы все ее люди были рядом.

Бранд отправил всю свою семью вместе с Джеком.

– Идите с ним. Мне нужно посмотреть, насколько все плохо.

У Смоук на глазах выступили слезы.

– Будь осторожен, любовь моя, я не могу потерять и тебя тоже.

Он потянулся к ней и поцеловал, всего лишь касание губ, но в нем содержалось большое чувство, заставившее меня почувствовать, что я вижу что-то особенное и очень личное. Я отвела взгляд.

Эш коснулся моей руки.

– Тебе нужно одеться.

Я без слов направилась к дому и попыталась не вспоминать, как Эндер растворился в лаве. Словно он был никем – таким же слабым и смертным, как обычный человек. Как такое было возможно? Сила наших элементов не уходит просто так, она не прекращает работать безпричинно.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

Я надела брюки и затягивала ремни на жилете, когда мысли в голове замедлились, а вместе с ними и мои руки.

Пета запрыгнула на кровать и положила лапы мне на грудь.

– Я чувствую это в тебе. О чем ты думаешь?

Я уставилась на стену, пока в мыслях приходила к возможному решению. Как птица, которая садится на тонкую веточку слишком маленького деревца, так вес найденного решения опустился мне на плечи.

– Кто-то блокирует их способности. Также как Кассавя блокировала мои способности, когда я была моложе, – прошептала я. – Должно быть, это человек в плаще. Черный Дрозд.

– Это невозможно, – зашептала Пета. – Ты сама видела: он Ундина с силой Духа, но также владеет силой земли. А ещё у него кольцо власти над силой огня. Это значит... невозможно владеть силой трёх элементов, – однако, в конце фразы ее голос дрогнул.

Эш просунул голову в дверной проем, прерывая наш разговор.

– Нам нужно поторопиться, если мы хотим добраться до комнаты Путешествий.

Следуя за Эшем, который в свою очередь, следовал за Брандом, мы пробирались к дальней стороне жилых кварталов к лестнице, вырезанной в скале. Бранд махнул нам рукой.

– Вы трое, уходите отсюда. Пета, ты сможешь вывести их отсюда к комнате Путешествий.

Она кивнула и запрыгнула на несколько ступенек повыше, чтобы остановиться на минуту и позвать нас.

– Быстрее.

Эш протянул руку Бранду, и Элементаль огня медленно пожал ее.

– Лава быстро поднимается, а комната Путешествий находится ниже ее уровня.

– Ясно, – сказал Эш и отпустил руку. – Береги себя, друг мой.

Бранд развернулся, и я поняла, глядя ему в спину, что нам больше не суждено его увидеть. Смоук потеряет ещё одну частичку своего сердца.

Я позвала его:

– Бранд.

Он не остановился.

– Бранд, ты разобьёшь ей сердце, если сделаешь это. Она заслуживает лучшего.

Он застыл. Воздух в пещере сгустился из-за черного дыма, и я подумала, что он не обернется.

– Черт бы тебя побрал, Терралинг.

Он развернулся к нам и взлетел по лестнице за Петой, которая карабкалась перед ним.

Я взбирались за ним, Эш не отставал от меня, и я поняла, что мы забыли кое-кого.

– Кактус, где он?

– Его вызвала королева, пока ты была в отключке, – ответил Эш, и мне не хватило воздуха, чтобы задать вопрос, воздуха не хватало даже для дыхания.

На верху лестницы дым сгустился настолько, что даже приглушил освещение в тоннелях. Бранд не протянул мне руку, чтобы помочь, и это было хорошо. Я перелезла через край лестницы, кашляя и дыша с огромным трудом. Эш был не в лучшем состоянии, когда мы ринулись вперёд, пока воздух не стал хоть немного чище.

Бранд вел нас к комнате Путешествий, он остановился перед лестничной шахтой, ведущей вниз. Я выглянула из-за его спины и увидела пузырящуюся лаву, поднимающуюся по ступенькам вверх. Это упростило мне решение. Так мы не сможем попасть домой.

Однако, он не передумал.

– У королевы есть пара запасных повязок в ее покоях. Она разрешит вам ими воспользоваться. Только я не знаю, куда они вас приведут.

– Если только она не использует их для высылки людей, – тихо произнесла Пета, продолжая бежать вперёд рысцой.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

Она казалась совершенно невозмутимой в свете происходящих событий. Событий, смысла которых я не видела, разве кто-то просто хотел стереть Саламандр с лица земли.

Казалось, кто-то просто хотел их уничтожить. И я точно знала, кто это. Вопрос состоял в том, смогу я или нет остановить его.

А это уже была проблема; как мне найти человека, называющего себя Черным Дроздом и надрать ему задницу, если он владеет силой трёх элементов? И его сила была достаточно велика, чтобы он мог с лёгкостью устранить меня. Не говоря уже о том, что он владел кольцом, наделяющим его силой огня.

Внезапно Бранд остановился, и я едва не налетела на него, глубоко задумавшись.

Двери в комнаты целителей были распахнуты настежь, и оттуда почти не слышался шум, пока кипела работа. От стола к столу внутри ходила Фиаметта, разговаривая с пострадавшими, лежавшими на них. Она поглаживала щеки, прикасалась к коже, не покрытой волдырями от ожогов, утешала, как могла.

Бранд привлек ее внимание, прочистив горло:

– Моя королева, комната Путешествий отрезана огнем.

– Понятно, – она подошла к нам, сверкая холодными голубыми глазами. – Полагаю, вы хотите взять повязки из моих покоев?

Бранд кивнул.

– Я сам могу взять их.

– Действуй.

Слова прозвучали мягко, словно предшественники дождя, пока облака проплывали высоко, гонимые неслышными ветрами. Я приготовилась к худшему и встретила с ней взглядом.

– Ты думаешь, что мы каким-то образом причастны к этому?

Она прищурилась, и я ожидала увидеть линии силы, бегущие вдоль ее рук, но ничего не увидела.

– Если бы я так думала, я бы собственноручно убила вас прямо сейчас. Нет, это дело рук предателей. Тех, которых ты сама согласилась помочь мне найти. Полагаю, раз ты исцелилась, ты примешься за дело.

Эш пошевелился за мною, и я узнала его позу. Он готовился подскочить и ударить обоими кулаками Фиаметте в горло. Она прищурилась. Конечно, как бывший Эндер, она тоже узнала это движение. Как бы сильно я не ненавидела ее за избиение плетью, часть меня осознавала, что таков был закон. Даже я не могла отрицать его.

Я положила ему на плечо руку. Наши взгляды встретились, и он расслабился, по крайней мере, немного.

– Я знаю, кто это сделал, – сказала я, когда в комнату зашёл Кактус.

На его левой руке красовался длинный ожог, а лицо перепачкалось сажей, отчего глаза казались посаженными ещё дальше друг от друга, но, по крайней мере, он был цел.

Он подмигнул мне и послал Эшу воздушный поцелуй.

– Рад видеть, что вы оба выбрались невредимыми.

– Не надо торопиться, питомец, – произнесла Фиаметта и снова обернулась ко мне. – Что, по-твоему, здесь произошло, Терралинг? – голос превратился почти в шёпот, и я поняла, как все обстояло на самом деле.

Хуже некуда.

Хотя это и было рискованно, но другого способа рассказать правду я не знала. Я переборола желание скрестить на груди руки, потому что, пусть я ничего и не сделала, я уже чувствовала себя в оборонительной позиции.

– Силу вашего элемента заблокировали. Поэтому он обратился против всех вас.

Кто-то застонал на столе справа от нас.

– Богиня-мать отвернулась от нас. Мы обидели ее, и теперь она очищает своих детей от грехов.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

Фиаметта замерла.

– Откуда ты это знаешь, если не сама...

– Потому что то же самое со мной в прошлом сделала Кассава. Такое возможно. И лишь это может объяснить происходящее. На вас используют силу Духа, – я обвела рукой всю комнату и всех людей, находящихся в ней. – Как ещё можно объяснить это? Сгорание твоих людей в силе собственного элемента. Твою неспособность воспользоваться своей силой. Нападения огненных змей безо всяких на то причин. Твою неспособность увидеть... что все это дело рук кого-то, кто управляет силой Духа. Я просто никогда бы не подумала, что это воздействие возможно на таком уровне.

Королева подняла руку, и по внутренней поверхности кисти побежали искры красного цвета. Она попыталась призвать свою силу, но сила вспыхнула и погасла, как потушенное пламя. У нее опустились плечи.

– Будь ты проклята со своей правотой. Именно поэтому носителей Духа сжили со свету.

Она выпрямила спину так же быстро, как до этого она поникла.

– Эндер, – она указала на молодого Джека, – повелеваю вывести всех из горы. Немедленно.

Он хлопнул в ладоши и рявкнул остальным:

– Вы слышали королеву, всем быстро к выходу, не брать с собой ничего кроме той одежды, что уже на вас.

На меня взглянул Смит, целитель, несколько раз помогавший мне. Я подскочила к нему и обхватила лежавшую рядом с ним пострадавшую, маленькую девочку, возможно, одного возраста со Страйкером.

– Я могу отнести ее.

Он кивнул.

– Я помогу найти выход.

Пета пошевелилась рядом со мной.

– Я тоже могу взять кого-нибудь.

Смит фыркнул:

– Не думаю, невезучая кошка.

Я взяла его за предплечье и сжала пальцами.

– Ее зовут Пета, и если ты ещё раз назовешь ее невезучей кошкой, я забуду, что ты целитель.

Он перевел взгляд с меня на нее и обратно и тяжело вздохнул.

– Я думал, что слухи о том, что она твой фамильяр, лишь слухи. Прошу меня простить.

Пета фыркнула, и я перекинула девочку ей на спину. Смит передал мне на руки двух маленьких детей с ожогами ступней. Их тоненькие стоны пронзили меня насквозь. В чем был смысл всего этого, в причинении боли детям, в том, чтобы заставить их страдать из-за какой-то вещи, путь даже и короны? Что надеялся получить Черный Дрозд? Просто корону, или я что-то упускала?

Мы массово покидали комнаты целителей, длинной вереницей людей, пробирающейся через тоннели. Вдалеке слышался шум океана, но я понимала, что это не вода омывала пещеры горы, а вышедшая из-под контроля лава. Эш шел прямо передо мной, он тоже нес у себя на спине молодого парня с ожогами ступней.

– Эш, ты можешь заблокировать проход для лавы за нами?

Он покачал головой.

– Нет, я тоже не могу использовать свою силу. Кто бы ни блокировал силу Саламандр, он не действует избирательно, он блокирует силы всех элементов.

Я так сильно боялась сама, что тоже не могла воспользоваться гневом и дотянуться до своей силы земли. У меня возникла мысль, что я смогу воспользоваться силой Духа и разблокировать силы Эша. Но я так мало знала. Что, если я наврежу ему?

Мне пришлось надеяться, что мы сможем выбраться отсюда без моей силы.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

Тишина, пока мы шли, напрягала меня, и чем дальше мы пробирались вверх, тем больше росло это напряжение. Жар, исходящий от лавовых потоков, душил нас.

Гора загрохотала, стена тоннеля обрушилась внутрь, и в отверстие выползло длинное белое сверкающее тело. Огненный змей был больше Шрама, размером с маленького слонёнка, только длиннее. Он повернул голову к прикрывающимся Элементалям.

– Фиаметта, на этот раз ты зашла слишком далеко.

Он, скорее всего это был "он", судя по низкому голосу, не говоря уже о внушительном мужском достоинстве, низко свисающим между задних ног.

Фиаметта встала к нему лицом, уперев руки в бедра.

– Убить его.

Конечно, она не понимала его.

– Крадешь наших детей, грязная Саламандра, – взревел он.

Его голос прозвучал достаточно сильно, чтобы своды тоннеля затряслись. Я пригнулась и стала укачивать детей, когда они начали плакать.

Он снова взревел. Все обернется не лучшим образом, если кто-нибудь что-нибудь не предпримет, что, кстати, и начали делать Эндеры Фиаметты, однако совсем не то, что нужно.

– Прекратите, – закричала я, опустив обоих детей на пол и подняв руки. – Прекратите, все!

Словно это могло сработать. Огненный змей бросился вперед, нацелив зубы на Эндеров, его зубы были такими же острыми, как и у Шрама, только в десять раз длиннее. Два Эндера исчезли в его пасти за пару счетов каждый. Оставшиеся Эндеры попятились, пока не оказались прямо перед Фиаметтой.

– Так мы его не возьмём, – сказала Мэгги.

Я даже не поняла, что она находилась с нашей группой, пока она не заговорила. Ее рыжие волосы были заколоты под шлемом из черной кожи.

– Кактус, – крикнула Фиаметта, – взорвите его.

В этот момент стало понятно, почему он был так важен для нее. Он мог убить огненных змей там, где ее Эндеры были бессильны. Его связь с земной позволяла ему протыкать их шкуры.

Кактус стоял рядом с ней, он покачал головой.

– В этой битве я не могу тебе помочь.

Огненный змей направился к Фиаметте, а она подняла руку. Он проигнорировал ее.

– Ты думаешь, что правишь здесь, но на самом деле этим местом правит твой страх. Ты никакая не королева.

Ящер зарычал и прыгнул вперед с открытой пастью.

## Глава 22

Когда огненный змей прыгнул к ней, время замедлилось. Богиня-мать прошептала мне на ухо:

"Спаси ее, Ларк".

Пошло оно все к чертям и обратно, это не моя битва. Но все же я без раздумий повиновалась приказу Богини-матери. Я выпрыгнула перед Фиаметтой и выставила руки ладонями вперед, упав на колени.

– Во имя Богини-матери остановись!

Я ждала, склонив голову, но все тело покалывало от страха. Вокруг меня клубилось жаркое дыхание со слабым привкусом жасмина и перца чили.

– Кем ты себя возомнила, чтобы останавливать меня такими словами? Ты такая же как и тот, другой?

Как Фиаметта? Огненный змей склонил морду, чтобы смотреть мне в глаза.

Я не опустила рук.

– Фиаметта – сука, лгунья и манипулятор. Она пыталась стереть с лица земли твой народ, она наказала меня, едва не убив, и в целом она первостепенная сука.

Он ухмыльнулся.

– Да, все, что ты сказала, и не только. Тогда зачем ты не дала мне разорвать ее пополам и обглодать ее кости, чтобы использовать как зубочистки?

Я медленно опустила руки.

– Потому что по каким-то непонятным причинам Богиня-мать хочет, чтобы она осталась жива. И раз уж таково ее желание, то я сделаю все возможное, чтобы его выполнить. Если бы выбор был за мной, я бы позволила ей погибнуть и дать возможность другому занять ее место.

Он приблизил свое лицо так, что наши носы практически соприкасались.

– Ты та, кто спас моего сына и хотел спасти дочь. Носитель Духа, твоё сердце слишком велико для твоего тела.

Огненный змей повернулся к королеве.

– Фиаметта, лишь из-за того, что она, – он кивнул головой в мою сторону, – вмешалась и действует от имени Богини-матери, я пощажу тебя и твоих людей. Но я хочу вернуть своих детей.

Я посмела встать.

– Саламандры тоже теряют своих детей. Кто-то убивает их.

Он качнул своей массивной головой; загибающиеся за подбородок рога сверкнули, пока он шевелился.

– Их затащило под лаву?

Я кивнула.

– Да.

– Они не погибли. Так забрали и наших детей. Я все ещё чувствую биение их сердец. Следуй за мной к моему гнезду, и, возможно, мы сможем найти их, Носитель Духа, – он развернулся, и его тело исчезло в той же дыре, что он сам проделал.

Все вокруг меня словно вздохнули от облегчения, а тишина продлилась ещё несколько секунд, пока несколько голосов не прервали ее.

– Как она его остановила?

– О чем они говорили?

– Почему королева не убила змея?

Я медленно повернулась и встретилась взглядом с Фиаметтой. Ее лицо не выражало никаких эмоций, в отличие от других людей.

Фиаметта подняла руку.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

– Лакспер. Ты та незаконнорожденная полукровка, которую от нас прятал Базилевс. Правильно? Ты дитя Улани.

Она не произнесла вслух, но имела в виду: "Ты носитель Духа?"

Не было никакого смысла отрицать правду.

– Да, – ответила я, не отводя взгляда от Мэгги.

– Мы обсудим это, когда выберемся из горы. А сейчас я доверяю тебе не только свой дом, но и жизни моих людей, – сказала королева и одарила Мэгги таким взглядом, что та замерла на месте.

Фиаметта развернулась и посмотрела на свой народ.

– Мы выйдем через главный вход, а тем временем я оставлю нескольких Эндеров разобраться со змеями и лавой.

С ней никто не стал спорить, даже Эндеры. Я прошмыгнула туда, где оставила двоих детей, чтобы забрать их снова. Они улыбались и тянули ко мне руки, но меня оттолкнули достаточно сильным ударом, и я упала на колени. На меня злобно уставился здоровяк с коротко стриженными рыжими волосами и такими мускулистыми руками, что его мышц хватило бы троим мужчинам.

– Не прикасайся к ним, змеиная подстилка.

Он поднял детей, глядящих на меня во все глаза, и зашагал прочь. Саламандры проходили мимо меня, словно я была островом в реке. Они сверлили меня взглядами, холод которых жёг кожу как лёд.

Меня нашла Пета, ее ношу тоже забрали.

– У меня ее тоже забрали, – сказала она, не успела я и спросить.

Эш ждал нас, его руки тоже были пусты.

– У меня тоже.

– Виновны за компанию, – прошептала я, вставая на ноги. Пета фыркнула и встряхнулась, уменьшившись до размеров кошки. Я протянула ей руки, и она прыгнула ко мне.

– Ты можешь нести меня.

Тихо засмеялись, я взяла ее себе на плечи.

– Спасибо, ценю оказанное мне доверие.

Перейдя на шаг рядом со мной, Эш покачал головой.

– Это кажется слишком простым. Кто бы ни стоял на всем, за блокированием их способностей, он не выпустит их просто так.

– Думаешь, это ловушка?

Он кивнул.

– Уверен.

Идя в самый конец очереди Саламандр, я посчитала их по головам. Немногим меньше пяти сотен душ, считая раненых, которых несли. Ловушка для пятисот людей... если они не смогут выбраться из пещеры, к тому же они были лишены своих способностей. Что с ними станет, если лава дойдет сюда?

Они все погибнут.

Вереница людей перестала двигаться, и я остановилась в десяти футах от последнего Саламандры.

Пета села прямо у меня на плече и посмотрела поверх голов людей.

– Почему они остановились?

Я пожала плечами.

– Может быть, Эш прав, и дверь заблокирована.

Слова вырвались сами, но находившиеся ближе всего Саламандры обернулись и злобно взглянули на меня. Червивое дерьмо, мне нужно научиться держать рот на замке. Пета встала на задние лапы, поставив передние мне на голову.

– Думаю, так и есть. Вам нужно пробраться туда, вам обоим.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

Я с неохотой стала пробираться сквозь толпу. Хотя это оказалось довольно просто, потому что они расступались перед нами с Эшем, словно мы были заразными.

Впереди всех стояли Мэгги, Фиаметта и Кактус, который тряс головой почти неистово.

– Я не могу управлять этой стороной своей силы, моя королева. Мне жаль, – сказал Кактус.

У королевы дрогнули плечи, и поначалу я подумала, что она, наверное, разозлилась. И только увидев ее лицо, я поняла, что она плачет.

Королева огня, жёсткая как твердь мира, плакала.

Фиаметта посмотрела на меня, а ее голубые глаза были полны слез.

– А вы двое, вы можете открыть вход в гору?

Первым вышел Эш и прислонил руки к огромной черной двери. Я знала, что за нею: вечноцветущий из-за тепла горы вишневый сад. У рук Эша ничего не возникло, ни линий силы, ни следа зелёного. Он покачал головой.

– Мне жаль.

Ну вот, мой черед. Я вышла вперёд и потянулась к своей силе земли, хотя она и ускользала прочь. Сжав зубы, я прислонила руки к двери и склонила голову.

Позади послышался ропот голосов:

– Что она делает? Она и вправду думает, что мы ей поверим?

Их слова послужили мне необходимым топливом, злость от их отвращения потекла по венам, и я дотянулась до своей силы. Она вспыхнула во мне, и я послала ее в массивную дверь, с трудом распределяя по всей ширине двери.

Я отпустила дверь, и она сразу же начала закрываться. Снова сосредоточившись на силе, я послала ее в дверь ещё раз. Пока я ее держала, по лицу потекли струйки пота. Передо мной красовались вишнёвые кустарники, аромат их цветов проник в тоннель, а к моим ногам приземлились несколько оторвавшихся лепестков.

– Торопитесь, заставь их проходить! – закричала я. Пета приникла ко мне, прижавшись носом к моему уху.

– Что происходит?

Сквозь сжатые зубы, пока гроыхала дверь, я процедила:

– Кто-то закрывает дверь, когда я ее открываю.

Это мог быть только один человек: женщина в черном плаще, прихвостень Чёрного Дрозда.

Закрыв глаза, я сдерживала врата, от усилий у меня дрожало все тело. Кто-то прикоснулся к моей руке.

– Ларк, оставь, – сказал Эш.

"Они прошли", – было моей единственной мыслью, когда я ослабила свое воздействие на дверь.

Дверь захлопнулась с громоподобным ударом, сотрясая стены.

С трудом переводя дыхание, я на мгновение упёрлась ладонями в колени, а потом выпрямилась и огляделась. Я не могла поверить глазам. Группа Саламандр не уменьшилась ни на человека.

– Что, черт возьми, с вами такое? Почему вы не пошли?

– Как мы можем тебе доверять? – спросила Мэгги, приблизив свое лицо вплотную к моему. – Может быть, ты обрушишь проход нам на головы, когда мы пойдём.

Послышался не просто согласный шёпот, а рёв солидарности.

Мне вспомнились слова Богини-матери об отце. О том, что страх лишает людей доверия, даже если человек действительно хочет помочь.

– Вы все, только что, сами подписали свой смертный приговор, – тихо сказала я, ощущая глубокое разочарование. А может, даже не разочарование, а печаль и боль от того, что даже когда я попыталась, все равно не смогла помочь им. Потому что в глубине души, не зависимо от

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

того, насколько они меня обижали, и вели себя со мной как с червивым дерьмом, я знала, что не смогу просто стоять и смотреть, как они погибают.

Фиаметта поманила меня отойти с ней чуть подальше. Ее глаза впервые выражали внутреннее напряжение.

– Лакспер, я буду умолять, если придется. Я не смогу остановить поток лавы.

Я нахмурилась, снова подзаряжаясь гневом.

– Ты должна была заставить их пройти. Ты могла бы пройти первой и показать им путь отсюда, тогда этого разговора и не произошло бы.

Она тщательно скрыла эмоции на лице.

– Ты права.

Мои брови взлетели вверх.

– Немного поздновато, не находишь?

Она сжала губы и тут же расслабила их, но у нее не осталось времени для ответа. Позади послышались крики людей и всплески лавы, достигшей конца очереди. Люди рванули вперед крича, плача и умоляя.

Меня придало к двери вместе с Фиаметтой. Вот теперь они пройдут через двери... Если я смогу их открыть.

Страх достиг всех моих нервных окончаний, когда я прислонила руки к гладкому черному камню снова. Во мне не осталось места для злости, появившийся страх сковал мои мысли и даже дыхание.

– Пета, помоги мне, – прошептала я. – Я не могу дотянуться до своей силы, не разозлившись.

– Эш, – позвала она, – Кактус, подойдите.

Двое мужчин стали пробираться ко мне мимо стоящих людей. Послышались крики в тоннеле, когда лава стала лизать пятки находящимся в конце очереди.

Эш и Кактус присели рядом со мной.

– Что мы должны сделать?

Пета плотнее сжалась вокруг моей шеи.

– Покажите ей своё доверие. Это ключ, чтобы разорвать остатки заклятия на ней.

Кактус без колебаний обнял меня со своей стороны и прижался губами к моим волосам.

– Я верю, что ты спасёшь нас, Ларк. Ты можешь это.

Справа от меня Эш положил свои руки на мои.

– Лакспер, ты действительно лучшая из нас, даже не сомневайся.

Дрожа всем телом, я закрыла глаза и постаралась не слушать крики, что издавали сгорающие заживо люди, я обратилась к той части меня, где хранились силы. Дух и Земля сплелись вместе в комок силы такой огромной мощи, какой я ещё никогда не чувствовала.

По лицу потекли слезы, когда я стала с трудом продираться к ним, пытаюсь пройти блок, оставленный Кассавой, и во мне снова зародился старый гнев.

– Нет, – сказала Пета. – Отпусти гнев и обратись к доверию и любви. Теперь тебя ждёт только этот путь, Ларк. Это единственный путь.

Меня окутали тепло Кактуса, вера Эша и поддержка Петы, и внезапно я поняла. Моя сила может изменить события, не важно, как я ее буду использовать, но у меня есть выбор. Как и у Черного Дрозда.

Во имя добра или зла? Как можно использовать силу?

Внутри зарокотала сила земли как никогда раньше, и я наводнила ею дверь, взорвав ее и заставив отлететь того, кто сдерживал дверь, сопротивляясь мне. Я стояла на коленях с закрытыми глазами, а мимо проносились Саламандры, больше не беспокоясь о том, кто я. А со мной заговорило само мироздание. Всего лишь слово, но такое значимое для меня.

"Молодец".

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

Голос принадлежал не Богине-матери, он принадлежал мужчине, и я его не узнавала. Я медленно открыла глаза в то время, как Фиаметта проходила сквозь отверстие. Она встала на противоположной стороне.

– Торопитесь, лава прямо за вами.

Ее слова вывели меня из задумчивости, в которую я погрузилась. Я оглянулась и увидела, как лава крадётся вдоль тоннеля, сверкая свирепым красным цветом, цветом глаз демона. Я положила руку на Пету.

– Дети, – сказала я. – Мы не можем оставить их Чёрному Дрозду. Они были его запасным планом, я уверена. А теперь у него появились все основания использовать их.

Кактус отпрянул от меня.

– Дети живы? Мы можем до них добраться?

Я кивнула и встала, ощутив полную уверенность.

– Нам придется.

Одним взмахом руки я обрушила проход, погрузив нас в тусклое свечение заполненного лавой тоннеля.

## Глава 23

К нам подбиралась лава, и я встречала ее с поднятой головой.

– Черный Дрозд, я знаю, ты меня слышишь. Мне плевать на твои игры, но я хочу забрать детей. Всех, и змей и Саламандр.

Пещеру заполнил низкий раскатистый смех, к нам приближался темный силуэт, идущий по лаве, словно по земле. Очевидно, от жара его защищало кольцо на пальце, словно он был истинным Саламандрой.

– Милая маленькая Лакспер, ты мне солгала. Ты сказала, что уйдешь и оставишь Фию для меня. Но вот ты здесь, стоишь между нею и мной. Ай, как нехорошо.

Я сжала челюсти.

– Ее ты можешь забрать, мне все равно, но ты не можешь убивать детей. Я этого не потерплю.

– Что ж, тогда хорошо, что они надёжно спрятаны. Ужасно, что ты злишься на меня, – он остановился примерно в двадцати футах от нас, прямо на краю лавового потока и наклонился, прижав одну руку к щеке. – Дети, они станут отличными козырями, видишь ли.

Он поднял другую руку.

– Но ты стоишь у меня на пути, и, хоть мне совершенно не хочется, но придется убить тебя и твоих друзей.

Лава хлынула вперёд, и я подняла руки, взрывая землю перед нами. Под ногами загрохотала гора, и я тихо попросила прощения, прорывая в ней дыру настолько глубокую, насколько могла. Лава полилась в яму, пузырясь по краям.

Черный Дрозд склонил голову набок, словно действительно был птицей.

– Сломала внутренние блоки, да? Умница.

Он поднял руки, и от его ладоней к плечам заструилась зелёные линии силы. Он действительно мог управлять силой земли. Дух, земля, вода и кольцо, дающее ему власть над силой огня. Но я видела, что он собрался сделать, и выставила руку над головой, чтобы остановить его.

Над нами заскрежетал потолок, и сверху на меня обрушилась гора всем своим весом.

Кактус тихо прошептал:

– Вот дерьмо, он хочет раздавить нас как букашек.

Пета задрожала.

– Он просто выродок.

По рукам стекал пот, пока я пыталась удержать гору. Гравитация была на стороне ублюдка, так что счёт сложился в его пользу. Внезапно в пещере поднялся сильный ветер, и нас четверых отбросило к обломкам двери. В этот момент оборвалась моя связь с землёй, и начался настоящий камнепад.

Я не смогла придумать ничего лучше, чем убраться подальше от потолка.

– Держитесь! – крикнула я и разверзла под нами землю под небольшим уклоном, чтобы предотвратить свободное падение.

Над нами грохотали камни, и некоторые упали вместе с нами. Но, послав свою силу наверх, я смогла предотвратить падение самых больших из них.

Прекратив падение, я оглянулась по сторонам, точнее, попыталась. Мы находились в полнейшей и беспросветной темноте.

– Кактус?

– Я здесь, – ответил он.

Я попыталась встать, но врезалась во что-то головой.

– Эш, скажи что-нибудь.

Слева от меня послышался стон, и я поспешила в ту сторону, руками пытаюсь нащупать Эша.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

– Ты ранен?

– Нет, только чуть-чуть помят, – сказал он.

Стены вокруг загрохотали, и я застыла, переплетя пальцы с Эшем. Пета мякнула, припав к моим плечам.

– Ларк, ты точно доведешь меня до смерти, да?

Я потянулась к своей силе, радуясь тому, что с лёгкостью могу ее использовать, хотя ситуация и становилась довольно дрянной.

Вокруг посыпались камни и грязь, и внезапно я смогла видеть. Ко мне повернулась белая чешуйчатая голова. Аметистовые глаза засияли, когда Шрам выпустил струйку огня, чтобы осветить пространство. Кактус был покрыт грязью, как и Эш. Пета же, как ни странно, выглядела не так уж и плохо.

– Шрам, как ты нас нашел?

– Биение сердца, я с лёгкостью могу найти тебя, потому что твое сердце стучит громче чем у кого бы то ни было. Пойдем, я выведу вас отсюда, – сказал он и развернулся, уползая обратно.

Я поползла за ним. Кактус и Эш крикнули мне остановиться и подумать, что я делаю.

Пета прыгнула с плеч и побежала впереди меня.

– Ты правда думаешь, что можешь ему доверять?

– Если бы он хотел мне навредить, он бы позволил мне упасть с того чертова выступа.

Я ползла так быстро, как могла на четвереньках, но Шрам все равно удалялся. Лаз не был совсем темным, потому что Шрам впереди выдувал огонь.

Становилось все светлее по мере того, как тоннель расширялся, пока не расширился настолько, что я смогла встать. Я подождала Кактуса и Эша, перед тем как двинуться вперед.

То, что открылось впереди, оказалось невероятно потрясающим. Пещера в форме огромной чаши с мириадом тоннелей, уходящих в различных направлениях, но она не так уж отличалась от той, что устроили Саламандры. Посередине имелся глубокий водоем, окружённый растительностью и маленькими чирикающими птичками, слышными даже с того расстояния, на котором находилась от них я.

– Это прекрасно, – прошептала я.

Шрам высунул голову из-за выступа.

– Ты идешь? Отец хочет, чтобы я отвёл тебя в тоннель, который даст тебе возможность вернуться в пещеры ящериц.

Я перебралась через край, и Пета с ворчанием прыгнула мне на плечи, когда я стала спускаться по стене, не дав Кактусу и Эшу времени на возражения. Я подняла голову, чтобы взглянуть на них; они оба смотрели на меня во все глаза. Они обменялись взглядами. Эш покачал головой, а Кактус пожал плечами.

Пета шлёпнула меня хвостом по лицу.

– Следи за стеной, по которой лезешь, а не за мужчинами.

Я сконцентрировалась на том, что делали мои руки и ноги, осторожно переставляя их, пока не почувствовала дыру в стене. Используя только руки, я осторожно опустилась ещё и залезла в тоннель.

Шрам сел на задние ноги, ожидая меня. Кактус и Эш приземлились несколькими секундами позже. Молодой огненный змей искоса взглянул на Кактуса.

– Ты можешь взять с собой только фамильяра. Остальным придется ждать здесь.

Я упёрлась руками в бедра.

– Взять ее куда? О чем ты говоришь?

Шрам резко повернул голову, высунув язык, чтобы проверить воздух.

– Этот тоннель ведет в тронную залу, где люди в плащах сейчас обсуждают, как стереть всех нас с лица земли. Они держат детей глубоко в темнице.

– Тогда почему твой отец не заберёт их оттуда? – спросила я, встав рядом с ним.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

– Потому что когда бы мы ни оказались близко к людям в плащах, мы начинаем творить, сами не ведаем что. Именно поэтому мы нападаем на Саламандр. Мы этого не хотим, они нас заставляют, – Шрам покачал головой. – Ты единственная, кто может пойти, Носительница Духа. Мужчины должны оставаться здесь, если хотят остаться в целости, их тоже могут заставить напасть на тебя.

Я быстро перевела двоим мужчинам слова Шрама.

– Нет, мы её не оставим.

Кактус покачал головой.

Эш кивнул мне и сказал:

– Ясно.

Кактус уставился на него.

– Ты оставишь ее разбираться со всем одной?

– Ей придется. Что, если другой Носитель Духа заставит тебя напасть на нее? Что тогда ей останется делать? – Эш покачал головой. – Я слишком хорошо знаю, как трудно противиться принуждению, единственный способ сломить его – прикоснуться к Ларк физически. А как мы будем сражаться, если не сможем оторваться друг от друга.

Слова Эша все объясняли. Но он не убедил Кактуса.

– Тогда почему Пета может пойти?

Пета фыркнула.

– Я ее фамильяр. Я защищена способностями Ларк, придурок.

– Больше никаких споров. Чем больше мы спорим, тем больше у них шансов сбежать, – сказала я.

Я ушла не оглядываясь. Послышались сдавленные крики и звук упавших на землю тел.

– Ларк, не делай этого, они тебя убьют, – крикнул Кактус.

Я выпрямила спину и продолжила идти.

Покачиваясь у меня на плечах, Пета произнесла:

– Он в тебя совсем не верит.

– Думаю, что здесь дело не в вере, – я следовала за мерцающими чешуйками на спине Шрама. – А в любви.

## Глава 24

Тоннель, через который вел меня Шрам, шёл прямо к дверям тронной залы, на которых были выгравированы огненные змеи, и было похоже, что они подмигивали нам. Я с трудом протиснулась через отверстие, лежа на животе. Прямо перед нами стояли две огромные статуи, и мы были скрыты за пышными юбками статуи королевы. По иронии судьбы она скрывала этот тоннель с самого начала.

– Удачи, Носительница Духа, – сказал Шрам и скрылся снова в том же тоннеле, что мы и пришли. В полутьме проход был скрыт идеально.

Пета обратилась в барса и мягко приземлилась впереди меня. Она зашевелила своими скруглёнными ушами, протиснув голову в приоткрытые двери.

– Внутри остался только один, – прошептала она.

Сглотнув тревогу, я приоткрыла дверь и проскользнула внутрь. Меньший из двоих в плащах сидел на троне и барабанил пальцами по подлокотнику.

– Я стану здесь королевой, и на этот раз меня никто не остановит, – рывкнула она в пустоту, и слова эхом отразились от стен.

Встав с трона, она прошествовала вперёд, ее плащ распахнулся назад, когда она хлопнула руками себя по бёдрам. Все в ней показалось мне знакомым, словно она мне кого-то...

– Кассав, – прошептала я.

Вот кого она мне напоминала. Ее интонация, походка и это похлопывание по бёдрам. Все это было отличительными особенностями моей мачехи.

Она удалялась от меня, направившись в дальнюю часть залы, в противоположную сторону от входа в темницу. У меня был выбор. Я могла пойти за ней и посмотреть, что она собиралась сделать, или я могла пойти за детьми.

– Пета, заведи детей, выведи из через тоннель. Ты сможешь?

– Я смогу. Но тогда ты пойдешь за ней одна, так? – она с тревогой прищурила зелёные глаза. – Так?

Мне не было нужды лгать ей.

– Да, но я уже однажды остановила ее и смогу сделать это снова. Поторопись. Выведи детей.

Пета проскользнула в дверь передо мной и стала красться к темнице, а я поспешила за Кассавой. Дверь в личные покои Фиаметты была приоткрыта. Я заглянула. Кассав разбрасывала ее вещи в поисках... чего? Того, что спрятала Фиаметта. Того, что искал ее экс-любовник Коул. Должно быть, он работал на Кассаву и Черного Дрозда.

– Черт бы тебя побрал, Фиаметта, где ты его спрятала? Она взялась за матрас и перевернула его на кровати. Развернувшись на одной ноге она пнула вазу слева от кровати, разбив ее вдребезги. Стекло разлетелось вокруг, и я увидела, что она искала. Осколки упали в незаметное углубление на полу. В очень маленькую ручку от тайника.

Но проблема была в том, что и она увидела это тоже. Я ворвалась в комнату, когда она открыла тайник.

– Нет! – закричала я, испугав ее.

Но этого было недостаточно. Ее рука уже скользнула внутрь и вытащила ожерелье с огромным изумрудом в форме капли.

– Это моё! – взревела она, откинув назад голову.

Линии силы сияли глубоким зелёным цветом вокруг ее рук, когда она взорвала подо мною землю. Точнее, попыталась. Я видела ее намерения и стала отползать назад через всю тронную залу. Она вышагивала вслед за мною, а на ее шее красовался изумруд.

– Ты не настолько сильна, чтобы остановить меня сейчас, Лакспер. Не теперь, когда у меня есть это, – произнесла она, прикоснувшись к огромному изумруду.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

– Плевать, я просто разорву тебя, тупая корова, – я вытащила копьё. – В последний раз ты дралась как дерьмо.

Она вся замерла.

– Как ты узнала, кто я?

– Я же не идиотка, я узнаю тебя с закрытыми глазами, пададь.

Я обошла ее, наблюдая, ожидая, когда она использует всю свою новоприобретенную силу.

Проблеск зелёного цвета у ее пальцев и небольшое смягчение пола подо мною послужили единственным предупреждением. Я прыгнула на нее и подняла копьё в тот момент, когда пол подо мною провалился.

Она завизжала как поросёнок и неловко попятилась назад, вскинув руки в мою сторону, линии силы неистовствовали поверх всего ее тела. Сила была огромной, даже для нее. Земля взорвалась, разрушая золотой пол, кругом посыпались простые и драгоценные камни. Один угодил мне в тыльную часть ладони, обездвигивая пальцы, из-за чего я выронила копьё. Я приземлилась прямо ей на голову и мы вместе покатались по полу.

Я знала, что физически ей меня не одолеть.

В меня врезался порыв ветра, оторвал от нее, отцепил пальцы от ее плаща. Меня швырнуло и прижало к стене. Я уставилась на Чёрного Дрозда.

Его тело пульсировало от силы, его окутывали все пять цветов силы. Красный, голубой, белый, зелёный и розовый.

– Богиня-мать, сохрани, – прошептала я.

В нем сочетались все пять элементов, он был тем, кого хотел создать Реквием.

– Откуда ты вообще взялся?

Вопрос сорвался с языка невольно, пока мой мозг пытался понять всю невозможность его существования. Он пожал плечами.

– Не могу назвать своего создателя. Однако, я все же родился, в этом я могу тебя уверить, – он бросил свое кольцо с рубином Кассаве. – Держи, используй его и убей ее. Я отправляюсь в Гнездо. Ты должна устранить весь этот беспорядок и взять ситуацию под контроль.

Кассава кивнула, чем шокировала меня. Она слушалась чьих-то указов? Он склонился и поцеловал ее в макушку.

– Не разочаруй меня.

– Не разочарую.

Он ушел, напевая себе под нос и окутав себя силой всех пяти элементов. Пяти, даже без кольца. Когда он скрылся, я упала на пол.

Кассава подобралась ко мне.

– Ты получишь то, что заслуживаешь, глупая полукровка. И тогда я стану здесь королевой.

– Пустые слова от того кто кланяется выродку, – сказала я ровным тоном.

Сейчас не время для паники.

Она подняла руку, и из кончиков ее пальцев вырвалось пламя, опаливая стену вокруг меня. Я сразу почувствовала жар, и на голой коже выступил пот.

Возможно, сейчас как раз самое время для паники.

Я вздыбила землю, засыпая языки пламени, но она зажигала их с той же скоростью, что я гасила. Вскинув левую руку, она обрушила на меня потолок и сразу же зажгла его. Я откинула камни, но пламя подбиралось все ближе, местами подпаливая волосы и одежду.

– Есть только один выход из этой ситуации, полукровка, – рассмеялась она, – и это я станцую на твоей могиле.

Я подумала, что смогу остановить ее только с помощью Духа. Я призвала его, когда пламя вокруг стало разгораться все жарче. Всю свою волю с силой Духа я направила в нее. Через меня потекла сила, резонируя с биением сердца, кровь запульсировала в венах, когда я сосредоточилась на том, чтобы лишить ее контроля над двумя элементами.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

– Прекрати! – закричала я ей.

Она споткнулась и опустилась на колени.

– Больше ты не причинишь вреда ни мне ни кому бы то ни было! – произнесла я, и сама почувствовала, как резонирует мой голос.

Я направила в нее струю силы Духа, пока мною владел страх. Волны силы вырывались из меня и пронизывали ее, и я даже подумала, что она упадет. Ее тела стало безвольным и она упала на колени.

Она подняла руки, из которых вышел огонь.

– Не причинять вреда, не причинять вреда, не причинять вреда.

На моих нервных окончаниях Дух плясал и слегка пульсировал, его тепло приятно согревало. Я с облегчением вздохнула. Все закончилось без чьих-либо травм. Если не считать ожогов и синяков у меня на теле.

Я подошла к ней, после того как выпустила силу Духа.

Появилось ощущение, что в душе образовалась яма, словно от меня кто-то отпил глоток. Оно появилось и исчезло так быстро, что я не была уверена, не придумала ли я это сама. На долю секунды я обмякла, затем стала во весь рост, заставив тело слушаться меня, не важно, как сильно мне хотелось лечь и уснуть. Я не хотела выглядеть слабой в глазах Кассавы. Я направила к ней, хотя ноги все ещё были ватными.

– Плащ ты тоже можешь снять теперь. Теперь ты ни от кого не спрячешься.

Кассавы не пошевелилась, она стояла как статуя. Непреклонная до самого конца.

– Сними этот чертов плащ, – рявкнула я, но она все равно меня проигнорировала. – Хорошо, делай как знаешь. Отец скоро разберётся с тобой.

Я не посмела отвести от нее взгляда, опасаясь, что она может внезапно воспользоваться одним из амулетов силы.

Беспокоясь об этом, я бросилась к ней и выхватила у нее их оба. Она не сопротивлялась, лишь едва вздрогнула, когда я забрала изумруд и рубин и засунула их себе под жилет.

Вообще никакой реакции. Что происходило? Почему она не сказала мне ну что-нибудь?

Приоткрылась дверь в тронную залу, и я взглянула на крадущуюся Пету.

– Здесь безопасно. Она под контролем, – сказала я, кивнув в сторону Кассавы. – На самом деле она притворяется. Не говорит, не отвечает ни на какие мои слова.

Пета принялась.

– Я все ещё не могу ее учуять. Ты можешь снять с нее плащ?

Я потянулась к ней и схватила плащ... точнее попыталась схватить. Он исчез, когда моя рука прошла сквозь него, словно никогда и не существовал. Плащ растворился, и я задыхнулась от того, что увидела под ним.

Меня поразило словно молнией, и я попятилась.

– Нет, этого не может быть.

Передо мной стояла не Кассавы, а моя младшая сестра Кида. Ее рот был расслабленным, в карих глазах отсутствовал признак каких бы то ни было эмоций, длинные локоны темных волос безжизненно свисали с обеих сторон лица. Она походила на куклу, пустую и лишённую жизни. Жесты, напомнившие мне Кассаву, оказались просто тем, что дочь перенимала у своей матери с самого рождения.

Королева... она боролась здесь за королевский трон.

Я с трудом могла дышать и упала перед нею на колени, а по щекам покатились слезы. Ко мне подошла Пета.

– Ты использовала на ней силу Духа?

– Да, – прошептала я. – Что же я натворила.

## Глава 25

Пета вздохнула, опустив ко мне голову.

– Мой первый подопечный, он учился использовать Дух, но это рискованно. Очень мощное оружие. Если использовать его без достаточного умения, можно уничтожить разум.

– Уничтожить? – я уставилась на свою младшую сестру, у нее был отсутствующий взгляд, а с губ капали слюни. Я это сделала. Я уничтожила ее разум.

– Это можно обратить?

– Не думаю.

Пета прижалась ко мне головой, но я отпрянула. Я не заслуживала утешения. Я встала и направилась к Киде.

– Нам нужно отправить ее отсюда обратно домой. Возможно, Найя сможет помочь, она знает больше, чем говорит.

Найя, рассказчица в Крае, знала многое, забытое большинством Терралингов. Легенды, мифы, истории, кажущиеся невероятными, но на самом деле правдивые.

– Возможно, – сказала Пета, но я знала, что она лишь произнесла то, что я хотела услышать.

Пета повернулась и пошла прочь, показывая дорогу. Я взяла Киду под руку и потянула ее вперёд. Она сделала шаг в том направлении, куда я ее тянула.

Мы добрались до входа в тронную залу, вышли из него, и кожа у меня на затылке встала дыбом. Я развернулась и снова заглянула внутрь.

Там никого не было, никого, кого я могла бы увидеть. И все же я чувствовала на себе взгляд. Я посмотрела на двери.

*Всяк входящий будет судим, и недостойного ждёт смерть.*

Было ли произошедшее чем-то вроде возмездия? Я отвела взгляд от слов, чувствуя, как они прожигали дыру у меня в душе. Опустошение, вот что я чувствовала, будто от меня оторвали кусок и швырнули мне же в лицо. Пета сжалась до размеров кошки и прошмыгнула в тоннель за статуями, который должен был провести нас к огненным змеям. Я подтолкнула Киду вперёд, и она безропотно повиновалась.

Богиня-мать, что я наделала? Что я за чудовище?

Мы поспешили в пещере, где нас ждали огненные змеи, Кактус и Эш.

Но не только они. Там нас ждали и пропавшие дети. Меня увидел Тиндер, и его глаза заискрились озорством. Сильно петляя среди толпы, он побежал к нам навстречу.

– Терралинг, невезучая кошка спасла нас. Я не поверил своим глазам, когда увидел ее, но она спасла нас.

Пета зарычала, но по нашей связи я ощутила в ней тепло от удовольствия, распространившееся и на меня. Она склонила голову и лизнула Тиндера в лицо.

– Всегда пожалуйста, ящерёнок.

Вперёд вышел Эш, он взглянул на Киду и с шумом втянул воздух.

– Что с ней случилось?

Я покачала головой, не в силах вымолвить ни слова и спрятавшись за стеной молчания. Кактус перевел взгляд с меня на Киду и обратно, и у меня вспыхнуло лицо. Он все понял без слов. Но ничего не сказал.

Держа Киду за руку, я потянула ее вперёд.

– Мне нужно забрать ее домой.

Кактус кивнул, но не взглянул мне в глаза.

Огненные змеи повели нас к тоннелю, ведущему в выходу. Первой пошла Пета, потом Эш. За ними всей гурьбою бросились семь детей, включая Тиндера, они хохотали и перекрикивались, словно не провели несколько часов в темнице, куда их заточили насильно.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

Неунывающие маленькие живчики – единственное, что приходило на ум, когда я смотрела на них.

Я вела Киду впереди себя, а Кактус замыкал строй, сохраняя слабый огонек над своей левой рукой. У каждой Саламандры над ручкой тоже светился крошечный огонек, хорошо освещая тоннель. По крайней мере, после ухода Киды и ее пособника они могли использовать силу своего элемента. Я понадеялась, что это значило безопасность для них и других Саламандр.

Тоннель был достаточно велик, чтобы идти не пригибаясь, но только поодиночке, благодаря чему я с лёгкостью смогла проигнорировать попытки Кактуса поговорить со мной. Он три раза прикасался своей рукой у моей и прочищал горло. Каждый раз я припускала быстрее, пока Кида не натыкалась на Эша.

Эш недовольно глянул на меня после третьего толчка.

– Ларк, спешка сейчас никому не поможет.

Он был прав, но мне ещё не хотелось рассказывать ему, что случилось с Кактусом, поэтому, когда он догнал меня в четвертый раз, я отдернула руку.

– Я не хочу говорить.

– Ларк, я просто хочу держать тебя за руку. Просто чтобы удостовериться, что ты рядом, и мы уходим, – тихо сказал он.

Мне стало жутко стыдно, я протянула ему руку, и он переплел свои пальцы с моими. По телу прошла волна тепла, каким-то образом облегчив тяжесть на сердце. Хотя разум и не позволил забыть о том, что я сделала.

Я лишила души собственную сестру. Мы с ней никогда не были близки, и, очевидно, она пошла в мать. Но этот факт не отменял того, что теперь она пустая оболочка, тело без души. Все это произошло по вине моего контроля – а в данном случае его отсутствия – над силой Духа.

Спустя ещё одну минуту мы вышли из тоннеля к разрушенному выходу. Дети носились вокруг, словно играя в догонялки. Эш открыл было рот, и я знала его достаточно, чтобы понять, что он собирался произнести. Он бы сказал успокоиться, вести себя прилично и построиться.

– Пусть порезвятся, – тихо сказала я. – Просто дай им побыть детьми.

Он встретился со мной взглядом и медленно кивнул. Потом он поднял руку, и камни, блокирующие выход, сдвинулись так, чтобы мы могли протиснуться наружу.

Уже наступила ночь, и высоко в небе светила луна, даря мягкий лёгкий свет вишнёвым кустам и их неувядающему цвету.

Тишину нарушили дети, когда они воссоединились со своими семьями, нарушили крики матерей и отцов, когда их дети, считавшиеся потерянными навеки, вернулись.

Я положила руку Пете на спину.

– Молодец, невезучая кошка. Ты сделала это для них, думаю, теперь они дадут тебе новое прозвище.

Пета тихо фыркнула, но ничего не сказала.

К нам вышла Фиаметта и вперилась взглядом в Киду.

– Кто это?

Выхода нет, я должна была придумать ложь, в которую она поверит.

– Это моя сестра, ее держал в заложниках тот, кто блокировал силы вашего элемента и украл контроль над лавой.

Фиаметта склонилась к ней, а потом с силой втянула воздух.

– У нее нет души.

Словно получив пинок под дых, я постаралась дышать так, чтобы уменьшить боль. Я это сделала, я лишила души собственную сестру. Богиня, как мне это исправить.

– Это произошло в схватке.

Фиаметта что-то говорила. Что-то о героях, или о суждении всех Терралингов по нескольким личностям, или о том, чтобы устроить нам торжественные проводы. Я не очень уловила суть, лишь кивала и улыбалась, пока мои душа и сердце разрывались от боли.

Я украла душу.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

Я чудовище.

– Чем нам тебя отблагодарить за наше спасение? – спросила Фиаметта, и ее слова наконец вырвали меня из печальных раздумий.

– Прекрати убивать огненных змей. Заключить с ними мир. Они могли бросить всех нас погибать, они не обязаны были помогать нам, и все же помогли, – сказала я, тщательно обдумывая каждое слово. – Как и мы. Мы тоже могли бросить тебя сражаться одной, но не сделали этого. Потому что мы семья, не важно, как часто мы ссоримся, мы нужны друг другу.

Стоявшие близко Саламандры закивали, и мои слова быстро разнеслись по толпе.

– Семья, – тихо сказала Фиаметта. – Я уже много лет не обращалась так к Элементалиям других стихий. Хотя, вероятно, ты права. Если я тебе понадобится, зови меня, Лакспер, теперь ты для меня истинная сестра. Клянусь душой своего нерожденного ребенка, что я приду на помощь, если ты попросишь.

Нерожденного ребенка. Я изогнул бровь, взглянув на нее.

– Есть ещё кое-что. Кактус уходит со мной.

Фиаметта прищурилась.

Я сухо улыбнулась ей.

– Он тебе больше не понадобится, если ты заключить перемирие с огненными змеями.

Кактус рядом со мной напрягся, ожидая, что она велит ему остаться. Однако, несмотря на то, что она была крепким орешком, она не слишком походила на Кассаву, а просто была очень жёсткой.

– Так тому и быть. Но я буду скучать по нему.

– Я приду в гости, – усмехнулся он, и ее губам изогнулись в некоем подобии улыбки.

Я вытянула руку в ее сторону и похлопала двумя пальцами другой руки по тыльной стороне ладони, копируя жест Саламандр, когда они выражают признание более сильного Элементаля.

– Спасибо. Да прибудет с тобой и всеми твоими детьми Богиня-мать.

Мы сказали друг другу все, что нужно, и спустя несколько минут наша команда снова оказалась внутри горы. Вместо удушающей жары в пещеры проник свежий воздух, а лава вернулась в русло своей бурлящей реки.

Я увидела разрушенные дома и испорченное имущество, но все же ущерб не был катастрофическим.

Должно быть, Черный Дрозд направлял лавовый поток прямо за Саламандрами. Потому что местами жилые кварталы оказались полностью нетронуты.

Я задалась вопросом, сколько понадобится времени, чтобы хоть кто-то из них снова доверил своему элементу и по собственной воле зашёл в лавовую реку покупаться.

Фиаметта вела своих людей, поощряла их помогать тем, кто потерял всё. Делиться с ними своим имуществом. Она даже позволила одной семье пожить в одной из своих личных комнат, пока их дом не будет восстановлен. Должна признать, она была лучшей королевой, чем я думала. Тем ещё крепким орешком, но хорошим руководителем.

Возможно, я просто побудила ее показать свою лучшую сторону. Уловив мои мысли, Пета у меня на плечах фыркнула.

– Как бы не так.

Кактус, освободившийся от господства Фиаметты, встал в середине жилого квартала и поманил меня.

– Поможешь?

Я подошла к нему.

– Что я должна сделать?

– Покажем им, из чего сделаны Терралинги, а?

Я сначала не поняла его, но потом увидела, как виток магии окутал его руку, а под нашими ногами появились побеги травы. Кивнув ему, я расправила руки и прикоснулась к силе земли. Я закрыла глаза и представила роскошный сад с цветами и фруктами, овощами и

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

всевозможными растениями. Сквозь меня с лёгкостью потекла сила, и воздух вокруг нас стал прохладнее.

Открыв глаза, я едва сдержалась, чтобы не ахнуть, от того, что мы создали. Оазис посреди пустыни – единственное, что пришло мне на ум. Вокруг стояли экзотические деревья, способные выжить в жаре Шахты, а земля под ногами превратилась в плодородную почву, необходимую для роста.

Мы изменили вид Шахты. По крайней мере, в этом месте.

К нам в оазис подошла Фиаметта.

– Кактус, почему ты не сделал подобного раньше? – восторг в ее голосе оказался весьма приятным.

Он пожал плечами.

– Большую часть сделал не я. Это Лакспер. Обычные Терралинги едва проростили бы лишь побег в такой жаре... она же сотворила рай, – он подмигнул мне, а я уставилась на него.

Все это сделала я?

Фиаметта взглянула на меня.

– Тогда и я дам кое-что тебе взамен. Правду, – она медленно выдохнула. – Я знаю, что Эндеры погибли не от твоей руки, Лакспер. Я знаю все, что сделал Чёрный Дрозд. Он сам рассказал мне в одно из своих вторжений в мою спальню. Но ты была нужна мне. Финли рассказала мне, как ты спасла ее народ, когда от тебя никто не ждал этого, и я... Мне захотелось поверить, что ты сможешь сделать то же и здесь. И хотя, вероятно, я пошла неправильным путем, я оказалась права. Ты действительно спасла нас.

Если я думала, что у меня отвалилась челюсть до этого момента, то данный миг ни шёл ни в какое сравнение с предыдущим.

– Ты знала.

На ее бледных щеках вспыхнули два ярко-розовых пятна.

– Знала. Я... прости.

Пета ткнулась своей головой в мою.

– Прими это, Лакспер. Больше ты от нее подобного не услышишь.

Проглотив отголоски гнева на королеву Шахты, я протянула ей свою руку. Фиаметта ее пожала.

– У меня нет гарантий, что Черный Дрозд не вернётся. Он кое-что у меня украл. Могущественный амулет, – сказала королева.

Проклятье, она имела в виду изумруд. У меня выступил пот, и я ощутила камень под жилетом. Это из-за него я смогла собрать столько силы, чтобы создать оазис? Я не сомневалась, что это был камень, позволяющий своему обладателю пользоваться магией земли.

Фиаметта продолжала:

– Я попытаюсь договориться с огненными змеями. Возможно, вместе с ними мы сможем найти способ защититься от силы Духа. А если нет... – она практически пригвоздила меня взглядом к месту, где я стояла. – Я позову тебя снова. И так как мы теперь друзья, ты придешь.

Проклятье. Друзья? Мне ничего не осталось, кроме как кивнуть, но Пета вмешалась.

– И она может сделать то же самое. Позвать тебя на помощь, если потребуется.

Фиаметта удивила меня своей улыбкой

– Конечно.

Кактус тронул меня за руку.

– Думаю, нам пора идти.

Кольцо с рубином. Я закрыла глаза и засунула руку под жилет, вытаскивая его.

– Я забрала его у Киды. Его ей дал Чёрный Дрозд.

Фиаметта ахнула и взяла кольцо дрожащей рукой.

– Ты знаешь, что это?

– Да.

– И все равно отдаешь мне?

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

Пета тихо замурлыкала, очевидно довольная моим решением.

– Кто позаботится о нем лучше, чем Элементаль, владеющий той же силой?

Она притянула меня в объятья, чем немало удивила.

– Мне жаль, что я ошибалась на твой счёт, Лакспер.

Богиня, я не хотела проникаться к ней симпатией.

– Я видела это по твоим глазам, когда меня пороли.

Она отпрянула.

– Мне вовсе не хоелось этого, но я не видела другого выхода. Я должна соблюдать закон.

Всегда.

Сзади послышалось тихое покашливание, мы обернулись и увидели идущую к нам черную пантеру.

– Фиа, – произнес ее фамилляр, – есть не только буква закона, но и дух закона. Тебе нужно научиться следовать им обоим.

Она отвела от него взгляд, и я прикоснулась к ее руке.

– Тебе следует его послушать. Я выжила лишь благодаря советам Петы. Твой фамилляр... если он заботится о тебе хотя бы вполтину от того, как обо мне заботится Пета, то ты в хороших руках.

Пета уткнулись головой мне в шею.

– Откуда тебе знать, Лакспер?

Фиаметта переменялась в лице, и на мгновение я подумала, что она проигнорирует меня. Она протянула руку Джагу.

– Идём, встань рядом со мной.

Он ткнулся головой в ее протянутую руку, и довольно зарычал.

Фиаметта в последний раз кивнула мне.

– Кактус прав, вам пора уходить.

Мы попятились и поклонились ей, перед тем как развернуться и направиться в сторону комнаты Путешествий.

Никто не произнес ни слова, за последние минуты итак было сказано слишком много.

Комната Путешествий была невредима, какая бы магия ни поддерживала вращение макета Земли, она защитила ее от огня.

Эш передал мне повязку, и в этот миг в комнату вошли Бранд, Смоук и их трое сыновей. Смоук заключила меня в объятья.

– Будь благословенна, Лакспер. Ты спасла моего мальчика. Я знаю, что Пета помогла, но она бы не сделала этого, если бы тебя здесь не было, – она поцеловала меня в обе щеки, а потом в губы. – Ты всегда желанный гость в нашем доме, – она положила руку на голову Петы. – Вы обе.

Пета прямо таки засветилась от гордости. Тиндер сгреб ее в охапку, и она лизнула его в нос. Страйкер и Кано прикоснулись пальцами к моей ладони и вышли.

Бранд обнял меня одной рукой.

– Спасибо.

Всего лишь слово, но оно содержало всю суть того, что чуть было не произошло. Если бы он вошёл в лаву, Смоук всё-таки потеряла бы одного из своих мужчин.

Я слегка кивнула.

– Обращайся.

Рядом со мной стояла Кида, а Тиндер передал мне Пету, сразу же свернувшуюся у меня на плечах.

– Я не могу Путешествовать больше чем с одним существом, – сказала я.

Пета фыркнула.

– Я часть тебя, меня не надо считать как отдельную сущность.

Это оказалось для меня новостью, но я не стала ее расспрашивать. Бранд, Смоук и их сыновья помахали нам, а мы соприкоснулись повязками, и мир Шахты исчез.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

Я обхватила рукой Киду, и на мгновение подумала, что ничего не увижу, что ее воспоминания исчезли вместе с ее душой.

Но, хотя бы это оказалось не так.

## Глава 26

Все, чего она когда-либо хотела – тронная зала: золотой трон, золотые пол и потолок, кругом драгоценности. Именно здесь она должна была стать королевой. Уголки ее губ приподнялись в улыбке, пока она проверяла заклинание, окутавшее ее плащом неопознанности.

Просто, взять суть магии своего элемента и разбавить его силой, не связанной с землёй, а чистой магией заклинаний, оказалось слишком просто. Это не слишком отлично от сверхъестественных сил. Улыбка сошла с лица, когда треснула кожа на ожогах на передних частях бедер. Она подошла к Шахте слишком близко, и теперь ей придется стащить мазь у целителей уже во второй раз.

Но скоро ей не придется прятаться. Она просто отдаст распоряжение, и кто-нибудь принесет ей то, чего она хочет.

Роясь в вещах Фиаметты, она гадала, зачем им нужна смерть Лакспер. Та ведь была просто жалкой полукровкой, что с нее взять? Разве мама этого не видит?

Не то, чтобы это что-то значило, но она бы убила свою сестру, и покончила с этой главой своей жизни. Мать была бы очень довольна. Может быть, она бы даже пришла посмотреть на ее коронацию в качестве королевы Шахты. Она даже представила улыбку своей матери, когда та увидит, что ее младшая дочь сделала то, чего не смогли старшие дети. Убила полукровку и заполучила трон одним махом.

Воспоминания испарились, стоило нам шагнуть в комнату Путешествий в Крае. Нас никто не ждал. Я тряхнула головой, пытаюсь вернуть себе ориентацию и отогнать подальше воспоминания Киды. Возможно, ее душа не исчезла, а просто оказалась загнанной куда-то очень глубоко. Потому что как могут воспоминания существовать самостоятельно, если нет души, которая их хранит?

Рядом со мной Кактус вдохнул полкой грудью.

– Не могу передать словами, как же хорошо очутиться дома.

Эш хлопнул его по плечу.

– Рад, что ты здесь. Может быть, вместе нам удастся удержать Ларк от неприятностей дольше, чем на день или два.

Мужчины рассмеялись, но я не смогла присоединиться к ним. Сейчас дома были задачи, которые мне предстояло решить. Во-первых, пропавший отец и отсутствие души сестры. Не важно, насколько она была плохой, я не могла оставить ее в таком состоянии.

– Эш, отведи Киду к целителям и позови Найю. Узнай, сможет ли она помочь исправить то, что я натворила, – резко отдала я указание, направляясь к двери. – Кактус, иди с ним.

Кактус фыркнул.

– Командирша, ага?

– Ты даже не представляешь, насколько, – ответил Эш.

Пета рыкнула на них обоих. Я побежала вверх по лестнице к главным казармам Эндеров. В комнате было тихо, но это и понятно, сейчас было ещё слишком рано подниматься даже Эндерам.

Чем дальше я уходила от комнаты Путешествий, тем быстрее несли меня ноги, пока я не припустила рысцей от казармы до Спирали, дома моей семьи и места правления отца.

У главных дверей меня с широко раскрытыми глазами и поднятым мечом встречала охранница. Я поначалу не узнала ее из-за очень короткой стрижки. По бокам волосы были даже сбриты.

– Блоссом, – назвала я ее по имени, и она опустила меч.

– Ларк, ты вернулась.

– Белладонна здесь?

Она кивнула.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

– Поднимайся. Она распорядилась, чтобы тебя привели к ней сразу же по возвращении. Но... как ты смогла выбраться? Мы все думали, что она чокнулась, раз думает, что ты выберешься из Шахты.

– Длинная история, сейчас на это нет времени, – выдохнула я, распахнув дверь и направившись к лестнице, ведущей к спальням. Хотя это место и было домом моей семьи, я здесь не жила уже многие годы. С тех пор как мою мать, любовь моего отца, убила Кассав.

У двери Белладонны стоял ещё один охранник, и я сразу же его узнала. Коул.

– Мне нужно поговорить с сестрой.

Удивив до чёртиков, он не стал меня раскрашивать, а просто отошёл в сторону.

– Она терпеть не может, когда ее будят.

Он продемонстрировал подбитый глаз. Я не смогла сдержать смеха.

– Ты пытался приставать к ней?

Он прищурился, когда я стремительно вошла в комнату и захлопнула за собой дверь.

– Белла, просыпайся. Я дома.

Она резко села с растрёпанными и волосами и в смятой ночной сорочке.

– Ларк, слава Богине-матери, ты выбралась. Почему так долго?

Я выдохнула.

– Длинная история. Но прежде всего, это для тебя, – я вытащила ожерелье с изумрудом и надела ей через голову. – Это умножит твою связь с землёй, но тебе придётся практиковаться. Это оружие, Белла, и я доверяю его тебе. Используй его, только чтобы защитить нашу семью.

Ее рука задрожала, когда она взяла его, а затем отпустила.

– Я тебя не разочарую.

– Знаю, – снова выдохнула я. – Предатели в Шахте... Кида была в их числе.

Белла ахнула и прижала руку ко рту. Потом медленно опустила ее.

– Она жива?

Я села на край кровати, позволив себе, наконец, ощутить всю тяжесть случившегося.

– Не совсем. Я выжгла ее душу.

Я сбивчиво объяснила ей, что произошло, и что Дух сделал с ее младшей сестрой. Белла протянула ко мне руки и обняла меня, положив мою голову себе на плечо.

– Я должна была догадаться, – сказала я всхлипнув.

Ужас произошедшего не оставлял меня. Я не знала, смогу ли когда-нибудь закрыть глаза, не увидев при этом пустой взгляд сестры.

Белла крепко меня обняла.

– Ты бы погибла, если бы не воспользовалась Духом?

Я снова обдумала этот вопрос, борясь сама с собою, и поняла, что другого выхода не было. Пета не успела бы вовремя, а у меня не было другого оружия, чтобы не дать Киде убить меня.

– Да, я бы погибла. Но я должна была сдержаться. Должна была.

– Ларк, это не твоя ошибка. От тебя никто не может ждать, что ты защитишь себя и других, не причинив вреда противнику, даже если это твой родственник. И ты ещё только учишься управлять Духом. Это просто несчастный случай.

Она отпустила меня. И мы какое-то время сидели в полной тишине, в тишине, которую я страшилась прервать.

– Знаю, что ты переживаешь за Киду, но у нас есть более серьезная проблема. Отец все ещё не объявился, – сказала она. – Мы нигде не можем его найти. Мы хотим... пустить по его следу Ищейку.

Я несколько раз моргнула.

– Мы?

Она вспыхнула.

– Ну хорошо, это я подумала воспользоваться Ищейкой. Твой друг Гриффин предложил, и я подумала, что она прав.

## Шеннон Майер – Огненный шторм / Shannon Mayer – Firestorm

– Это нарушение правил, Белла. Правил, не просто так установленных Богиней-матерью. Нам не положено контактировать с миром сверхъестественного, не то что самим искать встречи с ним.

Я уставилась на свою сестру, но она была права. Мы должны отыскать отца, не важно какой ценой.

Я встала.

– Ты просишь об этом меня, правильно? Найти Ищейку и воспользоваться ею, чтобы отыскать отца. Нарушить правила.

Она села прямо, и сразу же в ней странным способом ощущалась царственность.

– Да, Эндер Лакспер. Я прошу тебя сделать все возможное, чтобы найти нашего короля. Спаси его даже ценой собственной души и возможного изгнания. Ты согласна?

Я взглянула в ее серые глаза и увидела в них любовь к отцу и любовь ко мне, ее сестре.

Я опустилась на одно колено и склонила голову.

– Будет исполнено.